

Дмитрий Козлов

Остров имени Никольского

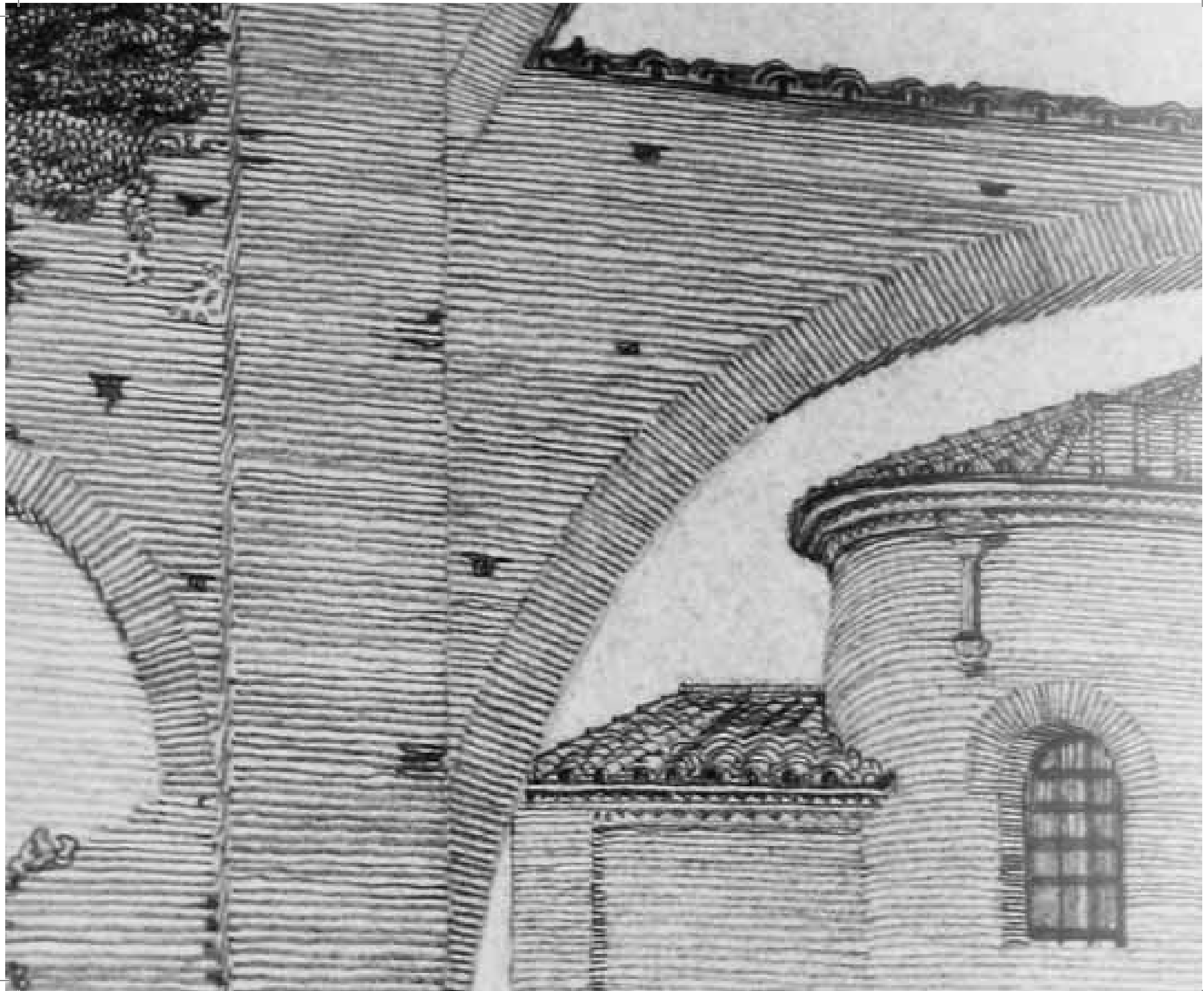
ПРЕДИСЛОВИЕ

Александр Сергеевич Никольский еще при жизни стал человеком-легендой. Принципиальный, бескомпромиссный, благородный, он принадлежал к той плеяде творцов, которую украшают имена Аввакума, Радищева, Салтыкова-Щедрина, Мусоргского, Маяковского. Художник, зодчий, строитель, публицист, философ, Никольский стремился к созданию полноценной среды обитания, достойной Человека. Широта и глубина взглядов выделяли его среди современных архитекторов.

Предлагаемая читателям книга — отрадное явление в краеведческой и искусствоведческой литературе последних лет. Одно из ее замечательных качеств — глубоко личное, авторское отношение к Делу жизни великого архитектора, авторский взгляд неравнодушного исследователя. Автор весьма тщательно изучил сложную историю проектирования и строительства «Острова имени А.С. Никольского» — это название представляется чрезвычайно удачным. Книга написана с большой любовью и пониманием творческого подвига зодчего.

О Никольском немало сказано и написано, но данная работа, несомненно, существенно дополнит представления о Мастере, тем более что о различных этапах его многолетнего труда читатели узнают впервые. Это придает книге остроту и новизну. Читая ее нельзя не задуматься о драматической судьбе зодчего и его главного творения. Поистине, эта книга — своеобразный памятник архитектору, его соратникам и горожанам, создавшим это величественное произведение. Возможно также, что эта книга послужит предостережением против всеобщего равнодушия к актам вандализма.

В. Г. Исаченко,
художник, архитектор, историк искусства

РАННИЕ ГОДЫ

Александр Сергеевич Никольский родился 1 апреля 1884 года в Саратове¹, в семье земского врача. Саратов в годы юности Никольского — это один из пассионарных центров России, в которых накапливалась творческая энергия, необходимая для взлета русского искусства первой трети XX века. Серебряному веку и авангарду город дал таких мастеров как В. Э. Борисов-Мусатов и К. С. Петров-Водкин.

В 1896-м, в год вступления на престол Николая II, Александра Никольского отправляют учиться в Петербург. В двенадцать лет он определен в 3-е реальное училище города. Уже там начинаются занятия по рисунку и другим художественным дисциплинам. Окончив училище в 1902 году, юноша поступает на архитектурное отделение Института Гражданских Инженеров². Годы учебы в ИГИ для Никольского — целая эпоха. Он учится там долго, с 1902 по 1913-й. За это время проходит череда больших событий, — в жизни человека и всей страны.

После первой русской революции 1905 года Никольский, как и многие другие учащиеся, начинает заниматься практикой. Забастовки в ВУЗах способствовали тому, что студенты меньше обучались теории, а вовлекались в проектную и строительную деятельность под руководством опытных архитекторов.

Уже во время учебы в институте круг занятий и увлечений Никольского был чрезвычайно широк. Например, он участвовал в строительстве небольших деревянных домов в качестве простого рабочего.

¹ При изложении краткой биографии Александра Никольского использованы материалы трудов Галины Андреевны Оль и Аллы Васильевны Повелихиной, исследователей жизни и творчества архитектора (см. библиографию).

² Институт Гражданских инженеров (ИГИ) с момента основания (1830) несколько раз менял названия: ЛИИКС (Ленинградский институт инженеров коммунального хозяйства), ЛИСИ (Ленинградский инженерно-строительный институт), СПб ГАСУ (Санкт-Петербургский Государственный архитектурно-строительный университет).

«Изучение деревянного русского зодчества постепенно “переросло” в сильное увлечение всеми отраслями народного искусства. В институте подобрался дружный коллектив: Никольский, его однокурсник Михаил Вьюшков, Василий Малиновский — в будущем многолетний сотрудник Александра Сергеевича и братья Веснины, Александр и Виктор, ставшие впоследствии известными архитекторами. В летние каникулы студенты ездили по деревням, зарисовывали и обмеряли избы, резьбу, утварь, приобретали вышивки, игрушки и другие изделия народных умельцев, записывали песни и поговорки. Коллекция народной игрушки, собранная Никольским, хранится сейчас в Русском музее»³. Используя приобретенные в экспедициях знания, Никольский создает курсовые проекты деревянных сооружений в народном стиле.

В 1908 году, в возрасте 24 лет, Александр проектирует и строит дом для своей семьи в селе Поповка. В 1912 году он защищает диплом на звание архитектора. По традиции заведения им выполняется два проекта: здание библиотеки под руководством Д. И. Гримма и монастырский собор — под руководством В. А. Косякова. Диплом награжден золотой медалью. Никольского отправляют в Северную Италию. Милан – Равенна – Брешия – Венеция, — таков маршрут пансионерской поездки. Вместе с женой, Верой Николаевной, Никольский занимается изучением архитектурных памятников, они делают обмеры зданий, рисуют церковные интерьеры, городские виды. «Из творческой командировки в Италию, длившейся двенадцать месяцев, Никольский в начале 1914 года привез в Петроград около ста восьмидесяти листов обмеров и рисунков архитектурных памятников и тридцать копий мозаик. Уникальная коллекция копий равеннских мозаик хранится сейчас в Ленинградском Высшем художественно-техническом училище имени В. Мухомовой»⁴. Никольский возвращается в институт, чтобы продолжить научные занятия. На материалах, собранных в поездке, он пишет две работы: «Стилистическая форма и композиция равеннских мозаик» и «Монументальная живопись в архитектуре». Его оставляют в ИГИ в качестве ассистента профессора В. А. Косякова. С Косяковым он принимает участие в проектировании и строительстве церкви в селе Лебяжье, усыпальницы в Новодевичьем монастыре, соборов в Выборге и Кронштадте. Кроме этого в 1910-х годах Никольский участвует в строительстве доходных домов в Петербурге под руководством А. Ф. Бубыря — на Ковенском переулке и в Дегтярном переулке.

Данных о деятельности Никольского в годы Октябрьской революции практически нет. А в 1919 году он уже заведует Бюро гражданских сооружений при Северных железных дорогах. Там он проектирует здания клубов для железнодорожников. Чуть позже — он архитектор-проектировщик в Научно-художественном бюро комиссии градостроительства Петрограда. С 1921 года Никольский в этой организации под общим руководством И. А. Фомина. Здесь он продержится недолго: художественные вкусы академика Фомина, автора «пролетарской классики», шли вразрез с новыми архитектурными взглядами автора проекта волостного исполкома (1921). Это здание Никольский проектирует в дереве, но народным мотивам он предпочитает теперь объемно-кубистическую композицию, динамическую и острую. Эта работа сразу вывела Никольского в лидеры среди молодого поколения.

Никольский продолжает работу в институте. Отток преподавателей обновил педагогический состав заведения. С 1920 года Александр Сергеевич начинает преподавать «архитектурное проектирование» и «архитектурные ордера». Постепенно он становится глашатаям новаторских идей в архитектуре от петроградской школы. В 1923 году его утверждают в должности декана инженерно-архитектурного факультета. В этом же году Александр Сергеевич организует группу молодых архитекторов в творческую мастерскую, которая стала впоследствии главным теоретическим центром авангардной архитектуры в городе. В состав мастерской вошли И. К. Белдовский, В. М. Гальперин (аспирант Никольского), А. В. и М. В. Крестины, позднее А. А. Заварзин, К. И. Дергунов. Эта мастерская в первые годы существовала как кружок, члены которого собирались дома у Никольского раз в неделю. Никольский в это время внимательно изучает проблемы, связанные с поиском новых форм в архитектуре. Он следит за коллегами в Москве, за деятельностью уникального Музея, а позже Института художественной культуры в Ленинграде. С середины 1920-х годов Никольский общается с сотрудниками Отдела органической культуры ГИНХУКа, который возглавлял М. В. Матюшин. Постепенно он входил в круг главных теоретиков русского авангарда: присут-

³ Оль Г. А. Александр Никольский. Л., 1980. С. 15.

⁴ Там же. С. 32.

ствии В. Е. Татлина, М. В. Матюшина, П. Н. Филонова, К. С. Малевича давало интеллектуальный подъем, стимулировало активность. При отделе Матюшина Никольский выполнял задания на «конкретизацию отвлеченных построений в целях приложения к потребностям современного строительства и промышленности⁵». А после того как ГИНХУК был расформирован и перешел в ведомство Института истории искусств, Никольский возглавил Комитет художественной промышленности (с 1925 по 1928 годы). Вместе с ним там работали ученики Малевича и Матюшина — И. Чашник, Б., К. и М. Эндеры, В. Воробьев, Л. Хидекель и сотрудники его архитектурной мастерской.

Другой организацией, в которой Никольский развивал исследовательскую и практическую деятельность во имя архитектуры новой эпохи, стал Научно-исследовательский кабинет архитектуры и строительной техники в ЛИГИ. Просуществовавший при институте всего два года (1928–1929), так называемый «НИИКАСТ» или по другой аббревиатуре — «НИКАРХ», объединял около 40 сотрудников. Претензия на статус маленького научного института: семь отделов с подсекторами, в которые входили экспериментальная и фото-лаборатории.

Пройдя такую школу, мастерская Никольского во второй половине 1920-х годов стала самой профессиональной и прогрессивной в городе. На всем протяжении 1920-х годов Никольский шел по пути архитектурных экспериментов. Для начала десятилетия были характерны проекты, выполненные под воздействием кубизма: после здания Волостного исполкома, когда Никольский обыграл деревянное зодчество в кубистической манере, начались исследования, которые основывались на осмыслении психологических, визуальных аспектов архитектурной формы. Альбом «Работа над формой» показывает, как Никольский изучал тектонические качества геометрических форм и особенности их визуального восприятия. В основе этих экспериментов лежал кубизм: из анализа многоплоскостных и объемных композиций кристаллизовались эстетические возможности архитектурной формы, испытывающей воздействие динамической напряженности самой эпохи.

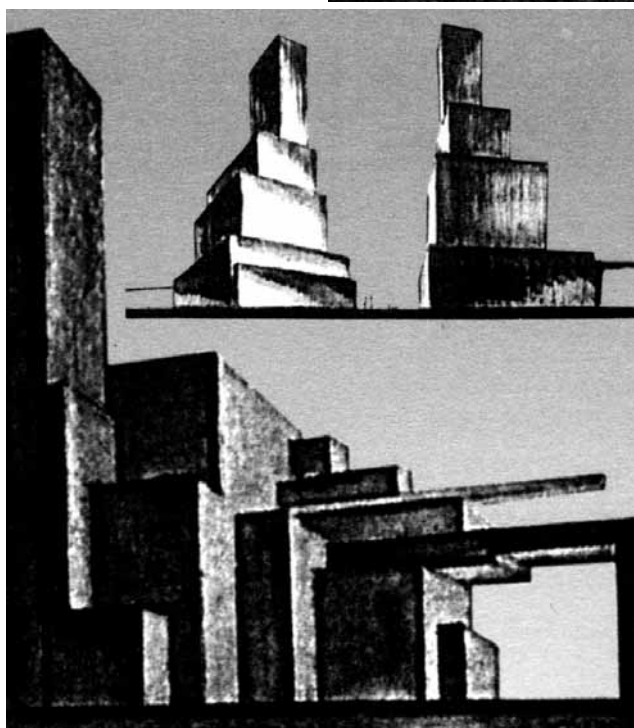
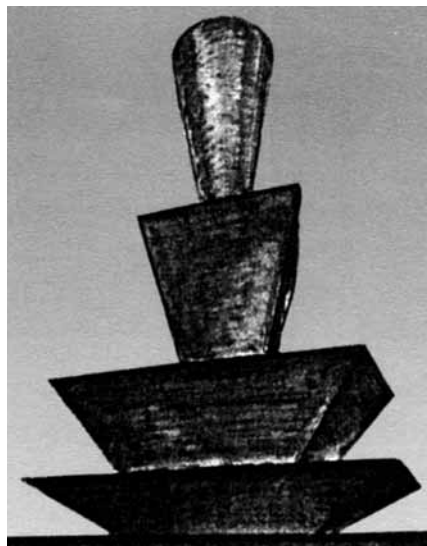
⁵ Оль Г. А. Александр Никольский. Л., 1980. С. 49.

А. С. Никольский. Проект здания волостного исполкома. 1921

Неизвестный автор. Шарж на Никольского. Конец 1920-х

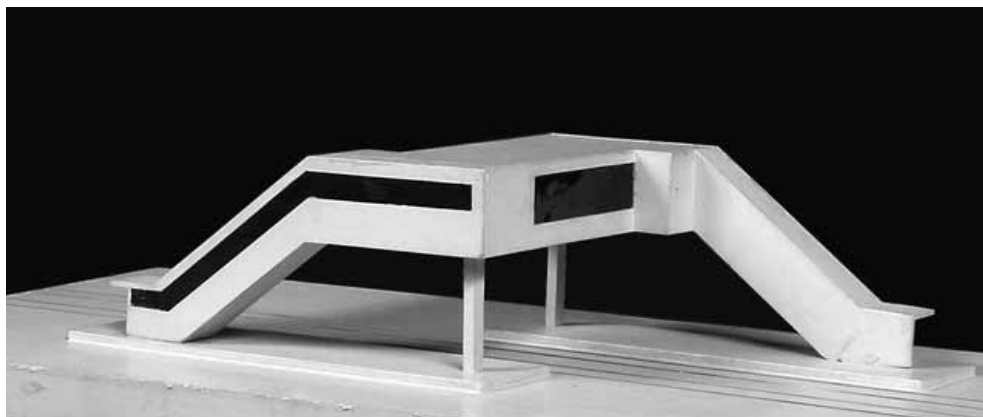
А. С. Никольский. Архсхемы. Из альбома «Работа над формой» 1919–1923

Никольский разработал обязательный этап для нового метода проектирования — так называемые «архсхемы» — графические изображения объемно-пространственных построений, которые являлись формальной «арх-идеей» будущего сооружения. Внешне «архсхемы» представляли собой архитектурные композиции, сходные с кубистическими и супрематическими вариантами. Смысл заключался в том, чтобы выяснять тектонические особенности построений и психологию восприятия формы. Альбом «Работа над формой», который состоял из архсхем, имел свое завершение в нереализованном конкурсном проекте памятника Ленину у Финляндского вокзала, который Никольский выполнил в 1924 году⁶. Памятник «Крайугольный камень» — отсылка к «апрельским тезисам» Ленина и их значению для революции — Никольский осмыслил в авангардном ключе: композиция состоит из двух каменных глыб, как бы образующих постамент для фигуры, но на вершине памятника находится простейшая призма, острые углы создают динамическое напряжение, визуальный эффект вытягивает форму вперед и вверх. Памятник Ленину без самого Ленина! В качестве материала был выбран черный порфир.

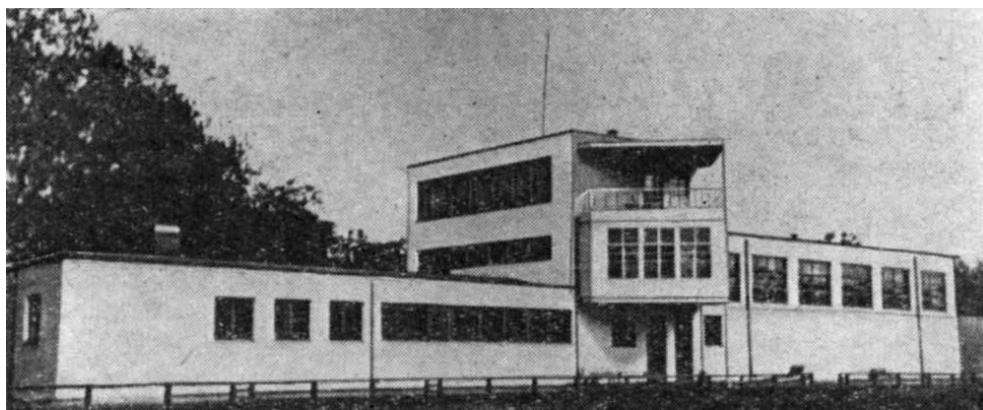
Аналитическая работа Никольского проходила в общем русле авангардных архитектурных экспериментов: подобными штудиями занимались и Ле Корбюзье и Николай Ладовский — из кубизма пришло современное понимание возможностей и эстетических качеств формы. Несмотря на то, что в России увлечение архитектурным кубизмом пришлось на период «строительной немощи», и ни одного здания в кубизме не было создано, он оказал большое влияние на формирование концепций и стал этапом развития архитектурного формотворчества.

Вторая половина 1920-х годов — наиболее активный период в творчестве Никольского. Его можно охарактеризовать с двух сторон: во-первых, это яркое экспериментальное творчество в сотрудничестве с учениками мэтров авангардного искусства, Казимира Малевича и Михаила Матюшина, а во-вторых, — это практика, Никольский выступал как опытный практикующий архитектор, получал серьезные заказы в масштабах города, участвовал во всесоюзных конкурсах.

⁶ Конкурсный проект памятника Ленину у Финляндского вокзала «Крайугольный камень». А.С.Никольский совместно со студентами ИГИ: Н. А. Митуричем, А. И. Петелиным, Д. Б. Савицким (ОР РНБ, ф. 1037, ед. хр. № 576–583).

Клуб стадиона «Красный Спортивный Интернационал». 1928.
Архитекторы: А. С. Никольский, К. И. Кашин, Л. М. Хидекель. Фото 1930-х

Клуб стадиона «Красный Спортивный Интернационал». 1928.
Архитекторы: А. С. Никольский, К. И. Кашин, Л. М. Хидекель. Фото 1930-х

Вслед за кубизмом, проблему решения архитектурной формы предложил супрематизм. Совместная работа мастерской Никольского и учеников Малевича заключалась в освоении архитектурной стадии супрематизма. Отвлеченные графические построения обретали функциональность, запредельные формы спускались на землю. Никольский многое почерпнул в супрематизме — на нем, во многом, был основан его сформировавшийся позднее метод объемно-пространственного проектирования.

Ученик Малевича, профессиональный архитектор, Лазарь Хидекель работал с Никольским над проектом здания клуба им. Ильича для рабочих Путиловского завода (1925)⁷. Клуб этот — интересная страница истории авангарда в Ленинграде. Никольский с учениками перестроил его из церкви, которую сам помогал проектировать своему учителю двадцатью годами раньше. В клубе проходили постановки театров рабочей молодежи (ТРАМов); известно, что там выступал Владимир Маяковский⁸. В начале 1930-х годов стены клуба тайно расписал Филонов со своими помощниками⁹. Здание позже несколько раз перестраивалось и до настоящего времени не сохранилось.

Вместе с Хидекелем Никольский проектирует стадион «Красный Спортивный Интернационал»¹⁰ на Выборгской стороне. Здание клуба — первая и единственная постройка, выдержанная в стилистике супрематизма. До нашего времени стадион не сохранился.

С учениками Малевича Никольский занимается созданием новой архитектурной формы — это очевидно в проектах Автоматических телефонных подстанций, в серии экспериментальных проектов залов общественных собраний и других сооружений. Никольский объединяет

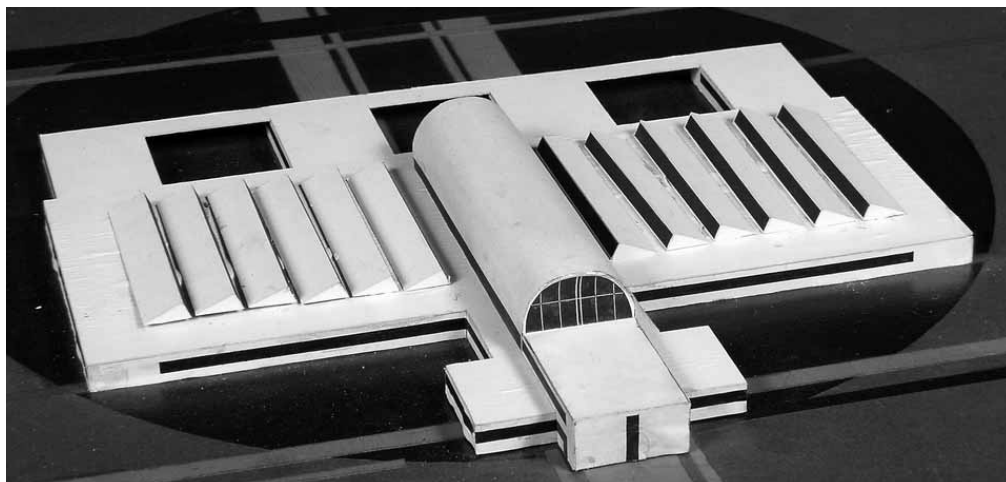
⁷ Клуб завода «Красный путиловец» им. Ильича (пр. Стачек, 48) — перестройка церкви Святителя Николая Чудотворца и Св. мученицы царицы Александры при Путиловском заводе (1901–1906, арх. В. А. Косяков). Проект перестройки: А. С. Никольский, К. И. Кашин, Л. М. Хидекель.

⁸ В этом клубе Маяковский выступал 27 октября 1927 года.

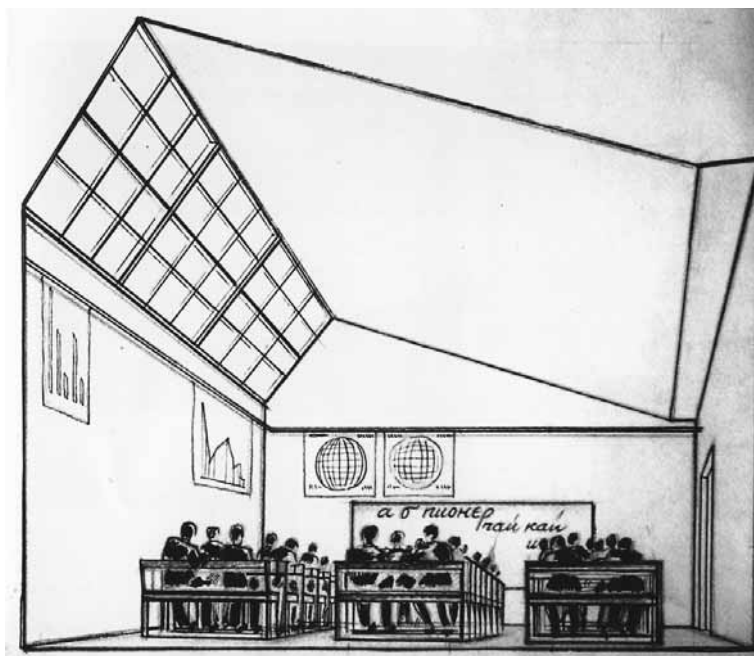
⁹ Филонов П. Н. Дневник. СПб., 2003. С. 246–263.

¹⁰ Проект 1925–1926. Стадион «Красный Спортинтерн» построен в 1929. Архитекторы: А. С. Никольский, К. И. Кашин, Л. М. Хидекель.

Мастерская Никольского. Проектная модель экспериментальной одноэтажной школы нового типа. 1927–1928

и уравнивает формальные устремления супрематизма и функциональность конструктивизма. В сотрудничестве с художниками-авангардистами появляется новый вид творчества — цветовая раскраска стен жилых домов и общественных зданий.

Никольский стал проводником супрематизма в архитектуру, благодаря этому мы можем осознать теперь потенциал «Черного квадрата» в пространственной сфере¹¹.

В 1925 году начинается строительная программа к 10-летию Октября, которая предусматривала к 1927 году возведение целых новых пролетарских районов. Никольский попадает в группу архитекторов Стройкома и разрабатывает проект первого в Ленинграде «жилого массива». Вместе с А. И. Гегелло и Г. А. Симоновым он проектировал в соответствии с концепцией «города-сада» дома для рабочих Путиловского завода. Тракторная улица (1925–1927) у Нарвских ворот — новое слово в жилой архитектуре. Перспектива улицы с широким шагом разноэтажных объемов начиналась от Школы имени 10-летия Октября (1925–1927), выполненной также по проекту Никольского. Школа и жилой массив стали частью ансамбля Нарвской заставы.

В 1926 году Никольский участвует в конкурсе на проект хлебозавода на Херсонской улице. Проект был принят за основу, но реализован со множественными изменениями архитектором П. Д. Бункиным.

Никольский много занимался школьным строительством. Ему принадлежат многие нововведения в этой области. Еще в проекте Школы имени 10-летия Октября он подвергает здание четкой функциональной планировке: младшие классы отделяются от старших, в отдельные объемы выводятся административные, лабораторные помещения и физкультурный зал. В теоретических трудах Никольский доказывал необходимость строительства одноэтажных учебных помещений с верхним светом для лучшей организации процесса. Другая постройка архитектора — школа при заводе «Светлана» (1929)¹².

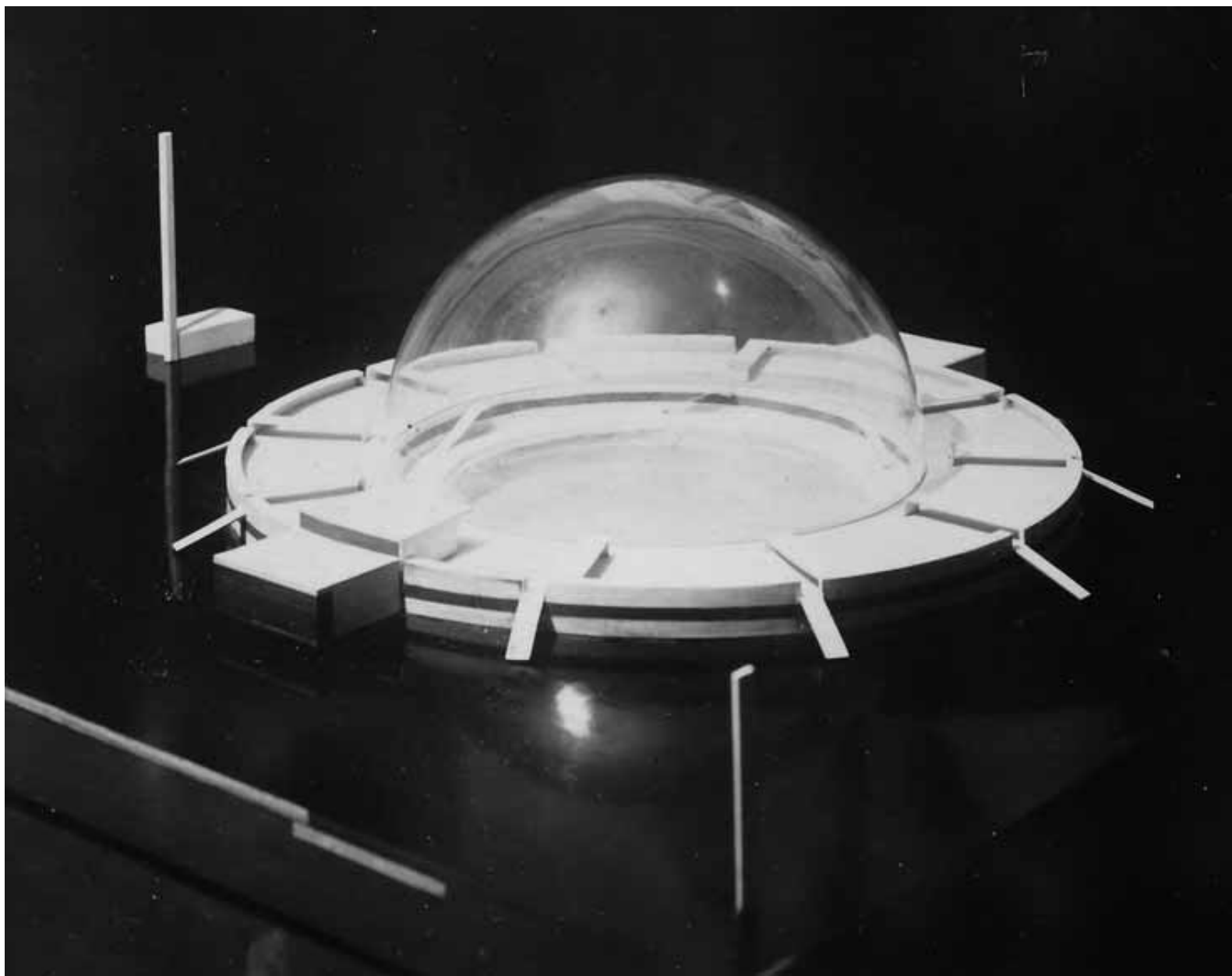
¹¹ Подробнее см.: Козлов Д. В. Никольский и супрематисты / И|&. Сборник трудов факультета истории искусств ЕУСПб. СПб. 2007. С. 98–113.

¹² Здание школы завода «Светлана» на 1000 человек в Лесном (Политехническая ул., 22). Архитекторы А. С. Никольский, В. М. Гальперин, А. А. Заварзин, Н. Ф. Демков.

Школа при объединении «Светлана». 1929. Архитекторы: А. С. Никольский, В. М. Гальперин, А. А. Заварзин, Н. Ф. Демков. Фото 1930-х

Мастерская Никольского. Экспериментальный проект круглой бани с бассейном в парке. Фото макета. 1926

Особой областью творчества Никольского стали бани. Проектирование бань пришлось на период увлечения супрематизмом и эти сооружения несут в себе сильный отпечаток формообразующей системы Малевича. «Круглые» бани в Лесном (1927)¹³ — уникальная постройка. Круглое в плане, заглубленное в землю, с открытым бассейном — здание отвечало и санитарным стандартам и требованиям современной архитектуры. Экспериментальный проект со стеклянным куполом, на основе которого были построены «Круглые» бани, далеко обогнал возможности строительной техники и может быть поставлен в ряд утопий, составляющих славу русского авангарда.

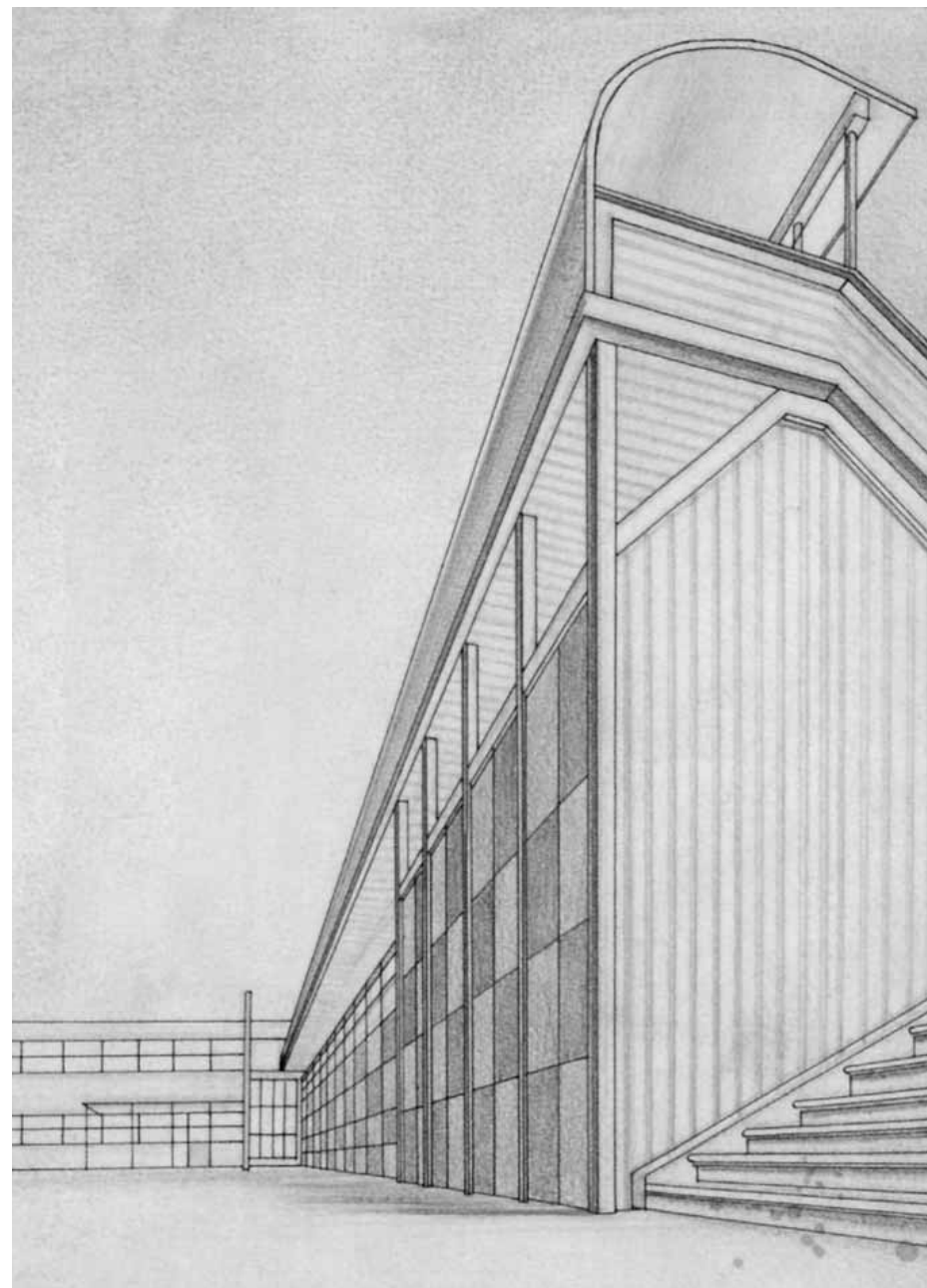
Другие бани — «Гигант» (1927)¹⁴ — также стали новаторскими: максимальная проходимость (2 тысячи человек в день), разделение входа и выхода на случай эпидемий, формальное решение, вызывающее ассоциации с космическим телом. Бани обслуживали весь Нарвский район долгие годы, но нарушение норм эксплуатации привело к тому, что сейчас здание находится в аварийном состоянии и готовится к сносу.

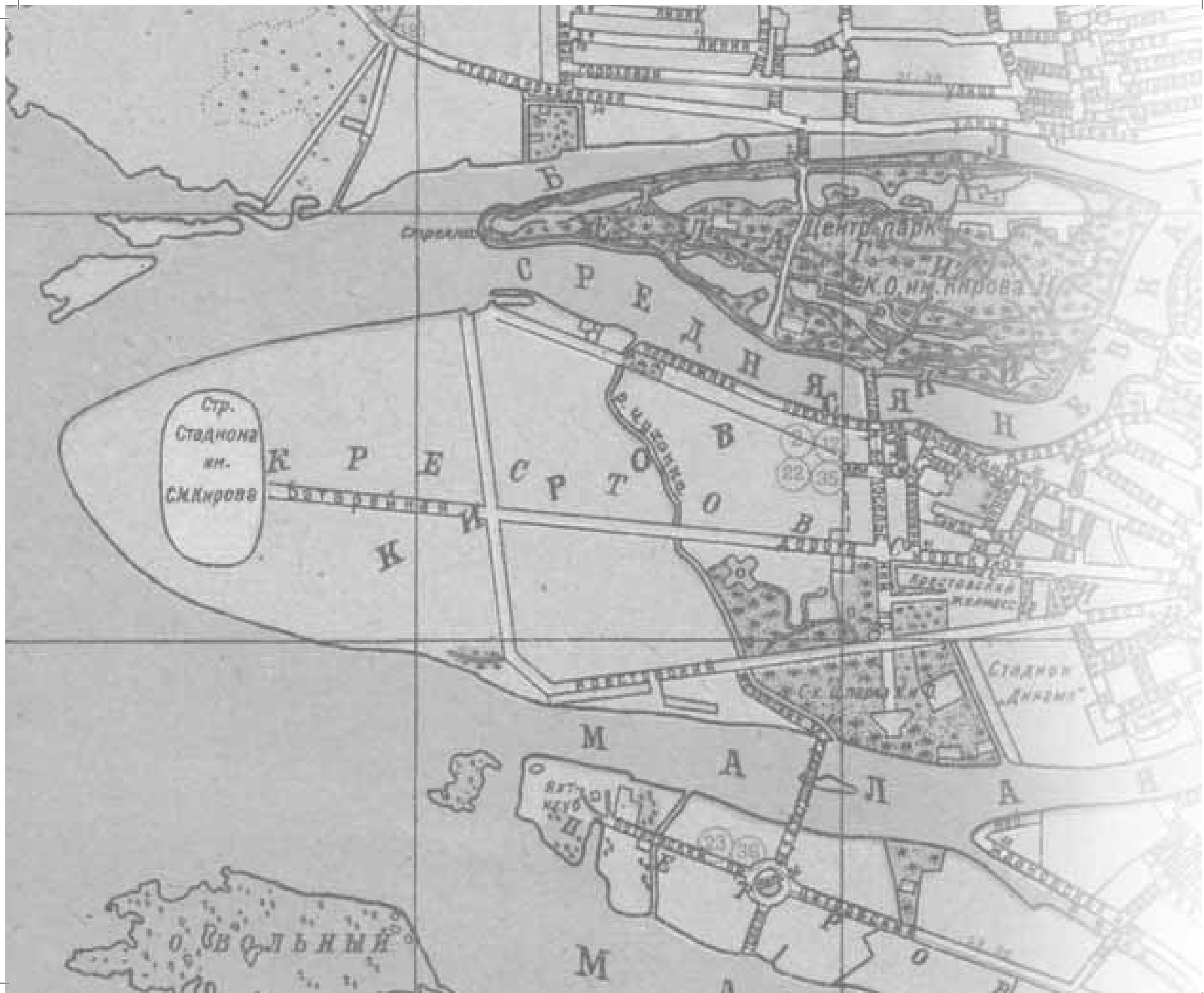
Никольский ознаменовал своим экспериментальным творчеством тот функциональный диапазон, который стал присущ архитектуре нового времени. Список его проектов внушительен. Разнообразие функций требовало от архитектора изучения всех особенностей современной жизни: клуб, школа, хлебозавод, жилой дом — каждый раз функция диктовала свои условия. Конструктивистский принцип провозглашал следование формы за функцией, супрематический — наоборот, создавал форму, которой вмещалась функция. Никольский избегал крайностей и как профессионал старался гармонично сочетать требования формы и содержания, методом «арх-идеи» решать обе проблемы.

¹³ Общественная баня с бассейном в Лесном (ул. Карбышева 29а). Архитекторы А. С. Никольский, Н. Ф. Демков и В. М. Гальперин. Строительство: 1927–1930.

¹⁴ Общественные Ушаковские бани «Гигант» (ул. Зои Космодемьянской, 7). Архитекторы А. С. Никольский, Н. Ф. Демков. Строительство: 1928–1930.

Мастерская Никольского. Экспериментальный проект круглой бани с бассейном в парке. Фото макета. 1926

ИДЕЯ — МЕСТО — ЧЕЛОВЕК

И. И. Бродский. С. М. Киров за работой

Идея создания огромного спортивно-развлекательного парка для ленинградцев, если автором можно считать одного человека, принадлежала главе исполнительного комитета Ленинградского Совета Сергею Мироновичу Кирову (Кострикову). О том, что Киров — инициатор создания комплекса сооружений на Крестовском острове, упоминают: сам Никольский в своей статье 1950 года, посвященной открытию стадиона; архитектор Н. Я. Колли в статье 1951 года, в которой сооружение представлено московской аудитории, и многие другие авторы, писавшие о стадионе. Сам Киров, как сообщил Никольский Жданову, одобрил идею стадиона-холма на Крестовском острове. Барельеф с портретом Кирова должны были закрепить на сорокаметровой высоте, на башне стадиона; памятник «Киров в окружении молодежи» по одному из вариантов проекта должен был стоять при входе в парк, на площади-вестибюле, где 16 огромных колонн подпирали небо. Сами острова (Крестовский, Елагин и Каменный) носили имя Кирова. А кроме стадиона были еще и мясокомбинат, Дом культуры, гидроэлектростанция, города, села и пр. и пр.

Центральный комитет ВКП(б) и Советское правительство приняли решение о строительстве стадионов-гигантов в Москве, Ленинграде и Харькове. Киров нес ответственность за адаптацию этого решения в конкретных условиях города. Ленинградский стадион стал первым, на нем испытывались предварительная программа проектирования спортивных гигантов. Причем Киров уже много сделал для развития образцовой базы отдыха на Елагином и Каменном островах. Все время, пока проектировался физкультурный парк на Крестовском острове, на двух других кипела жизнь. Некоторые идеи из тех, что Никольский придумывал для Крестовского, уже существовали, в какой-то форме, — на соседних островах ЦПКиО.

С 1920-х годов Ленинград оказался в сложной ситуации. «Колыбель революции» стала вдруг периферийным в политическом отношении центром. Киров стал медиатором идеи всесоюзного стадиона как модели нового мира — мира здоровья, силы, красоты.

Территория, о которой пойдет речь, обладает особым гением (духом) места (*genius loci*), и проявился он именно благодаря Никольскому,

его проекту. Архитектор вложил в остров всего себя, свой талант и двадцать лет творчества. Нереализованный проект — как некое облако, витающее над островом, которое питает это место, добавляет ему чувства и тонкости ощущений пространства.

Для Крестовского острова XX век наступал медленно. Самый неосвоенный из островов Невки, он продолжал на большей своей части оставаться покрытым болотами и лесом. Он затапливался даже при слабом наводнении, и лишь небольшая часть острова напротив Аптекарского оставалась безопасной. На ней еще с XVIII века начали располагаться постройки: усадьба сестры Петра I Натальи Алексеевны, а позже дворцовый комплекс князя А. М. Белосельского-Белозерского, который стал владельцем острова.

Остров использовался как место отдыха и гуляний для простой публики. К началу XX века на Крестовском уже были постройки: спортивные клубы соседствовали с ресторанами и кабаками, народные гулянья сопровождались катанием на лодках и аттракционами.

После революционных событий новое правительство достаточно быстро обратило внимание на общественное значение «островов». Уже в 1918 и 1919 годах на Каменном острове проводились первые массовые праздники. Поводом для торжеств послужило заселение петроградских рабочих в особняки, специально оборудованные под дома отдыха. Огромные гипсовые скульптуры обнаженных тружеников, триумфальные арки, праздничное оформление пространств, выступления политических лидеров перед народом — все это формировало новый облик островов, как места отдыха и общественного развития горожан социалистического Петрограда-Ленинграда. В 1920-м архитектор И. А. Фомин строит на Каменном острове летний театр. Советские архитекторы поддерживали исторически сложившуюся систему застройки островов, они не собирались ничего сносить, наоборот, были настроены осваивать пустующие территории. До начала 1930-х годов не было централизованного плана развития, строительство велось по инициативам различных организаций и предприятий. Идея объединения Елагина, Каменного и Крестовского островов в единую зону для отдыха горожан оформилась только в 1931 году. Именно тогда С. М. Киров инициировал постановление правительства о единой системе проектирования и развития Центрального парка культуры и отдыха. Первая половина 1930-х связана с предварительным этапом застройки Крестовского острова. Четко понимая географию каждого

из островов, учитывая сложившиеся к началу XX века архитектурные и садово-парковые ансамбли, а также традицию «развлечений на островах», было принято решение о том, что Елагин станет зоной тихого отдыха, Каменный — всесоюзной здравницей, а Крестовский — зоной для активного времяпрепровождения горожан. В такой структуре Центрального парка прослеживается исторически заложенная логика развития островов в предшествующие века.

**Из ПОСТАНОВЛЕНИЯ объединенного пленума
Ленинградского областного и городского
комитетов ВКП(б) от 15 декабря 1934 года**

Переименовать Крестовский, Елагин и Каменный острова в Кировские острова, создав на них образцовую базу культурного отдыха трудящихся. Ускорить строительство Центрального парка культуры и отдыха, присвоив ему имя тов. КИРОВА¹⁵.

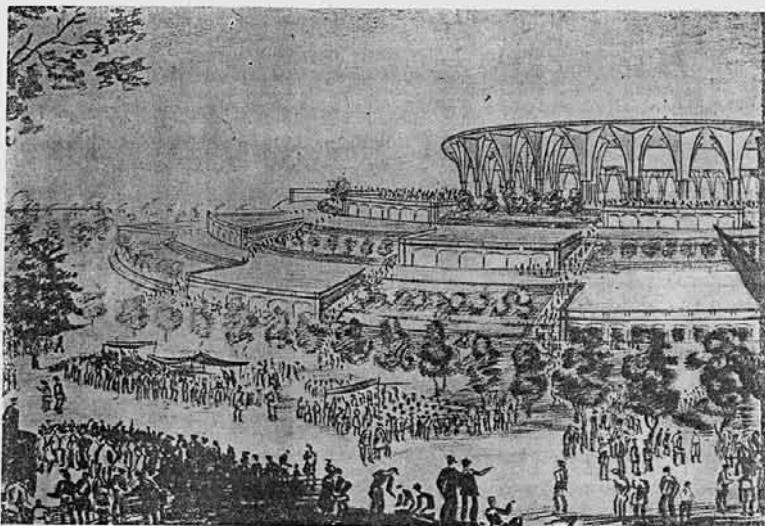
Но система эта сложилась только к 1934 году. Масса свободного пространства стала полигоном для архитекторов-новаторов. Идеи моделей нового города сыпались как из рога изобилия. Город-сад, урбанистическая высотная застройка и другие проекты рассматривались как вполне возможные. На Крестовском острове было открытое приморское пространство, это делало его особенно привлекательным. Но сложные условия с затопляемостью вынуждали ограничиваться лишь высокими участками. Темп освоения Крестовского сильно отставал от остальных островов. К середине 1930-х годов на Елагином и Каменном островах уже существовала обширная система сооружений, а Крестовский оставался пустынным и неосвоенным.

Большую его часть занимал так называемый Крестьянский лес. Его ресурсы стали в послереволюционные годы главным спасением жителей окрестных районов. В голодные и холодные годы начала 1920-х, когда все деревянные дома на острове были разобраны на дрова, люди взялись за лес. Массив был израсходован за пару лет, после чего эта часть острова стала болотистым пустырем. Позже, вплоть до начала строительства стадиона, это место являлось городской свалкой.

¹⁵ Цит. по: Синцов Н. Д. Кировские острова. Л., 1937. С. 4.

Место будущего стадиона. Стрелка Крестовского острова. Фото 1930-х

Из детского журнала «Ёж» № 4, 1934 г.

СТАДИОН НА 100000 ЗРИТЕЛЕЙ

В прошлом году у стрелки Крестовского острова в Ленинграде стояли неподвижно несколько пароходов. С пароходов на дно залива были спущены трубы. Концы этих труб выходили наружу на Крестовском острове. Трубы высасывали землю со дна залива и выкидывали ее в болото и на мели Крестовского острова.

В этом году, с весны работы начались снова. Скоро вся болотистая часть Крестовского острова покроется толстым слоем земли. А на самой оконечности острова из болота вырастет огромный холм.

Края его уравниют; они опустятся мягкими отлогими склонами.

Потом экскаваторы выроют в земле яму, огромную яму, в ней поместилась бы вся площадь Урицкого с Зимним дворцом и с улицей Герцена до проспекта 25 Октября.

Внутренние края этой ямы оденут бетоном, ярусами опустятся кольца скамеек. А дно ее станет местом игр, выступлений, соревнований самого большого в мире стадиона. Сто тысяч человек будут смотреть одновременно на состязания футболистов, слушать пение многотысячного хора, участвовать в политической демонстрации.

А снаружи весь холм, от набережной рек до вершины зазеленеет. Ступенями опояжут его широкие террасы. Они покроются деревьями и цветами. Между зеленью в шахматном порядке станут павильоны. Холм увенчается красивой галлереей.

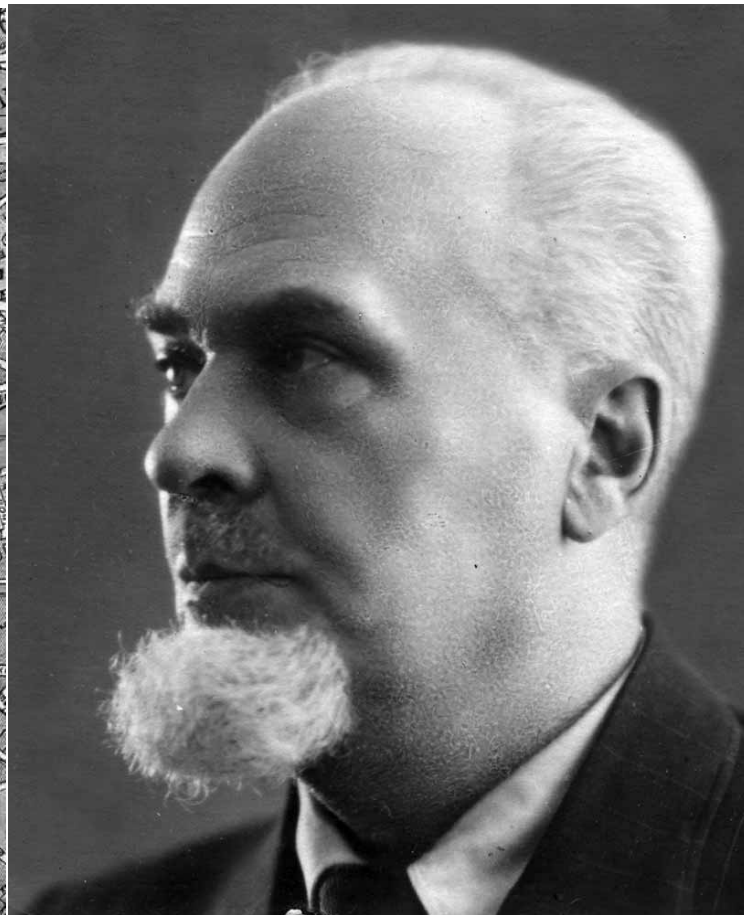
С галлереи откроется прекрасный вид на залив и на город.

Д. Михайлов.

Крестовский остров на карте Ленинграда 1933 года

А. С. Никольский. Фото 1930-х

Александр Никольский к началу 1930-х был уже известным мастером. В 1930 году его назначают деканом архитектурного факультета ЛИИКС (ИГИ был переименован в Ленинградский институт инженеров коммунального строительства). В этом же году он становится руководителем мастерской по проектированию спортсооружений ЛОСПК. В 1933-м — получает звание профессора архитектуры. В 1934-м — избран на должность профессора Академии Художеств. В 1936-м — Королевский институт Британских архитекторов избирает его почетным членом-корреспондентом. В это же время Никольский становится председателем Ленинградского отделения Союза советских архитекторов. В 1939-м — защищает ученую степень доктора архитектуры и после первого съезда советских архитекторов в Москве становится действительным членом Академии архитектуры СССР.

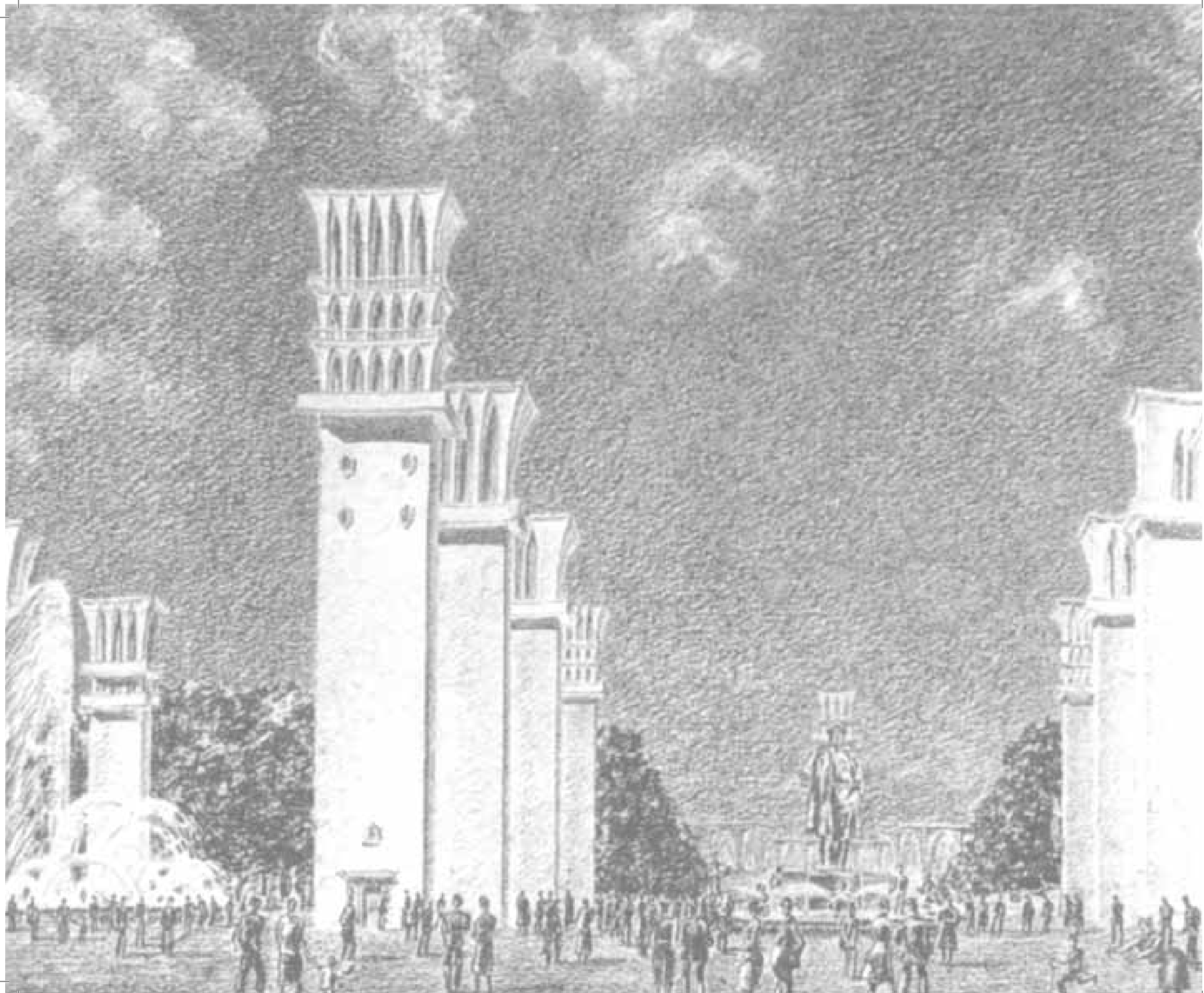
Такой путь — от преподавателя до академика — явление для 1930-х годов не уникальное, но Никольский совсем не тяготел к общению с властями. В то время как многие его коллеги перебирались в Москву, он, наоборот, именно в Ленинграде видел возможность для реализации своих творческих замыслов. Он много проектировал и строил, здесь у него появились последователи и ученики. В немецких и французских архитектурных журналах публиковались его статьи. Никольский представлял Ленинград на мировой архитектурной сцене первой половины XX века. Он оказался одним из немногих советских архитекторов, чьи авангардные проекты были оценены по достоинству при жизни. Будучи воспитанником дореволюционной школы, Никольский испытал влияние и московского конструктивизма Весниных, и супрематизма Малевича, и «органических цветопостроений» Матюшина. Это помогло ему развить свой индивидуальный метод «пространственного проектирования». Лучшие его примеры конца 1920-х – 1930-х годов вошли в историю мировой архитектуры. Крестовский остров и стадион имени С. М. Кирова стали глобальной экспериментальной площадкой для практического применения метода Никольского. Спортивные сооружения как нельзя лучше отражали особенности объемно-пространственных приемов, выработанных архитектором. Без преувеличений, Никольского можно назвать лучшим архитектором спортсооружений в нашей стране за всю ее историю.

Занимаясь стадионом и парком, Никольский избежал участи других мастеров, принципиально не приемлющих архитектурные методы эклектизма и «освоения наследия». Никольский продолжал развивать свой

оригинальный метод — отталкиваясь от авангардных течений в архитектуре, он приходит к индивидуальному гармоничному стилю. Это помогло ему пережить время крушения великих надежд. Наоборот, в 1930-х он совершает взлет до звания академика. Можно сказать, что его спасло именно «дело жизни». Отданный ему «на откуп» проект позволил работать в сравнительно замкнутой среде. Никольский творил то, что считал своим, верным, и так сложилось, что при всей своей принципиальности, он как будто миновал участь архитектора без архитектуры.

Никольский благополучно продолжал заниматься стадионом и лишь перед самой войной начались трудности. Особенность проекта заключалась в том, что сам проект так и не был закончен. Постоянно что-то менялось, добавлялось, придумывалось. Варианты сменяли один другой. Как сообщали его друзья в воспоминаниях о том времени: «боялся, строить <...> боялся, что разрушат его сказку...»¹⁶. Расплата за спокойствие в 1930-х годах обернулась крахом мечты о Всесоюзном физкультурном комбинате. Сменилась идея самого пространства — после войны должен был возникнуть Приморский парк Победы. Это меняло проект в корне. Наступило логическое завершение этой истории — то, что было придумано в начале 1930-х, не могло быть построено в 1950-е. Проект архитектора независимо от обстоятельств сам стал произведением искусства. Мы восхищаемся великими памятниками прошлого, которые не дошли до нас, и архитектурное пространство которых мы не сможем ощутить. Стадион и парк Никольского в идеальной форме существует лишь в изображениях и воспоминаниях о творчестве архитектора.

¹⁶ Явейн О. И. А. С. Никольский // Архитекторы об архитекторах. Ленинград-Петербург XX век. СПб., 1999. С.36.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ФИЗКУЛЬТКОМБИНАТ

Начальной точкой в истории создания стадиона и парка имени С. М. Кирова можно считать заседание комиссии Верховного Совета по делам физкультуры и спорта при Совете Народных Комиссаров СССР, состоявшееся 23–24 апреля 1932 года в Ленинграде. Целью заседания стала выработка программы планового задания по проектированию Всесоюзного физкультуркомбината в Ленинграде. Этой встрече специалистов предшествовало решение Центрального комитета ВКП(б) и Советского правительства о строительстве стадионов-гигантов в Москве, Ленинграде и Харькове. Общесоюзную задачу о стадионах было решено проработать на конкретном ленинградском варианте. Комиссия собрала профессионалов разных сфер деятельности: на заседании присутствовали представители Совета физкультуры из Москвы, представители Ленинградского ЦПКиО, делегаты из Харькова, ряд специалистов по проектной деятельности. От мастерской спортивных сооружений Ленсовета присутствовал ученик и помощник Никольского К. И. Кашин. Стенограмма заседания дает представление о характере совещания. Представители организаций выступили с докладами, из которых получилась развитая программа по всем элементам структуры и работы физкультуркомбината.

Приведем ниже архивный документ — стенографический отчет заседания комиссии, в котором сообщались основные пункты программы по проектированию комбината.

23–24 апреля 1932 года
ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ ПРИ ВСФК СССР ПО ВЫРАБОТКЕ
ПЛАНОВОГО ЗАДАНИЯ ДЛЯ ВСЕСОЮЗНОГО
ФИЗКУЛЬТКОМБИНАТА В ЛЕНИНГРАДЕ¹⁷

Присутствовали
Секретарь комиссии: Н. П. Заплетин
Ст. инженер Ленинградского ЦПКО: тов. Александров

¹⁷ ОР РНБ, ф. 1037, № 222.

Консультант ЦПКО: С.В.Ефремов
Зав. План. Сектора ВСФК ЦИК СССР: С.С.Ушаков
Зам Директора управления строительства Всеукраинского стадиона: тов. Ашкиназер
Представитель ИННОРСа: проф. Самойлов
Руководитель гражданских ФК сооружений ВСФК СССР: С.В.Нестеров
Инженер-консультант ВСФК СССР: С.П.Зверинцев
Представитель Стройбюро Ленсовпрофа: инж. К.И.Кашин

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Организовать под руководством ВСФК СССР научно-исследовательский центр по физкультурному строительству
2. Учитывать международные требования
3. Предложить Ефремову поставить весной опыт на втаптывание футбольного поля, приняв расход по его восстановлению за счет всех трех физкомбинатов, установив ориентировочно сумму расхода в 2500 руб.

ПЛАНОВОЕ ЗАДАНИЕ

1. Вступление (по формулировке тов. Ашкиназера)
2. Формы работы физкультуркомбината
...Физкультуркомбинат должен стать для пролетариата местом для развлечения, отдыха и спорта, могучим средством оздоровления, средством воспитания сильных, здоровых, всесторонне развитых и стойких борцов за интересы своего класса...
3. Основные установки к планировке физкультуркомбината (Программа тов. Ушакова)
4. Схема расчета пропускной способности ФК (по формулировке инж. К.И.Кашина)
В основу берется население города к 1938 году в возрасте от 15 до 45 лет. — 48% от ожидаемых 3 мн. человек, — 1,44 мн. Возможность пропускной способности — 72 тыс. человек в день.

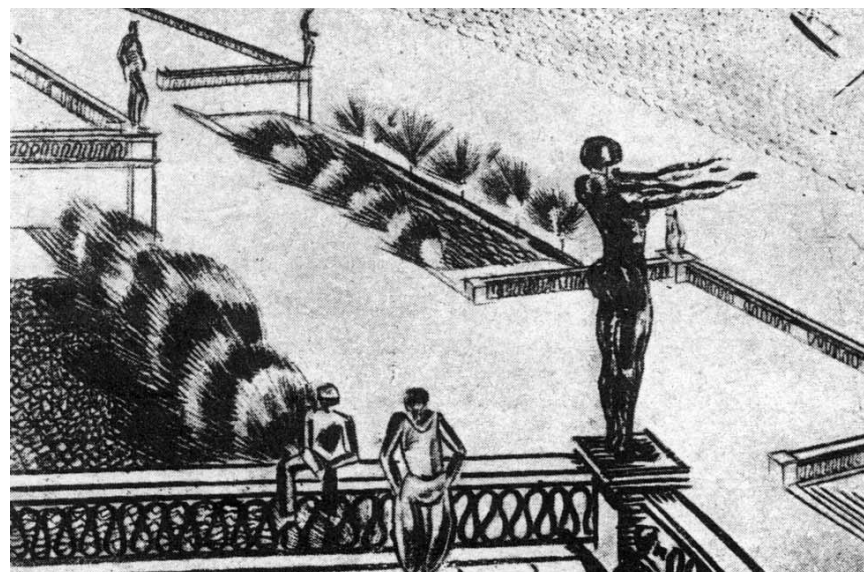
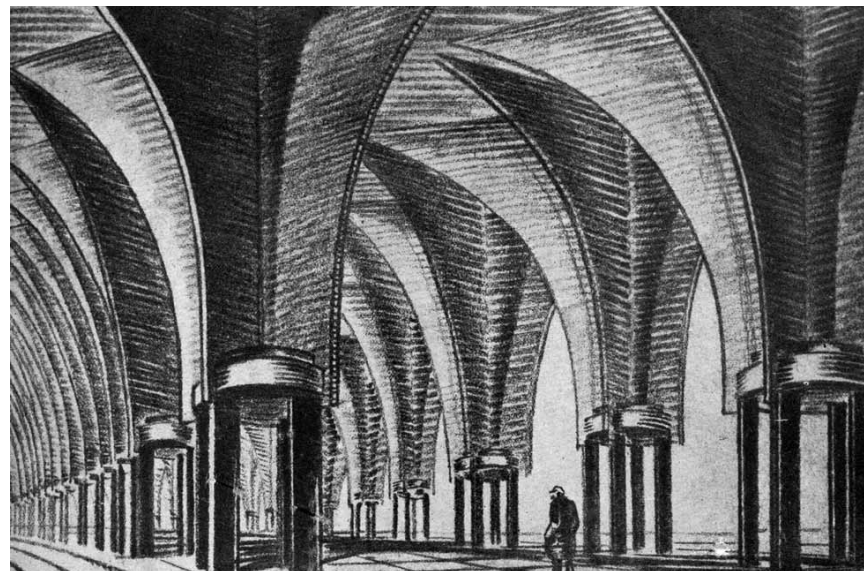
5. Основное демонстрационное ядро ФК (по формулировке тов. С.А.Нестерова)
Для организации массовых мероприятий создается демонстрационное ядро комбината.
В состав массовых мероприятий входит:
  - а. Демонстрационные шествия, парады политических, ведомственных и физкультурных организаций
  - б. Массовые действия со зрителями
  - в. Театрализованные постановки
  - г. Массовые катания на коньках, а также спортивные соревнования по различным видам спорта
6. Условия видимости (по материалам проф. Беляева, одобренным Рабочим Комитетом ЛО ИННОРСа)
7. Демонстрационная полоса отдельных видов спорта (по формулировке инж. Зверинцева)
  - Военный городок. Полоса препятствий, тир, ипподром
  - Горносаный спорт, трамплин
  - Дом физкультуры
  - Автострада
  - Детский стадион
  - Трибуны канала по народной и байдарочной гребле
  - Стадион тяжелой атлетики
  - Волейбольно-баскетбольный стадион
  - Теннисный стадион
  - Стадион легкой атлетики
  - Велостадион
8. Кадры¹⁸

¹⁸ Рассматривался вопрос о необходимости создания на территории парка Академии физкультуры на 3 тысячи студентов, которая бы занималась подготовкой специалистов по обслуживанию сооружений и посетителей физкультуркомбината.

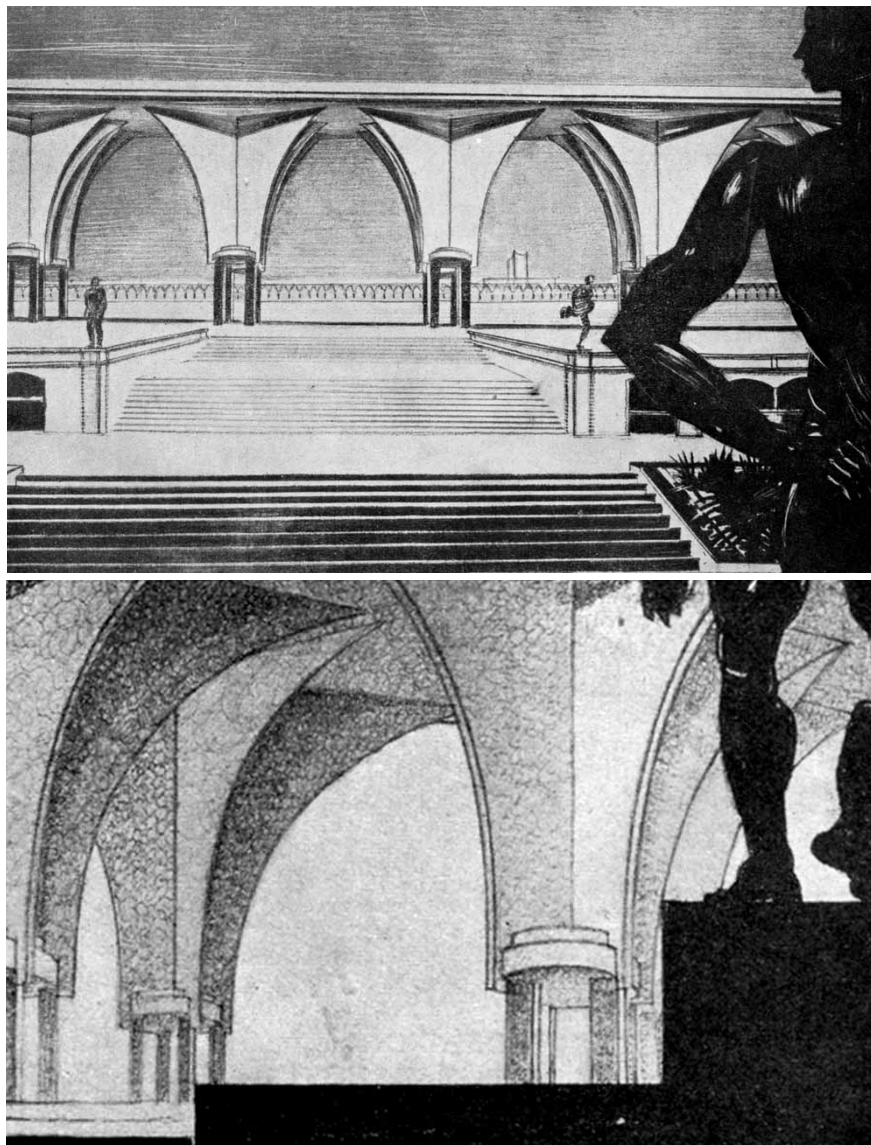
Заседание длилось два дня, в результате была подготовлена программа, направленная архитекторам. Никольский на заседаниях не присутствовал, он получил всю информацию из готовой программы, а также со слов своего помощника Кашина. Комиссией были обсуждены практически все пункты, по которым развивалась дальнейшая работа. Мастерской спортсооружений Никольского передается заказ на проектирование стадиона и спортивного парка, но в тоже время комиссия продолжает работу по развитию научно-технической базы для решения общих проблем спортивных организаций и сооружений.

Как уже отмечалось выше, Никольский имел опыт проектов спортивных сооружений. В 1926–1927 годах он совместно с Лазарем Хиделем разработал проект трибун и здания клуба стадиона для металлистов Выборгского района «Красный спортивный интернационал» на Кондратьевском проспекте. Здание не сохранилось, но его облик свидетельствовал о стилистике так называемого «супрематического конструктивизма», характерного для работ Никольского 1920-х годов. Также он проектирует деревянные трибуны для стадиона «Красный путиловец» на ул. Зои Космодемьянской (не сохранился). Уже начав работу над стадионом имени Кирова в 1932 году, Никольский проектирует стадион «Красный химик» для завода «Красный треугольник» на площади Стачек. Между прочим, два этих ранних стадиона являются первыми в Ленинграде, построенными с применением железобетонной конструкции. Никольский создал каркас чаши, лежащей на опорах, под которой оставалось открытое пространство, трибуны как бы висели над землей. Эти проекты создавались одновременно с подобными опытами в Европе. Другой работой мастера стал заказной проект теастадиона МОСПС. Сооружение должно было совмещать функции театра и стадиона, организуя принципиально новое пространство для массовых действий. Оба заказа Никольский выполнил в течение 1932 и начале 1933 года. Стадион на площади Стачек остался недостроенным (перестроен после войны), а теастадион — лишь выразительным макетом, очередной экспериментальной разработкой.

Так Никольский пришел к главному делу всей своей жизни. В возрасте 48 лет он начинает работу над стадионом и парком на Крестовском острове, и продолжает ее до самой смерти в 1953 году. Этому проекту он отдал максимум своей фантазии, мастерства и двадцать лет самоотверженного труда.

А. С. Никольский. Первые наброски стадиона. 1932

А. С. Никольский. Первые наброски стадиона. 1932

24 апреля – 25 мая 1932 года

АЛЬБОМ «ПЕРВЫЕ НАБРОСКИ СТАДИОНА»
АРХИТЕКТОР АЛ = НИКОЛЬСКИЙ. МАСТЕРСКАЯ. ЛЕНИНГРАД

«Несколько слов пояснения.

Здесь собраны эскизы набросков к проекту.

Из них первые шесть были первыми и, долгое время, единственными, — демонстрирующимися утверждающим инстанциям, в том числе Президиуму Ленсовета. Это собрание, до некоторой степени, дает представление о методе пространственного проектирования, который я считаю правильным, и который я развил в дальнейшем. Собрание от начала проектирования до зарождения окончательной идеи, от 24 апреля до 25 мая 1932 года¹⁹»

Начало первого альбома Никольского с эскизами стадиона датируется 24 апреля 1932 года — это второй день заседания комиссии ВСФК. Никольский начал работу еще до окончания заседания и принятия четкого решения. Первые шесть рисунков, о которых говорит Никольский, это отвлеченные иллюстрации к проекту стадиона на 100 тысяч зрителей. Его предполагалось разместить не на стрелке, а на северном берегу Крестовского острова. Сейчас это место можно определить приблизительно между набережной Мартынова и Кемской улицы. Первый проект физкультуркомбината на 100 тысяч зрителей приняли в том же 1932 году, была даже выпущена «книжечка Леноблпросоюза», в которой приводились чертежи и рисунки сооружения с комментариями. Мастерской Никольского был разработан предварительный проект стадиона с прилегающими территориями. Ансамбль не разрабатывался, была представлена лишь схема. Главное ядро составлял сам стадион, вокруг которого располагались физкультурные площадки. Место стадиона определялось близостью к коммуникационным системам города. Никольский также планировал озеленение территории, но общий замысел просуществовал недолго, уступив место более глобальному проекту.

¹⁹ ОР РНБ, ф. 1037, № 224.

Начало осушительных работ на Крестовском острове. Фото 1930-х

После шести первоначальных рисунков следуют другие, в которых начинает формироваться идея стадиона уже на стрелке, — грандиозного сооружения, превосходящего все запланированное ранее. Уже тогда, в 1932 году, Никольский видел стадион в виде холма с венчающей его вершину галереей. 16 рисунков, выполненных карандашом и тушью на глянцева бумаге в мае 1932 года, демонстрируют виды сооружения. Лестницы и террасы, скульптуры на галереях и фигуры отдыхающих спортсменов — рисунки лаконичны и выразительны, многочисленные виды сверху и сложные ракурсы свидетельствуют о новом визуальном подходе к проектируемому объекту.

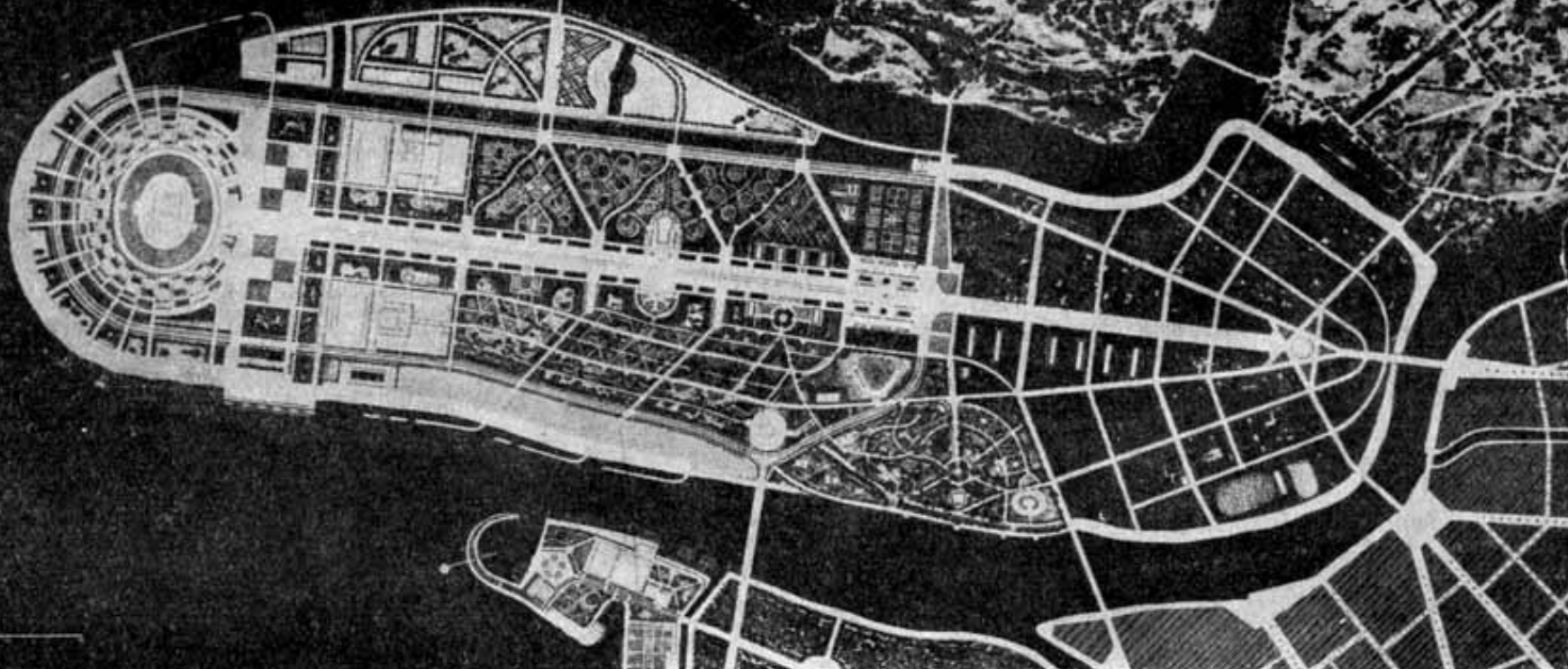
Позже Никольский будет говорить о годовом бездействии коллектива, скорее всего это относится к периоду второй половины 1932 – начала 1933 годов. Архитектор представил проект стадиона и почти сразу занялся разработкой нового варианта, без заказа, по своей инициативе. Дело в том, что в это время Ленсоветом решался вопрос о развитии территорий ленинградских островов. Никольский смотрит в будущее, — занять под физкультуркомбинат весь Крестовский остров. Чуть позже такое решение появится — «принять план развития Крестовского острова как места активного отдыха горожан». Никольский начинает разрабатывать новый проект, сначала в эскизах, затем — все глубже вдумываясь в каждую деталь ансамбля. Именно с этого момента заработал вулкан архитектурных и парковых идей Никольского. Он придумывал без остановки, постоянно появлялись новые, улучшенные идеи и этому не было конца...

В феврале 1933 года Никольский составляет «Пояснительную записку к проекту стадиона на 100 тысяч зрителей на стрелке Крестовского острова»²⁰. С подписью «...очень срочно, сейчас же...» он подает на рассмотрение новый вариант проекта. Он переносит стадион на западную стрелку Крестовского острова. В пояснительной записке проводится сравнение проектов стадиона на северном берегу острова и стадиона на западной оконечности, Никольский убеждает в преимуществах последнего: «Предлагаемый вариант автор считает единственно правильным».

Архитектор выдвигает несколько идей, которые кардинально меняли предыдущие разработки, зато больше соответствовали программной концепции общегородского физкультуркомбината, как части Парка культуры и отдыха. Закладывая основу своего масштабного проекта, Никольский выдвигает идею разместить перед стадионом площадь массовых действий, форум, а также место отдыха и гуляний. Архитектурное решение сооружений он подчиняет идее «стадиона негородского типа». Тогда же появляется пункт проекта о грандиозной парковой магистрали (первоначально ее длина планировалась в 1200 метров).

²⁰ ОР РНБ, ф. 1037, № 253.

Мастерская Никольского. План стадиона и парка на Крестовском острове. 1934–1941

Суть пояснительной записки, прилагаемой к проекту, заключалась в том, чтобы убедить Ленсовет строить стадион именно на стрелке, как сооружение «венчающее» парковый ансамбль острова. Никольский действует невероятно инициативно: отбросив проблему транспорта и коммуникаций до лучших времен (стадион находился за 2 километра от городских сетей), он обращается к вопросу об освоении всей территории острова. Глобальный проект на сотни гектаров — идея Никольского — удачно совпала по времени с решением Президиума Ленсовета об организации ЦПКиО на островах Невской дельты. Таким образом, Никольскому «достается» весь Крестовский остров, для создания на нем центра спортивного отдыха горожан.

К 1934 году относится самый разработанный и законченный вариант проекта стадиона, парка и парковых сооружений. Именно по вариан-

там этого проекта мы можем судить о достоинствах замысла Никольского. В дальнейшем, после 1936 года, когда была спроектирована диспетчерская башня — главный акцент всего ансамбля — Никольский лишь более детально разрабатывал уже задуманное. К началу 1934 года Никольский создает 3-й Технический проект и 2-й вариант макета территории²¹. Этот вариант он считает единственно верным и на протяжении нескольких лет проект готовится к реализации.

Еще в феврале 1933 года Никольский начал работать над макетом территории стадиона и парка. Тогда был создан первый, предварительный макет, который в 1934 был заменен более детальным. На огромном

²¹ ОР РНБ, ф. 1037. № 310.

макете, длиной более четырех и шириной около двух метров, были зафиксированы архитектурные и ландшафтные объекты, количество которых давно превысило число, предусмотренное первоначальной программой. Проект 1934 года, включая корректировки 1935 и 1936 годов, стал уникальным произведением, совмещающим спортивную и ландшафтную архитектуру на площади в 300 гектаров.

Следует специально подчеркнуть, что построенные стадион и парк не представляют и десятой части того, что задумывал Никольский. Весь замысел, который стоил стольких трудов и вызывал восхищение у коллег, профессионалов и простых людей, остался на бумаге. Сейчас только знакомство с проектными чертежами, рисунками и текстами Александра Никольского может дать то впечатление, которого и желал достичь автор.

Летом 1934 года Никольский берет бессрочный отпуск в ЛИСИ — работа над стадионом требует его полной занятости. Он настолько углублен в процесс проектирования, что прекращает заниматься всем остальным. Еще 5 июня 1934 года, когда лишь ведутся работы по осушению территории острова, он пишет в своем дневнике: «Начать сажать деревья!».

На втором варианте макета представлена панорама Крестовского острова. Из топкого лесистого участка с городской свалкой, западная часть превращалась в плато с прямыми береговыми линиями и закруженной стрелкой. Территория парка соответствовала современной — вход в парк открывал архитектурный «вестибюль» под открытым небом. Огромная площадь, в середине которой стоит величественный памятник — «Киров в окружении молодежи», шестнадцать огромных колонн, подпирающих небо, образуют квадрат, из фонтанов струится вода, людские массы устремляются через этот «вестибюль» к стадиону, галерея которого видна вдаль — таков один из рисунков Никольского. Ко многим архитектор делает подписи, поясняя тот или иной парковый замысел:

Композиция — парковый зал... Зелень служит его стенами, башни колонами, а небо сводом. Шестнадцать башен-кампанил располагаются четырьмя стройными рядами, образуя три широких прохода на главную аллею парка, ведущую к стадиону-холму²².

Колонны — квадратные в плане с гладкими плоскостями стен, их завершают ажурные бельведеры, выполненные из железобетонных парусов. От «вестибюля» к стрелке Крестовского острова ведет широкая парковая магистраль (окончательная длина — 1800 метров, ширина 16 метров). Парковая аллея делит остров на северную и южные части, справа и слева от аллеи располагаются различные сооружения: кинотеатры, клубы, игровые площадки, научные и просветительские центры. Ближе к стадиону начинается задуманный изначально физкультурный парк с «демонстрационной полосой отдельных видов спорта». Справа и слева велись занятия — легкая атлетика, футбол, волейбол.

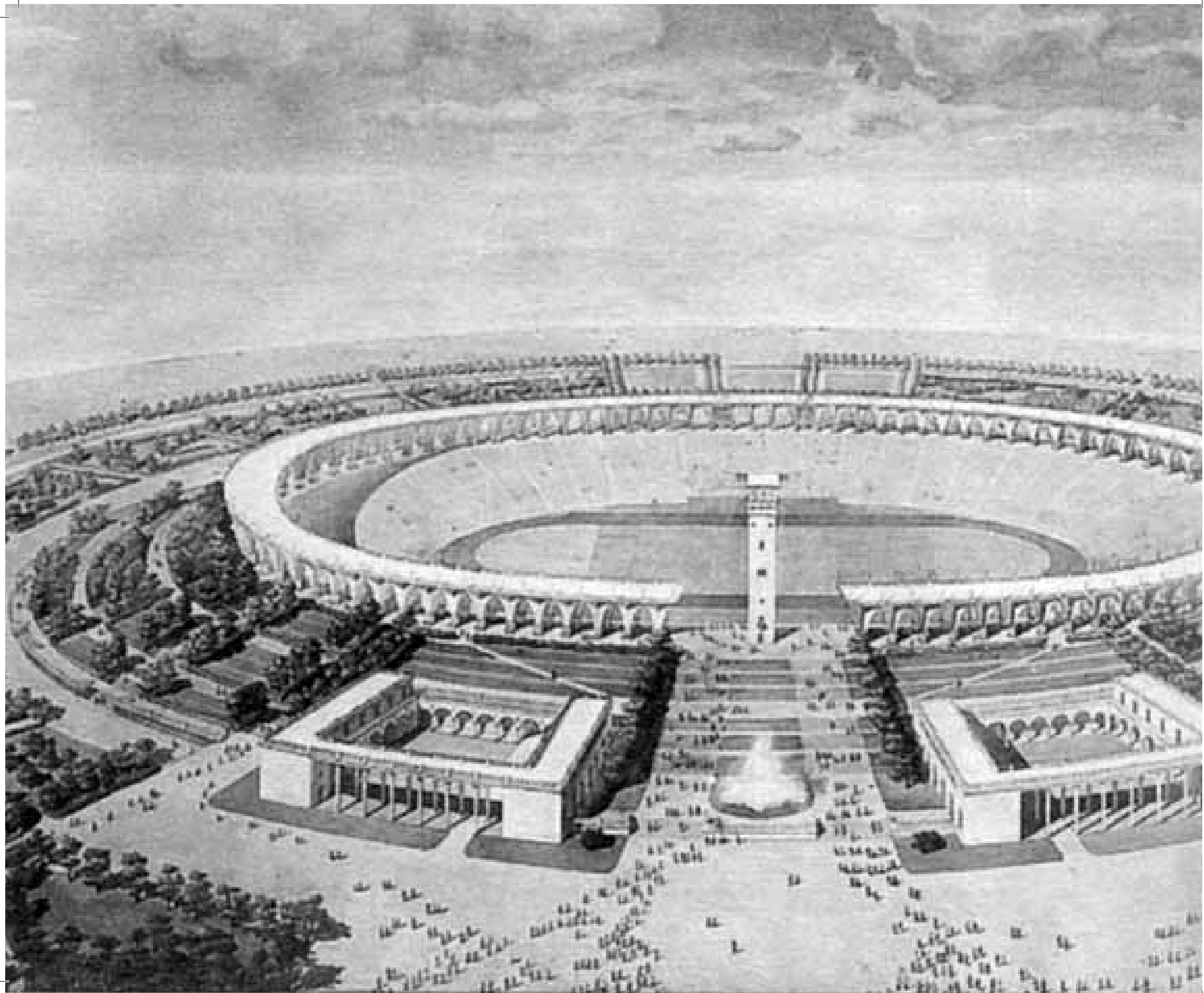
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ОСТРОВА

под застройку: 8%
под озеленение: 60%
под дороги и площади: 20%
под водоемы: 7%
под пляжи: 4%²³

Парковая магистраль вливалась в предстадионную площадь. Именно о ней говорил Никольский, когда хотел соединить в одном месте форум, площадь массовых действий и другие общественные функции. По раннему варианту площадь перед стадионом-холмом оформляли два высоких обелиска. Они фланкировали холм, образуя ворота. Позже в проекте 1935 года Никольский заменил их одной башней для диспетчерских служб, расположенной на кромке холма.

²² Цит. по: Архитекторы об архитекторах. СПб., 1999. С. 35.

²³ ОР РНБ, ф. 1037, № 263.

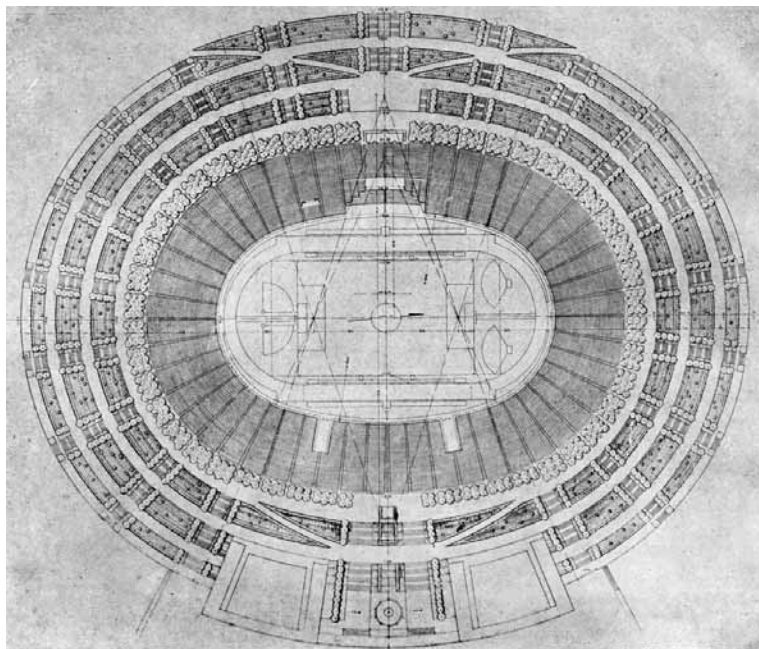
СТАДИОН-ХОЛМ

Мировому сооружению – лучшее место.

А. С. Никольский

Никольский, будучи автором стадиона, определил его место — западная оконечность Крестовского острова; внешнюю форму — стадион-холм; и материалы — земля, камень, железобетон. Сооружение строилось так, что поле стадиона окружалось насыпным холмом, внутренние склоны которого служили трибунами, а внешние — покрывались системой лестниц и пандусов по всей окружности для доступа зрителей. Насыпной холм обеспечивал связь с парком, в тоже время земляная масса оформлялась архитектурно. Никольский настоял на переносе стадиона на стрелку острова, для создания там главного акцента паркового ансамбля. Этот участок являлся непригодным для строительства, он затоплялся при наводнениях, но была разработана система осушения, с подъемом уровня земли на 2 метра. Уже с 1933 года вокруг острова начинают работать речные машины, которые высасывали песок со дна залива, углубляя акваторию для удобного судоходства. А песок, или как он назывался официально — рефулированный грунт, предназначался для подсыпки строительной площадки. Только для создания нулевого уровня потребовался миллион кубических метров грунта. Еще два миллиона кубометров ушли на сам холм. Строительные работы начались уже в 1934 году, а в 1936-м был заложен фундамент стадиона. Основная задача заключалась в создании насыпи и обеспечении крепкого земляного склона. Сам стадион занимал огромную площадь, более 70 гектаров. Колоссальные объемы сооружения вписывались во всю ширину Крестовского острова.

Холм стадиона имеет высоту 16 метров относительно уровня моря. Насыпная чаша стала образцом наиболее новаторского метода проектирования спортивных сооружений. Стадион соответствовал самым высоким требованиям спортивных мероприятий: футбольное поле установленного мирового стандарта 105×70 метров, беговые дорожки длиной 400 метров, дополнительные сектора для отдельных видов спорта. На вершине холма по окружности располагалась кольцевая площадка шириной 20 метров. По раннему варианту ее должны были засадить деревьями, позже Никольский разработал проект венчающей галереи из сборных железобетонных конструкций. Она защищала

Мастерская Никольского. План стадиона. 1932–1934

стадион от ветра, а прогуливающих — от дождя и солнца. Проект галереи стал для архитектора самым важным элементом в архитектурном облике стадиона. Сооружение должно было иметь кроме функционального еще и метафорический смысл. Стадион, связанный с ландшафтом, как бы вырастающий из земли, постепенно наполняется архитектурной материей, а на самом верш — растворяется в воздухе галереями. Поздний вариант проекта галереи (1941 год) был выполнен в манере, развивающей эту метафору. Железобетон был заменен металлической конструкцией — арочные фермы становились воздушными, все сооружение напоминало Эйфелеву башню в горизонтали. Высота галереи 12 метров, под ее сводами Никольский предполагал пространство для городских праздничных гуляний и карнавалов. Эта площадка работала и как дополнительное место для зрителей.

Еще две кольцевые площадки проходили на нижних террасах холма. Все внешние склоны холма представляли собой чередование террас и пологих зеленых склонов. Система пандусов между террасами обеспечивала возможность проезда машин на верхнюю площадку, прямо к трибунам. С верхней площадки открывался прекрасный вид на залив, на судоходную акваторию и сооружения Гидропарка. Именно через вершину холма осуществлялся проход зрителей на трибуны стадиона. Посетители подвергались воздействию этой архитектурской идеи. Посещая стадион, они дважды оказывались на смотровой площадке — до и после представления.

Внутренние склоны искусственного холма образуют чашу для трибун. Земляные склоны укреплялись, на них размещались места для зрителей. Никольский много работал над проектом трибун, от принятого решения зависела вместимость стадиона и удобство посетителей.

Профиль участка

Архитектор оставил рисунок варианта сидений для трибун, где отдельное кресло выполнено без спинки и состоит из двух седельных частей, расположенных под наиболее удобным наклоном друг к другу. Позже была реализована идея общих скамеек (их выполнили из кедровой доски). Склоны делились на 52 сектора с боковыми проходами, на 55 рядах скамеек каждого сектора размещались 1650 человек. Эти цифры представляют лишь окончательное решение — в процессе работы было перепробовано большое количество вариантов размещения секторов и организации посадочных мест. Изначальный расчет составлялся на 100 тысяч зрителей, в соответствии с этой цифрой Никольский проектировал трибуны. Возможность посадки такого числа зрителей обеспечивалась общими скамьями и, соответственно, более тесным расположением людей на трибунах.

Со стороны предстадионной площади в овал холма врезаются два физкультурных павильона. Они располагаются симметрично с двух сторон от главной лестницы, форма павильона организует внутренний двор.

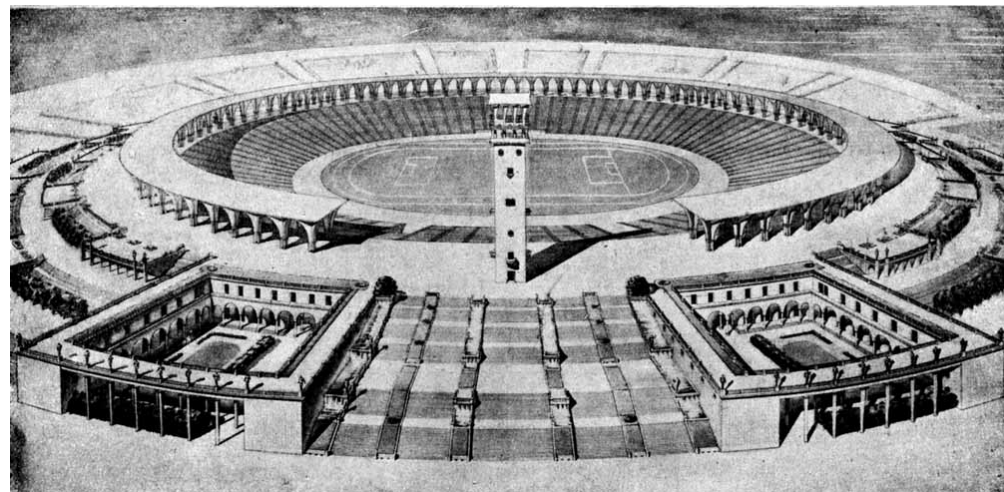
В корпусах размещены помещения, обслуживающие физкультурников: индивидуальные кабинеты для переодевания, общие раздевалки с гардеробом для верхнего платья, комнаты отдыха, медицинская группа помещений, кладовые спортивного инвентаря, административные и технические службы, ресторан и гостиница для приезжающих спортсменов²⁴.

Архитектурный облик павильонов в проекте претерпел ряд изменений. На рисунках Никольского и его помощников павильоны предстают то со стрельчатыми нишами на стенах, то без них, то стены облицовываются квадратными плитами, то авторы отказываются от этого. Павильоны связаны с полем стадиона тоннелями, проложенными под толщей холма. Никольский хотел максимально использовать подземное пространство. Была идея проложить тоннель по окружности холма на уровне третьего яруса. Это способствовало бы мобильности обслуживающего персонала.

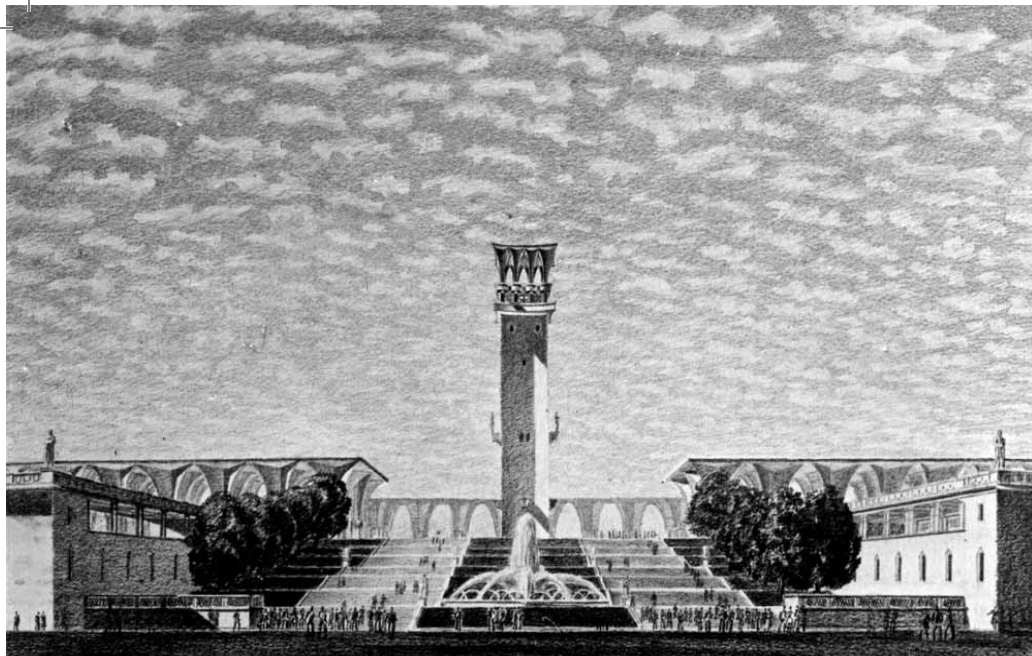
²⁴ Андреев В. Стадион им. С. М. Кирова в Ленинграде // Архитектура и строительство. 1950. № 9. Сентябрь. С. 13.

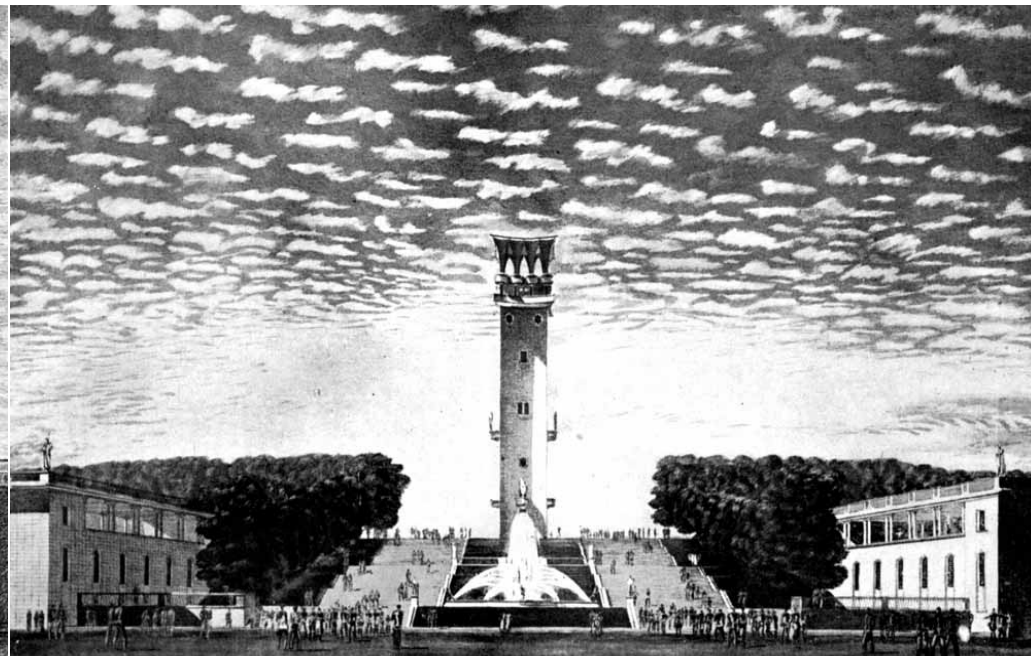
Мастерская Никольского. Стадион и физкультурный сектор. Первый вариант макета 1933–1934

Мастерская Никольского. Общий вид стадиона 1935–1941

А. С. Никольский. Вид на стадион с площади. 1935–1941

А. С. Никольский. Вид на стадион с площади. Вариант с «зеленой» галереей. 1935–1941

Павильоны стоят не прямо по оси главной магистрали, а чуть под углом друг к другу, по линии радиуса огромного овала. Линии стен павильонов образуют клинообразную форму, и люди, восходя по лестнице, как бы вклиниваются, перетекают через воронку в пространство холма. Декоративное убранство павильонов выполнено в стиле, который представляет собой вольную импровизацию Никольского на тему итальянской архитектуры средневековья и раннего Возрождения. Аркады, открытые галереи, дворики-патио, своеобразный растительный орнамент — все это является воспоминаниями архитектора о волшебной Италии, где он работал в 1913 году.

Главная лестница стадиона решена в классицистической манере. Широкий проем, образуемый павильонами, разбит на три части: две лестницы и засеянный газоном спуск посередине. По высоте лестница также состоит из трех частей: нижняя — одномаршевая, средняя — из четырех маршей, и верхняя часть — из трех маршей. На каждом ярусе лестницы устанавливались скульптуры спортсменов. Создавалось впечатление античного архитектурного ландшафта. По четырем желобам вдоль лестниц с верхних ярусов стекала вода, на широкой нижней площадке был разбит фонтан.

Доступ к стадиону осуществлялся по 22 лестницам и пандусам, расположенным по всей окружности холма. Лестницы по замыслу Никольского имели свои названия: «Ударников», «Пионерская», «Комсомольская» и др. Новаторской была система загрузки стадиона, на билете кроме ряда и места указывался сектор. Она осуществлялась с верхней кромки, причем каждый сектор от тысячи до двух тысяч человек имел свои выходы сверху и снизу, что в случае эвакуации позволяло сократить время разгрузки до минимума.

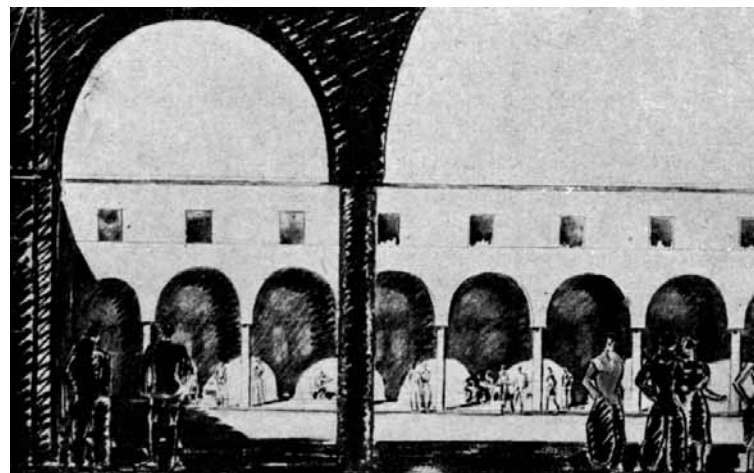
К холму стадиона через весь парк вела главная магистраль. Ее облик тоже трансформировался на протяжении всех лет проектирования. Менялась ее длина и ширина, количество полос и зеленых насаждений. Никольским была разработана комплексная система магистралей острова. Северная и Южная дороги, которые проходят вдоль берегов, замыкались Кольцевой магистралью, огибающей стадион по стрелке. Центральная же транспортная линия была главной и парадной. Следуя по ней, человек вовлекался в самые разные занятия. Архитектор стремился достичь разнообразных эффектов на пути следования к стадиону. В одном из вариантов (1941 год) Никольский видел главную парковую магистраль следующим образом: общая ширина 58 метров,

длина — 2 километра. Использовалось симметричное составление полос движения. По краям магистрали проходили автомобильные трассы каждая шириной по 9 метров. От пешеходов их отделяли семь метров высокорастущей зелени — деревья и кустарники. Два пешеходных тротуара из цветного асфальта шириной по три метра обрамляли широкую зеленую полосу аллеи, протянувшуюся через весь парк.

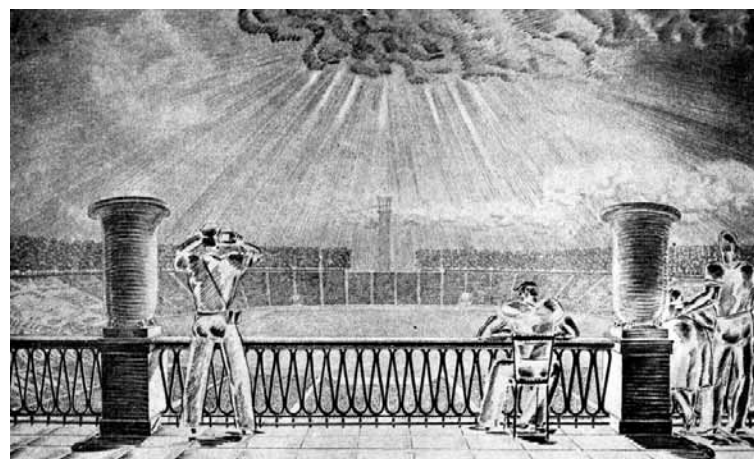
Кольцевая магистраль давала возможность огибать стадион, соединяла Северную и Южную магистрали, образовывала маршрут вокруг всего Крестовского острова. Пространство между водами залива и холмом занимала система аллей с полосами для разного транспорта и пешеходов.

В первом варианте проекта (1934 год) предусматривался высотный акцент при стадионе в виде обелисков с двух сторон от холма. В 1935 году появляется идея усилить ансамбль одной, но большой вертикалью башни. Установленная по оси стадиона и главной магистрали, башня становилась главным ориентиром всего парка. Никольский, таким образом, создавал наиболее уравновешенную, логически завершенную композицию: аллея — холм — башня. Квадратная в плане, со сторонами по семь метров, башня имела чуть вогнутые стороны — так достигался выразительный эффект острых углов. На высоте 62 метров сооружение венчалось ажурным бельведером, 16 опор, «расцветающие» кверху, поддерживали плоскую кровлю. В бельведере располагались балконы-ложи, в которых могло поместиться несколько человек. Там работало кафе. В здании башни располагались диспетчерская служба стадиона, служебные помещения, комментаторские кабины. Из семи этажей башни два были подземными.

Внимания заслуживает объект, появление которого в проекте является характерной чертой 1930-х годов. Речь идет о специальном Правительственном павильоне. Также он назывался «Западный» или павильон «Ленсовета». В ходе проектирования появилась необходимость создать здание и ложи для размещения особо важных правительственных лиц. Для этих нужд выделялось 6 из 55 секторов стадиона. Трибуны оснащались «местами повышенного типа». Если доступ зрителей на стадион рассматривался как продолжение следования по главной аллее, то для правительственных чинов города вход осуществлялся через павильон на противоположной стороне. В павильоне располагались вестибюли, конференц-залы, буфеты, помещения бытового обслуживания, помещения для охраны. Павильон Ленсовета соединялся с ложей Ленсовета, рассчитанной на 600 человек.

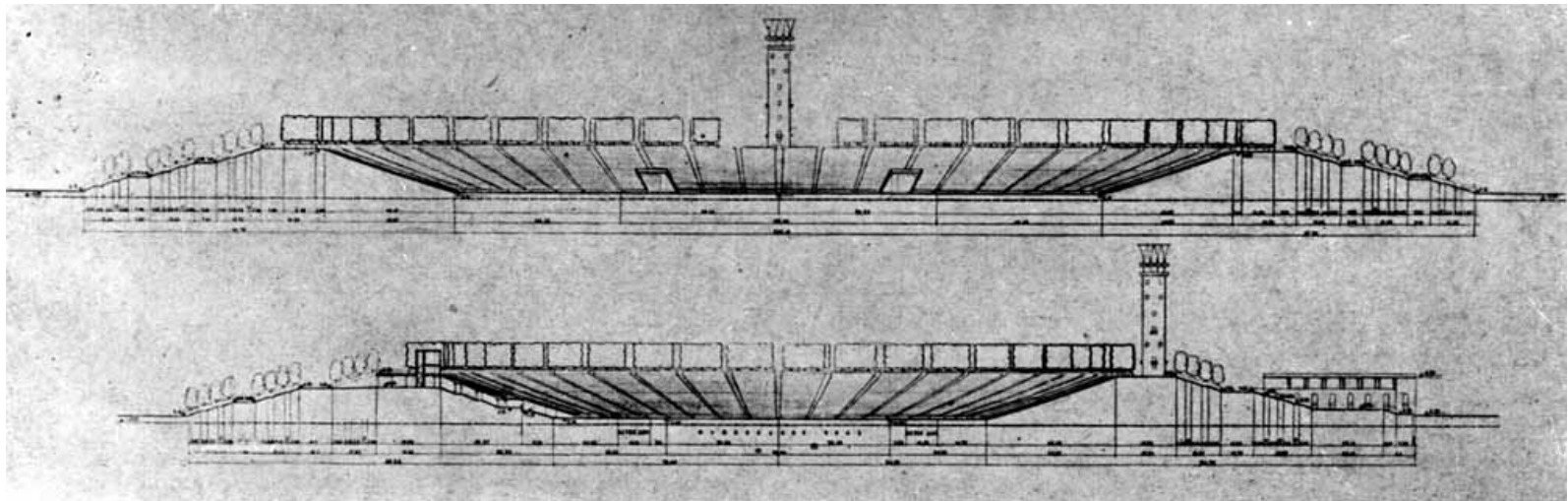
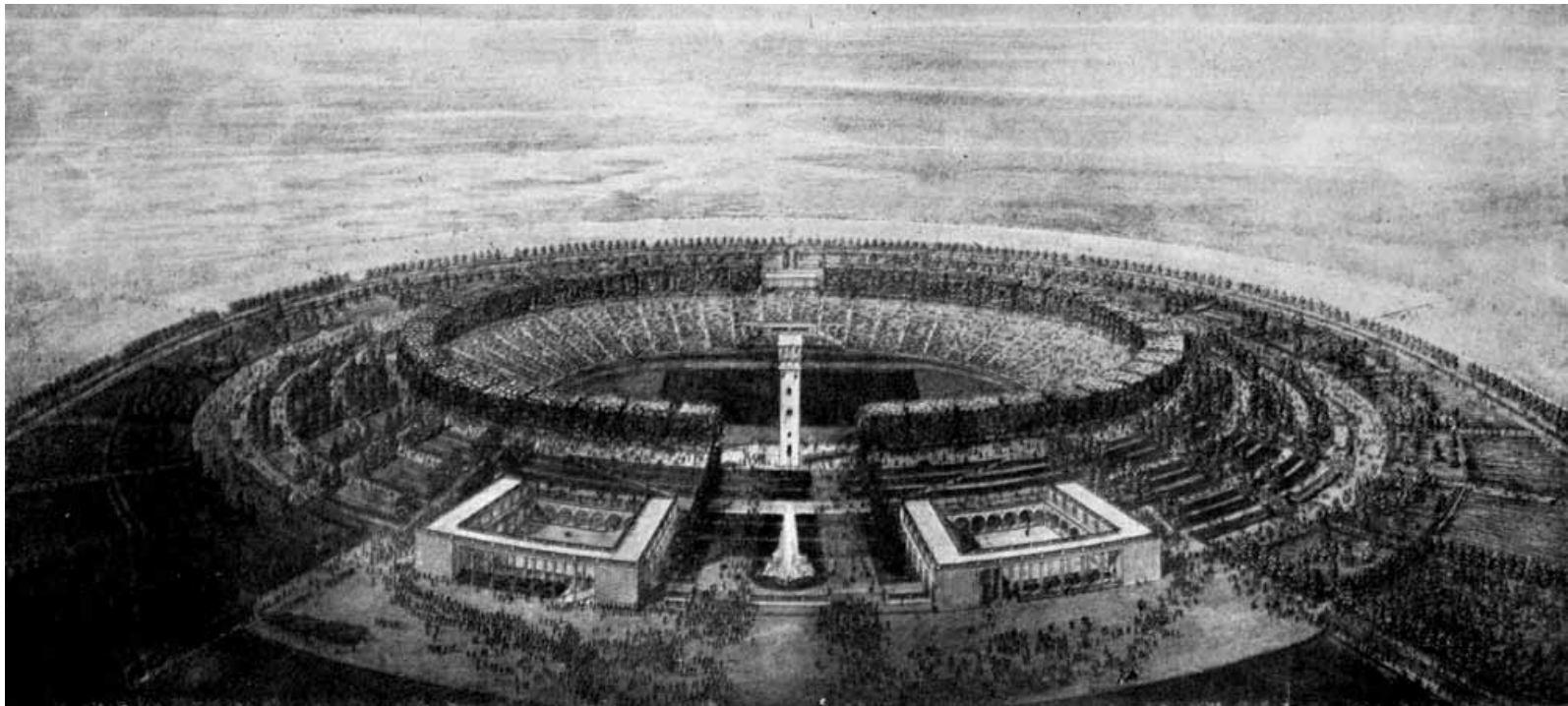

А. С. Никольский. Физкультурный павильон. 1932–1935

А. С. Никольский. Вид с крыши западного павильона. 1932–1935

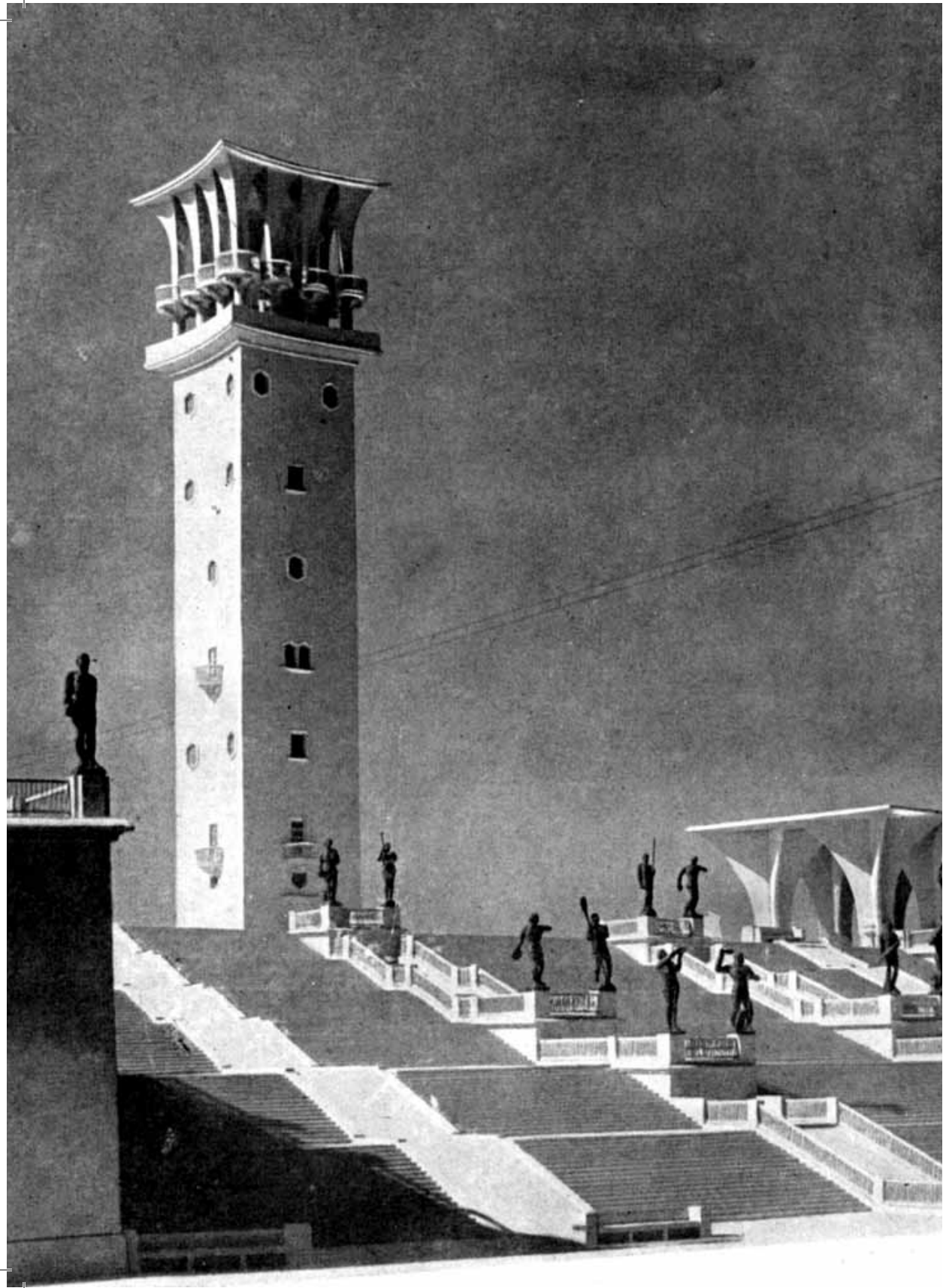

Мастерская Никольского. Холм стадиона. Осевые разрезы. 1936

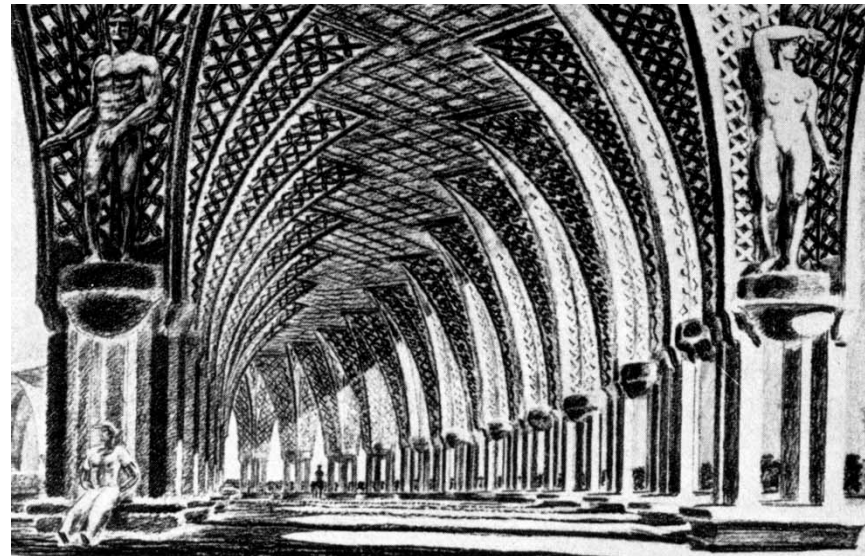
Мастерская Никольского. Физкультурный павильон. Фото макета. 1934–1935

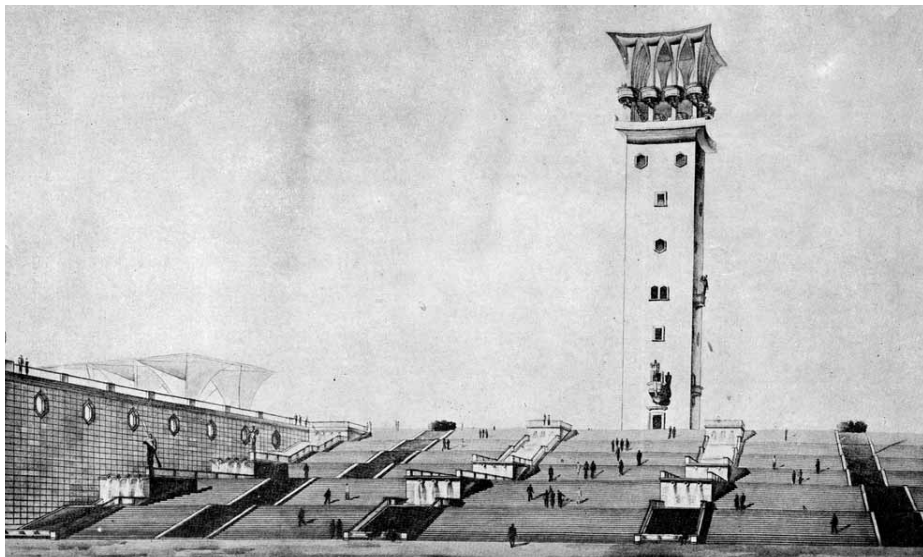
Мастерская Никольского. Главная лестница. Фото макета. 1934–1935

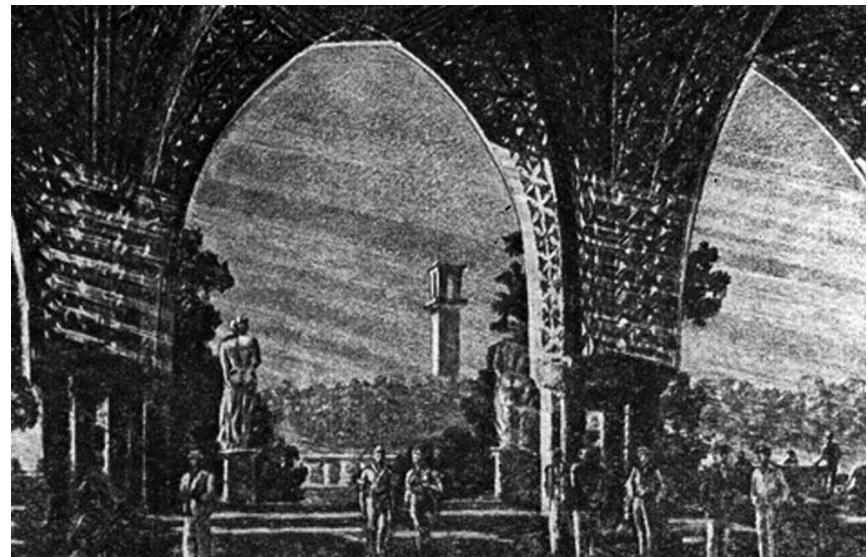
А. С. Никольский. Перспектива лестницы. Вариант с «зеленой» галереей. 1941–1946

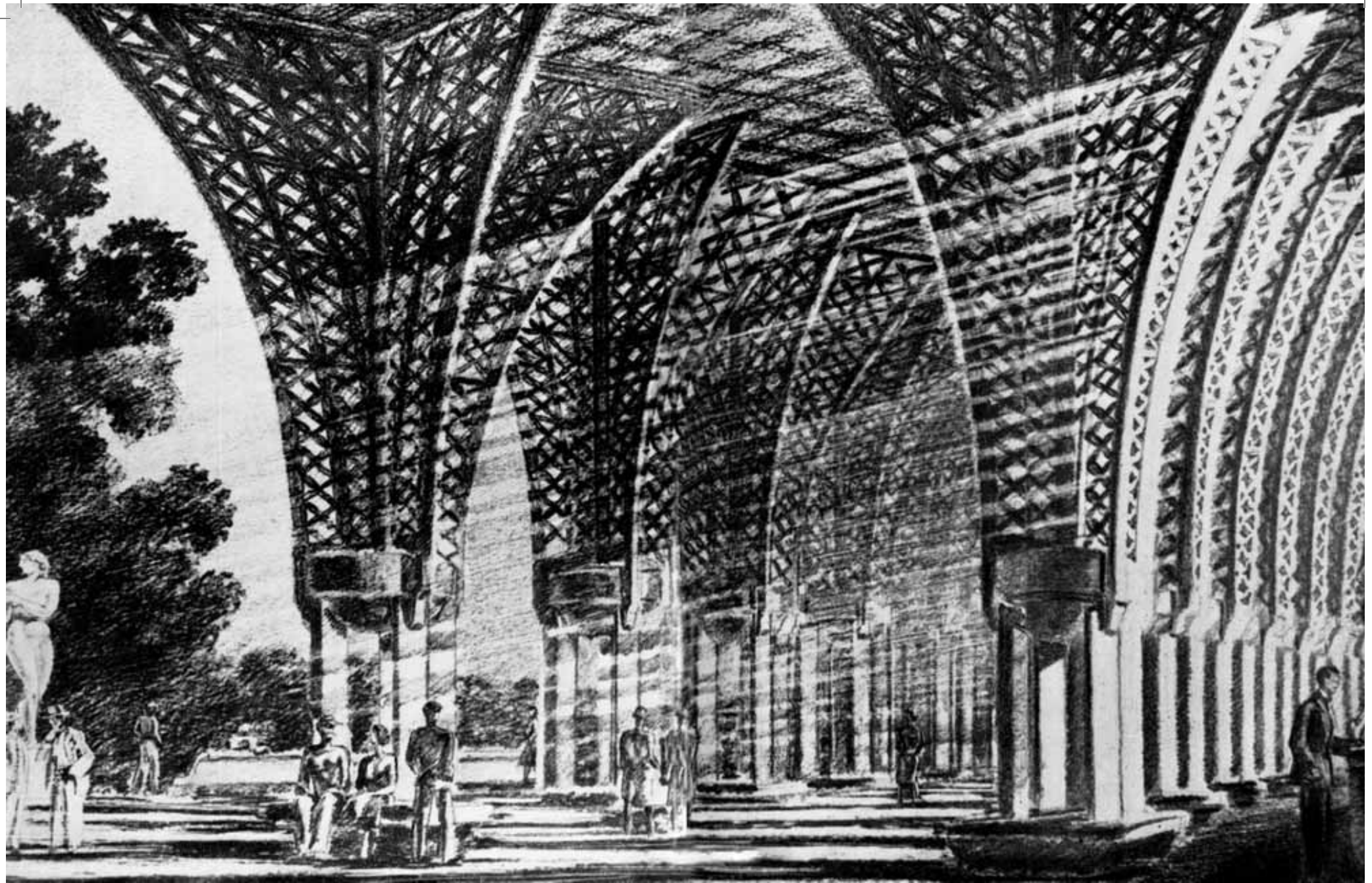
А. С. Никольский. Вид с галереи стадиона на яхт-клуб. 1941–1946

Мастерская Никольского. Главная лестница и диспетчерская башня. 1941–1946

А. С. Никольский. Вид с галереи стадиона на яхт-клуб. 1941–1946

А. С. Никольский. Галерея. 1941–1946

18 июня 1933. Из дневника Никольского
МЫСЛИ О БОРЬБЕ С ЖАРОЙ

Питьевые автоматы должны быть предусмотрены обязательно в должном количестве (чуть ли не у каждого столба) с достаточным количеством разменных касс. Автокары с легкой едой и напитками ездят по галерее, по трибунам — разносчики²⁵.

Размышляя о проблеме орошения воздуха в жаркую погоду, Никольский приходит к забавному решению. Он придумывает по периметру холма провести трубу с отверстиями и таким образом организовать ситовый фонтан для рассеивания влаги над стадионом. Но эта идея осталась лишь на рисунках архитектора.

Из авангардиста с техническим сердцем Никольский превращается в строителя социалистического рая на земле. Архитектор включает в проект стадиона ясли на 300 человек. Они располагались рядом со стадионом в специально разбитом по этому случаю фруктовом саду, здесь оставляли детей те, кто шел смотреть спортивные состязания.

К 1936 году мастерская Никольского²⁶ представила смету на строительство стадиона. Этот документ должен был быть утвержден комиссией Ленсовета.

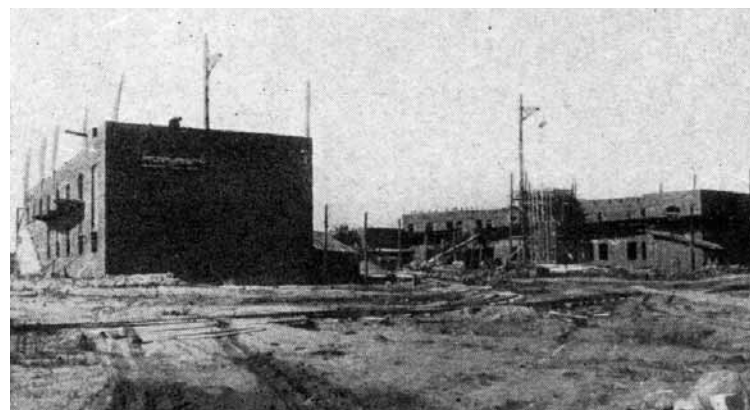
Земляной холм (2,5 млн. куб. м.)	17 млн. руб.
Наружное оформление	799 тыс. руб.
Лестницы	363 тыс. руб.
Павильоны	1 млн. 750 тыс. руб.
Внутренние работы	5 млн. 900 тыс. руб. ²⁷

В 1937 году проект Никольского был принят к строительству; процесс был разделен на несколько очередей:

1. Стадион на 100 тыс. с окружающей территорией, главные магистрали, пристани. 92 га. 68 млн. руб.
  2. Освоение остальных территорий. Садово-парковые работы. 197 га. 45 млн. руб.
  3. Все здания кроме стадиона. 41 млн. руб.
- Общая сумма вложений 154 825 тыс. руб.²⁸

Земляные работы на стройке стадиона. Фото 1930-х

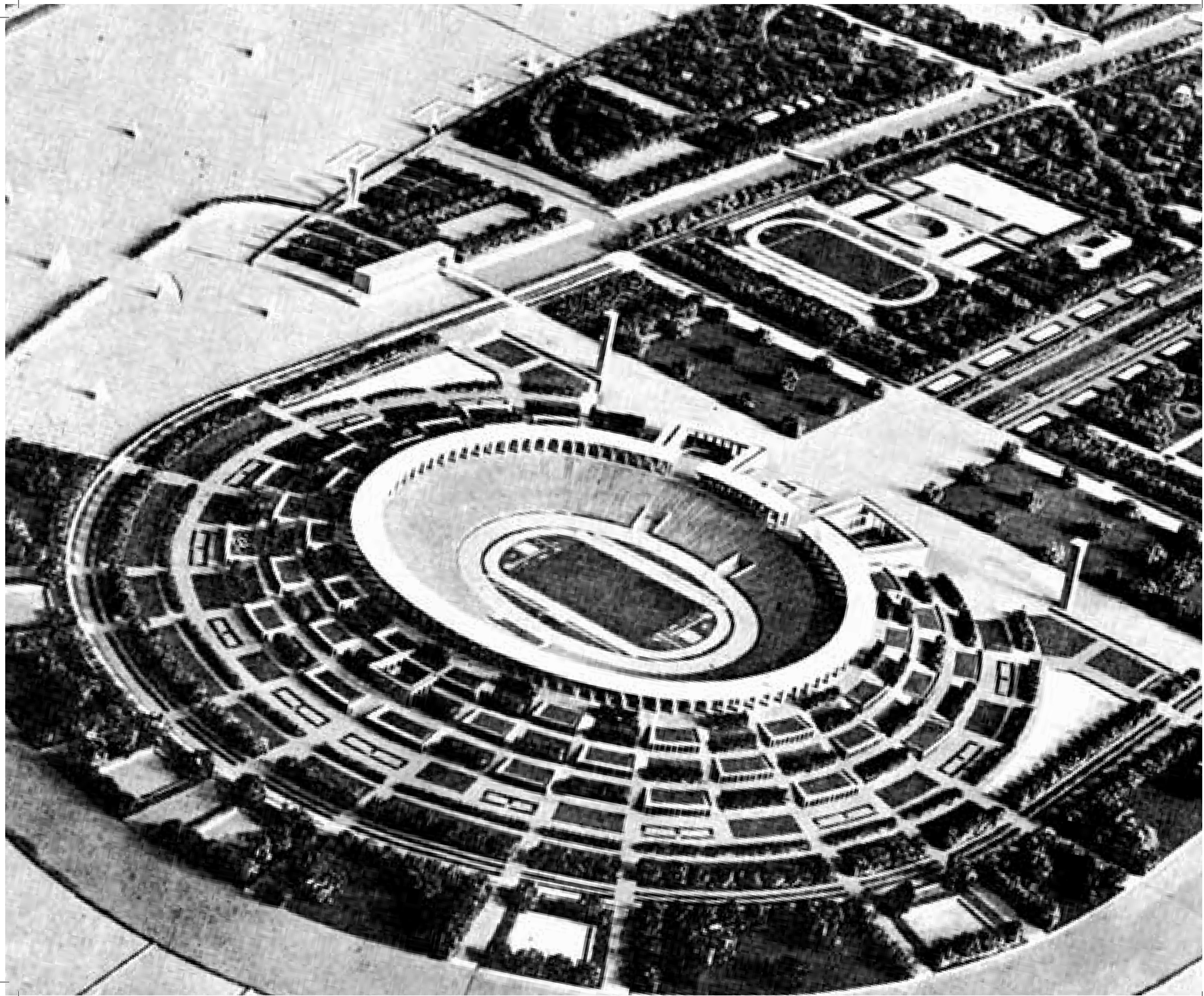
Строительство павильонов. Фото 1930-х

²⁵ ОР РНБ, ф. 1037, № 263.

²⁶ В архиве Никольского есть вариант титульного листа к папке чертежей и рисунков к стадиону (ОР РНБ, ф. 1037, № 424) с поименным перечнем участников проектных работ на конец 1930-х годов. Полностью этот текст воспроизведен в Приложении 1.

²⁷ ОР РНБ, ф. 1037, № 264.

²⁸ ОР РНБ, ф. 1037, № 324.

СЕКТОРА И ГИДРОПАРК

*«Секционность — черта нашего времени»
А. С. Никольский*

По проекту Никольского вся территория парка в соответствии с функциональными зонами разбивалась на сектора. Понятие «сектор» для первых советских лет имело огромную популярность, оно появилось как пример всеобщего распределения по видам деятельности. Всем в 1920-е годы было знакомо это слово, оно часто звучало в повседневной жизни. Являясь частью целого, сектор врезался своим острым углом в мир, был активен и динамичен, как сама революционная эпоха.

В случае с парком имени С. М. Кирова, сектора, конечно, не были геометрическими — это было функциональное деление общего на необходимые элементы. Каждый сектор располагался в наиболее подходящей для него части парка. Идею секторов Никольский развивал на протяжении 10 лет, совершенствуя их структуру. Известны два основных проекта, в пояснительных записках к которым содержится вся необходимая информация, позволяющая отчетливо представить этот чудесный парк.

Каждый сектор соответствовал своей социальной группе, своему настроению, возрасту и роду увлечений. На основании массы записей, отрывков, пояснений и рисунков, созданных с 1934 по 1941 год, можно попытаться составить общую картину парка. Парка, который существовал исключительно в голове Александра Никольского.

Общая пропускная способность парка 150 тыс. человек в день. В праздничные дни — 300 тысяч.²⁹

²⁹ ОР РНБ, ф. 1037, № 259.

ФИЗКУЛЬТУРНЫЙ СЕКТОР

Главным являлся физкультурный сектор. В него входил сам стадион, расположенный рядом физкультурный парк и ряд других спортивных сооружений. Сектор занимал западную оконечность острова и был поделен на две части — северную и южную. В северной части располагались комплекс спортивных площадок и сооружений для тренировок, тир, полоса препятствий, канал водного спорта, на искусственно созданных островах — водо-мото и яхт-клуб. В южной части находились спортивные павильоны, теннисные корты и свободные территории, зарезервированные на будущее. Физкультуркомбинат должен был обслуживать до 45 тысяч человек в день, давать людям возможность заниматься любыми видами спорта, получать необходимый инвентарь и пространство. Для профессиональной подготовки спортсменов было предусмотрено 730 мест. Сектор занимал территории справа и слева от главной парковой магистрали перед стадионом. Именно здесь хотели сделать демонстрационную полосу отдельных видов спорта. Идея физкультурного сектора — одна из осуществленных, но не в том объеме, как его задумывал Никольский.

СЕКТОР ФИЗИЧЕСКОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ

Так как работа над проектом велась достаточно долго, вполне понятными становятся частые перемены в программе проекта, названиях сооружений, размерах, проходимости и пр. Сектор физического оздоровления предусматривался как дополнение к физкультурному сектору, который был предназначен для профессиональных занятий и как служебная территория стадиона. Необходимость сектора физического оздоровления объяснялась задачей постепенного вовлечения человека в спорт. Таким образом, сглаживался разрыв между человеком, который просто хотел поиграть в волейбол на пляже и профессиональным спортсменом. Никольский хотел предусмотреть возможность как профессиональных занятий, так и спортивных хобби, физического воспитания и активного отдыха. Многие спортивные сооружения парка в процессе проектирования относились то к сектору физкультуры, то к сектору физического оздоровления. А в проекте 1941 года два спортивных сектора были объединены в один, но с четким разграничением по видам и степеням активности.

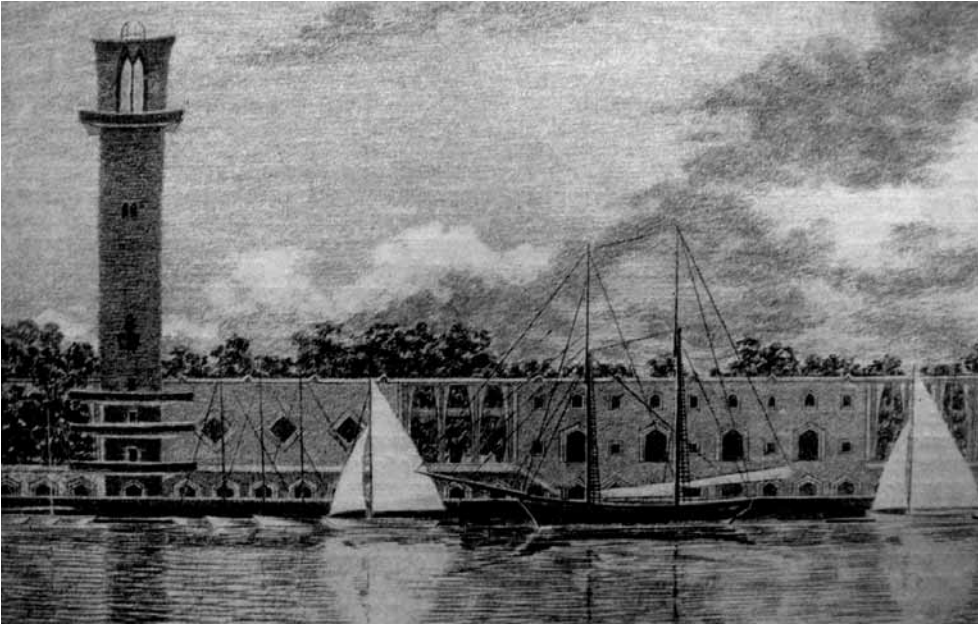
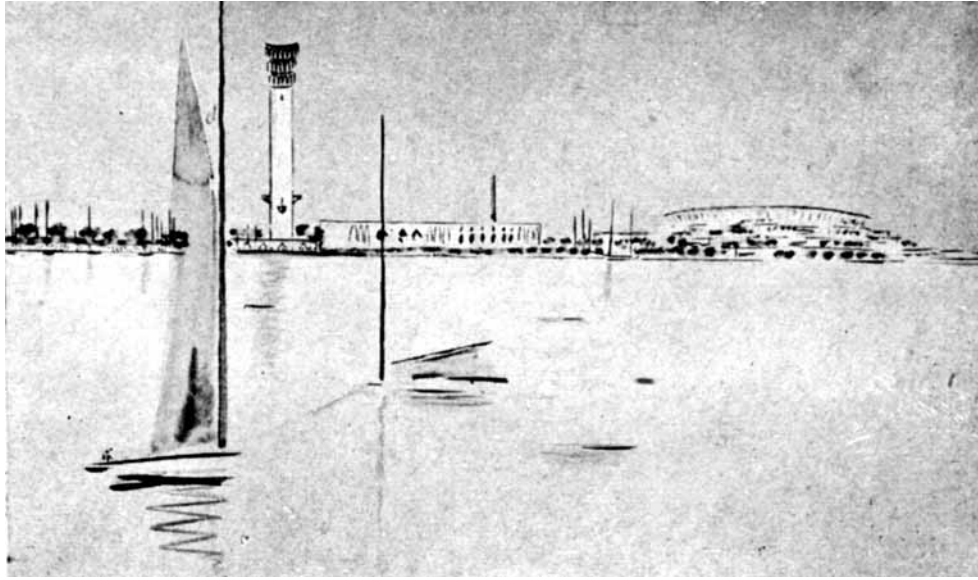
Сектор физического оздоровления включал в себя территории прибрежной полосы южного берега и стрелки, остров Бычий, где располагался водо-мото и яхт-клуб, и водное пространство Гребного канала.

ПЛЯЖИ

Предусмотренные на острове пляжи делились на «организованный пляж», «пляж свободного режима» и пляж Детского сектора. Общая протяженность пляжей вдоль южного берега составляла 1500 метров. Пляж шириной в 80 метров изолировался от пыли, шума и северного ветра полосой зеленых насаждений. Внутри полосы, вдоль всего южного берега проходила широкая, украшенная скульптурами аллея, с отдельным пешеходным и автомобильным движением. На «организованном пляже», который тянулся вдоль южного берега от Детского сектора до западной оконечности острова, соблюдалась четкая организация отдыха. Для посетителей работали солярии, азрарии, показательный физиотерапевтический павильон, актинометрическая и метеорологическая станции, главная станция ОСВОДа и группа открытых плавательных бассейнов. Там же предусматривалась система развлекательных сооружений и мероприятий, связанных с купанием. Для «развлечения на воде» Никольский предусматривает «тобоганы» — водные горы, трамплины и вышки, качели на воде, прыжки в воду на кольцах, фонтаны в воде, плавучие снаряды и поля для водного поло. Четыре открытых бассейна, расположенные недалеко от берега, должны были обслуживать «умеющих плавать», «тренирующихся» и «обучающихся». Имелась 10-метровая вышка и установки для подогрева и очистки воды. Такое оборудование могло продлить купальный сезон в условиях Ленинграда почти в два раза. При десятичасовой работе бассейны могли обслуживать 3 200 человек в день.

ЯХТ-КЛУБ

Одна из любимых идей Никольского — яхт-клуб. Из всего, что он задумал в своем проекте, удалось реализовать лишь скромное сооружение (яхт-клуб ВЦСПС), проект которого был изменен. А Никольский планировал целый остров, занятый под нужды яхт-клуба. Западная оконечность острова Бычий по проекту приобретала ровную закругленную форму —

А. С. Никольский. Виды на яхт-клуб и стадион. 1932–1935

с южной стороны находился Гребной канал, с западной — воды залива. От острова Бычий яхт-клуб отделялся хозяйственной гаванью и как бы выдвигался в залив. Главный архитектурный акцент ансамбля — это высокая смотровая башня. Никольский не прорабатывал проект яхт-клуба в деталях. В этом заключался метод «пространственного проектирования»: сначала планировалась территория, определялись функциональные зоны, затем выявлялись архитектурные массы необходимых объектов, соотношения объемов. И лишь в последнюю очередь оформлялся внешний облик. Таким образом, проект яхт-клуба Никольского в макете представляет собой проект близкий к супрематической архитектуре: выявлены лишь геометрические объемы зданий, белые формы сопрягаются в трех измерениях, создавая ощущение архитектуры безразличной к людям, архитектуры планетарного пространства.

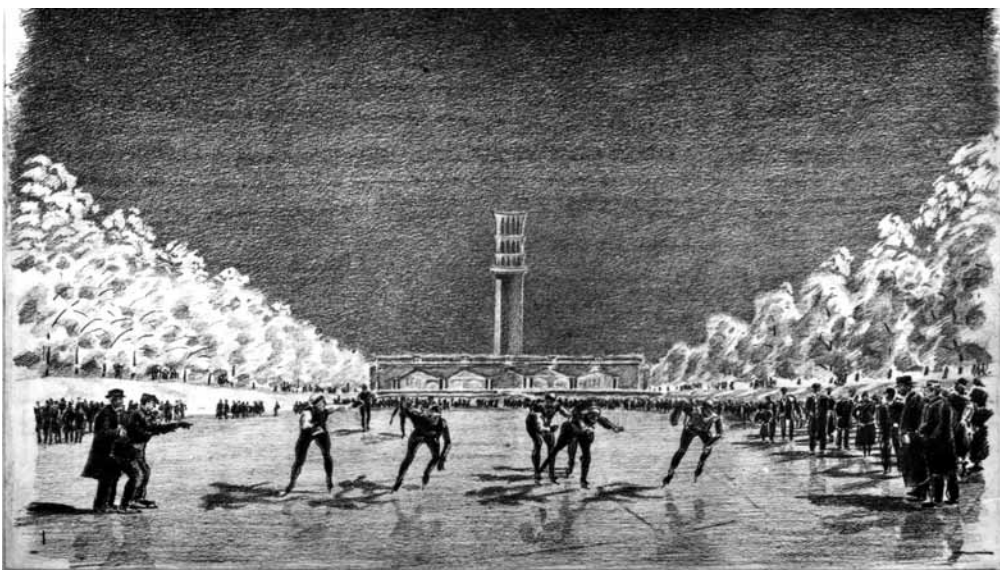
На острове должен был разместиться центр парусного спорта. Берега со всех сторон окружались ковшами, которые закрывались насыпными дамбами. Со стороны залива в парадном ковше располагалась пристань и стоянка, с восточной стороны — хозяйственная часть, где были мастерские. В ковше, ориентированном на Гребной канал, Никольский помещает водный стадион. Он был необходим как площадка, где заканчивалась бы дистанция Гребного канала, а также как место для проведения водных парадов. Сам яхт-клуб был рассчитан на тысячу человек. На островке предполагалось построить каменное трехэтажное здание, смотровую башню, такелажный сарай, эллинги. С Крестовским островом яхт-клуб должны были связать несколько мостов: грузовой — с восточной стороны, подъемный пешеходный — с южной. Также проектировался подземный переход.

ВОДО-МОТО КЛУБ

Водо-мото клуб рассматривался как подсектор яхт-клуба и предназначался для развития «отрасли моторных судов». Он размещался на острове Бычий, от яхт-клуба его отделяла небольшая гавань. С трех сторон его омывала вода. На территории должны были находиться: спортивный павильон на северном берегу; здание, объединяющее учебные классы, кабинеты, кают-компании, бытовые, административные и хозяйственные помещения; мастерские в восточной части; склад горючих материалов в центре; парадный и рабочий причалы. Связь осуществлялась по двум пешеходным и двум грузовым мостам.

А. С. Никольский. Гребной канал. 1940

А. С. Никольский. Гребной канал зимой. 1940

ГРЕБНОЙ КАНАЛ

Канал водного спорта (Гребной канал) отделяет от Крестовского острова гряду островков вдоль северного берега, на которых были расположены яхт-клуб, водо-мото-клуб, водный театр, театр массовых действий и часть аттракционов. Искусственный ров прямой линией проходил в проекте Никольского через весь парк. Он должен был начинаться почти у восточной границы. Сейчас его длина 2 километра, ширина 42 метра.

Современный вид канала никак не может напомнить проект. Направо от входной площади с шестнадцатиколонным «вестибюлем» шла аллея, по которой можно было достичь Гребного павильона. Отрытый квадратный двор, окруженный аркадами галерей, располагался по оси канала. Там размещалась школа академической гребли. Вертикальный акцент башни управления каналом, высотой 35 метров, отмечал точку старта, отсюда открывалась перспектива береговых линий, устремленных вдаль залива. Рядом со стартовой пристанью находились механизмы шлюзов, по проекту с их помощью устранялось течение, и регулировалась температура воды в канале.

Берега канала Никольский проектирует в нескольких вариантах: а) ступенчатого типа; б) в форме зеленых откосов; в) в форме лестниц; г) вертикальных стенок. Для каждого зрителя создаются свои условия — сидеть на траве берегового склона, на скамейке трибуны или стоять на высоком каменном пирсе. Вдоль южного берега канала проходила Северная магистраль с парковками для машин и велосипедов, с пешеходной аллеей и автомобильной дорогой.

Над каналом были перекинуты три однопролетных моста. Железобетонная полуциркулярная конструкция эффектно покрывала пролет в 50 метров, связывая берега и открывая точки почти «петергофских» видов.

Летом на канале проводились тренировки и соревнования по всем видам гребли, работало транспортное сообщение, осуществлялась связь между театром массовых зрелищ и водным стадионом, для возможности грандиозных водных фестивалей. Зимой канал использовался как конькобежная полоса.

ВОЕННО-МОРСКОЙ СЕКТОР

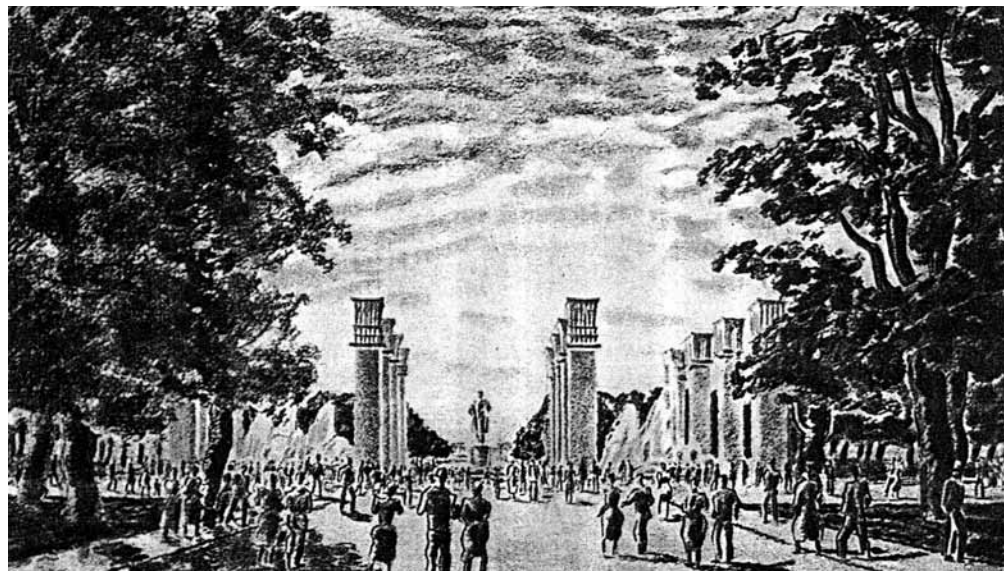
Этот сектор был изначально заложен в программу проектирования парка и стадиона. Он располагался между стадионом и яхт-клубом в северной части стрелки, рядом с местом, где сейчас установлен карильон. По проекту сектора обороны 1941 года, который пришел на смену предыдущей идее, сообщается, что это была «база оборонной работы». К этому времени его место было определено на Безымянном полуострове, рядом с водо-мото-клубом. На территории сектора располагались павильон, полоса военных препятствий (400×15 метров), «площадка защиты и нападения», где занимались боксом, борьбой и техникой владения оружием, а также парашютная вышка, гимнастические площадки, площадка для разбивки лагеря и эллинги для моторных судов.

Стадион, сектор физического оздоровления и военно-морской сектор были необходимыми пунктами программы для физкультурного парка. Далее Никольский начинает формировать участки для активного отдыха. Как раз следующие объекты были дальше всего от возможности осуществления.

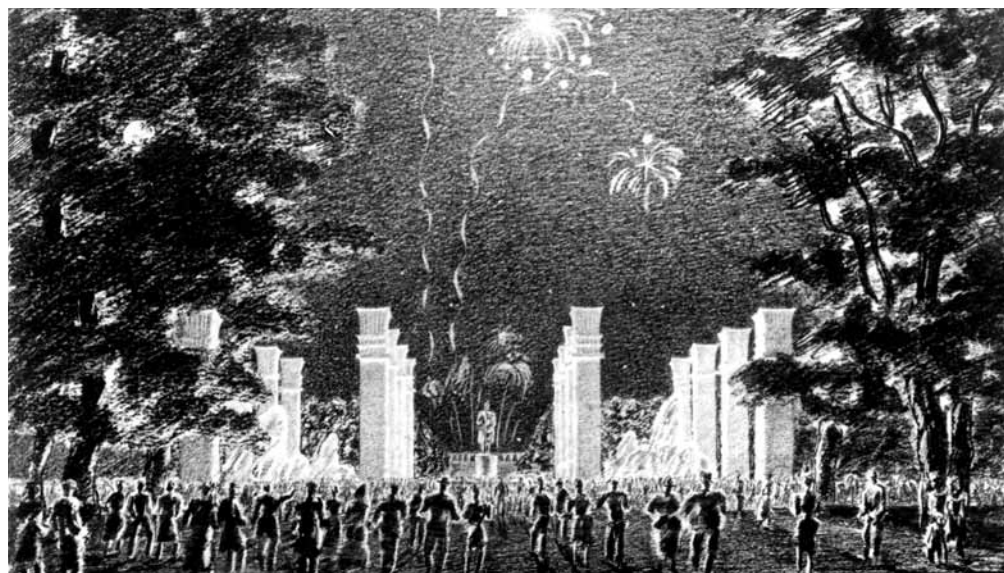
МАССОВО-ЗРЕЛИЩНЫЙ СЕКТОР

В 1934 году Никольский начинает проектировать массово-зрелищный сектор. Первоначально он располагался в середине парка, по обеим сторонам главной аллеи. Входной «вестибюль» — зона встреч — через него посетитель попадает в сектор развлечений. Здесь все было направлено на создание атмосферы вечного праздника. Центральная площадь на главной аллее растягивалась вправо, переходя в предтеатральный фонтанный зал. Летний музыкально-драматический театр на полторы тысячи мест являлся центром парка и сектора. На одном из проектов Никольский изображает здание в перспективе, на манер парковых видов XVII века, сделанных с помощью камеры обскура. Современная архитектура приобретает барочные черты.

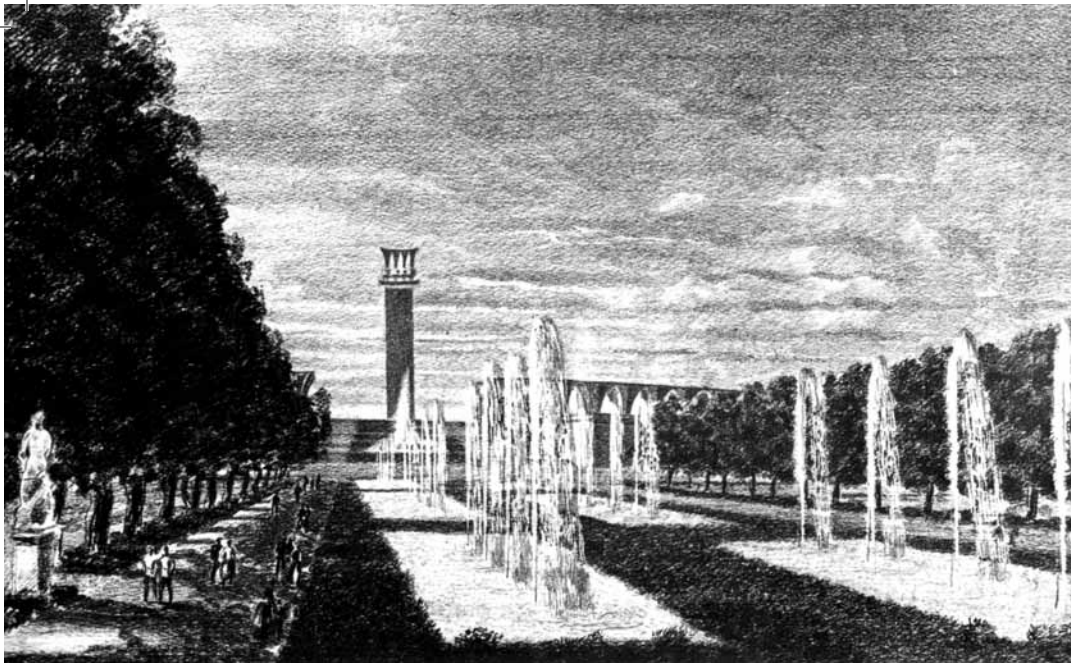
Позже проект был уточнен: сектор разнесли по разным частям парка. На северном берегу Крестовского острова располагались водный театр, комбинат аттракционов «Веселые горы» и театр массовых зрелищ. Остальные части располагались по сторонам главной магистрали. В юго-западной части, рядом с пляжем находилась школа танцев,

А. С. Никольский. Парковый «вестибюль». 1946

А. С. Никольский. Фейерверк над парковым «вестибюлем». 1946

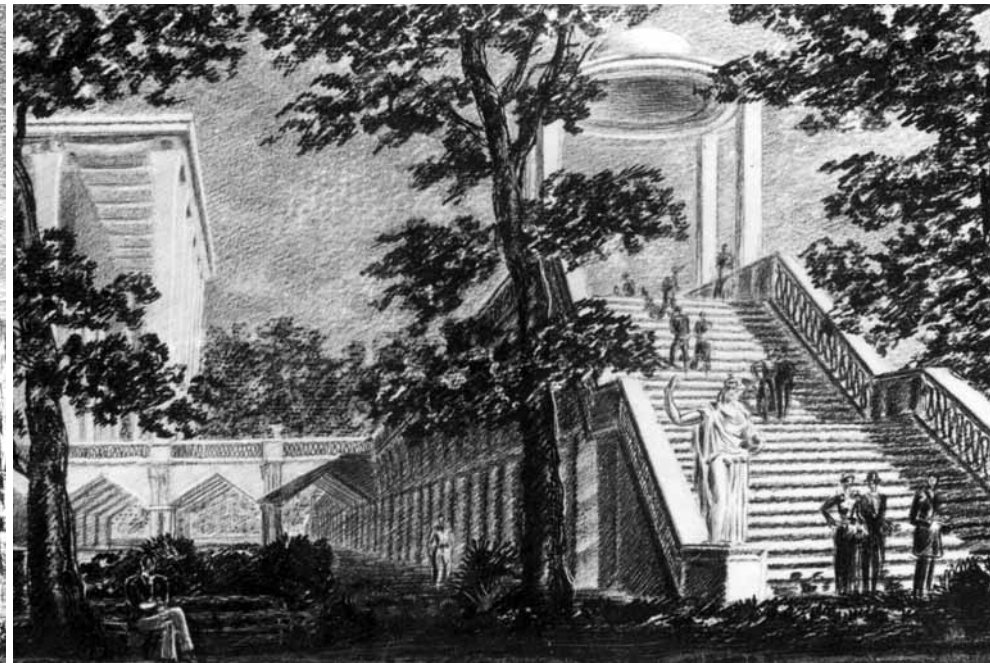
А. С. Никольский. Главная магистраль. 1935–1941

танцплощадки, «павильон дансинг». В центре парка, вокруг драматического театра — зона общественной самодеятельности с двумя эстрадными площадками и симфонической эстрадой на тысячу мест, напротив — комплекс выставочных залов. Экспозиции четырех павильонов освещали разные темы: арктические путешествия, полеты в стратосферу, достижения народного хозяйства, изобразительное искусство и скульптура.

1941

ИЗ ПОЯСНИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСКИ К ПРОЕКТУ СТАДИОНА И ПАРКА ИМ. С. М. КИРОВА НА КРЕСТОВСКОМ ОСТРОВЕ В ЛЕНИНГРАДЕ

В отличие от капиталистических парков народных увеселений, призванных обилием малокультурных развлечений отрывать посетителей от суровой социальной действительности и классовой борьбы, советские парки К и О и в частности проектируемый Крестовский ПКО им. С. М. Кирова, ставят своей целью повышение политической активности трудящихся, воспитание бодрого здорового и жизнерадостного поколения свободных граждан социалистической страны.³⁰

А. С. Никольский. Вид парка. 1935–1941

Парковый кинотеатр Никольский выполняет в новаторской манере. Идея архитектора заключалась в том, чтобы совместить в одном здании два кинотеатра, — зимний и летний. Каждый должен был вмещать по тысяче человек. К задней стене здания кинотеатра со стороны проекционной будки примыкал амфитеатр зрительного зала под открытым небом. На необходимом расстоянии устанавливались две башни, оформленные с романской простотой. Между ними натягивался экран для летних просмотров. Таким образом, появлялась возможность трансляции фильмов в две стороны от проекторской будки — в крытый и открытый залы. Рядом с цирком Шапито на пять тысяч зрителей предполагался зверинец на 50 клеток, как филиал Ленинградского зоопарка.

В специальном павильоне находился шахматно-шашечный клуб. Два корпуса, в облике которых причудливо смешались итальянская готика и модернизм, соединялись галереями, образуя квадратный двор. Он был занят огромным шахматным полем 8x8 метров. При входе в павильон — скульптуры лежащих львов — случай очень редкий в советской архитектуре.

³⁰ ОР РНБ, ф. 1037, № 458, л. 41.

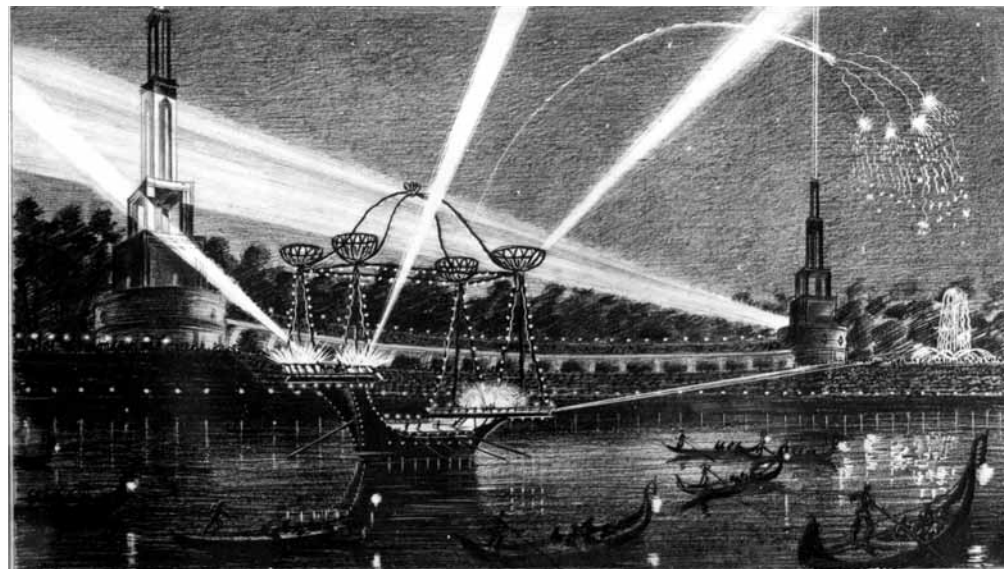
Зона аттракционов состояла из двух подсекторов — постоянного и сезонного обслуживания. Сезонные аттракционы «раскидывались» по всему парку в зависимости от необходимости. В постоянном месте находились «городок веселых физических аттракционов» и «аллея кривых зеркал и иллюзий». Три площадки для «крупных цирковых аттракционов» и «зрелищ смешанного типа» менялись раз в месяц.

Но самым шумным местом в парке должна была стать территория на северо-востоке парка. Здесь располагались наиболее вместительные сооружения и интересные аттракционы.

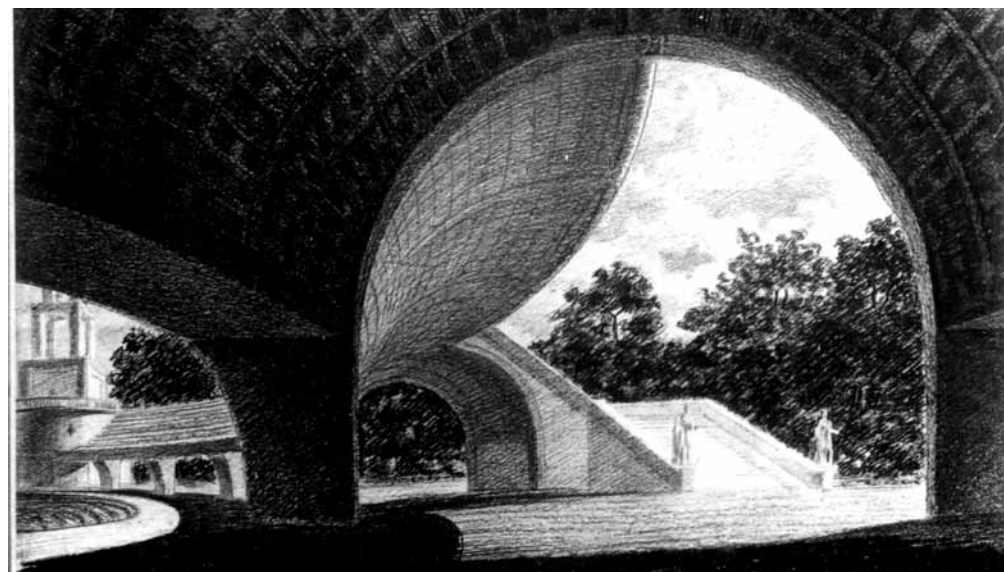
Зелено-водный театр (Театр массовых действий) был рассчитан на 12 тысяч сидячих мест и находился на Безымянном полуострове. Никольский помещает это небывалое сооружение за Гребным каналом, рядом с берегом Средней Невки. Театр закрыт с востока зеленым массивом парка, ориентированные на запад трибуны (длиной около двухсот метров) опоясывают полукругом площадь-сцену, которая одновременно является берегом огромного бассейна. Трибуны первого яруса располагались на береговом склоне, второй ярус шел по железобетонному желобу, подвешенному между опорами над землей.

Театр был предназначен «для массовых зрелищ с привлечением огромного количества исполнителей, с быстрой сменой декораций и перенесением действий на водную арену бассейна». Никольским предусматривалось, что в театре можно будет проводить:

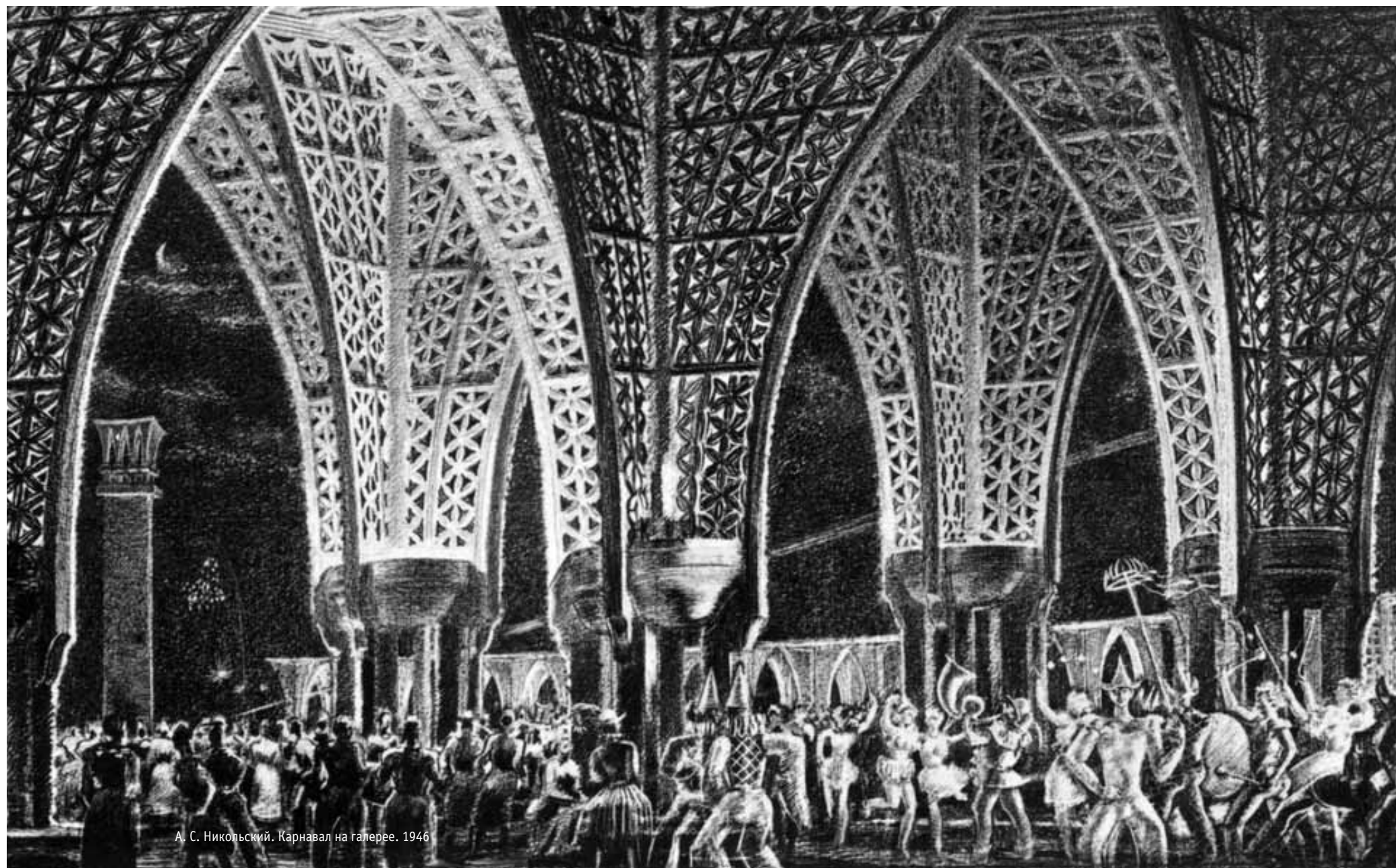
- а) постановки опер, балетов и музыкальных спектаклей;
- б) постановки героических спектаклей;
- в) массовые митинги;
- г) театрализованные военно-спортивные выступления;
- д) концерты музыкальных, хоровых, хореографических массовых коллективов;
- е) тематические эстрадные и цирковые представления, феерии с использованием воды;
- ж) массовые научно-технические демонстрации, опытно-показательные работы механизмов и изобретений.

А. С. Никольский. Водный театр. 1939

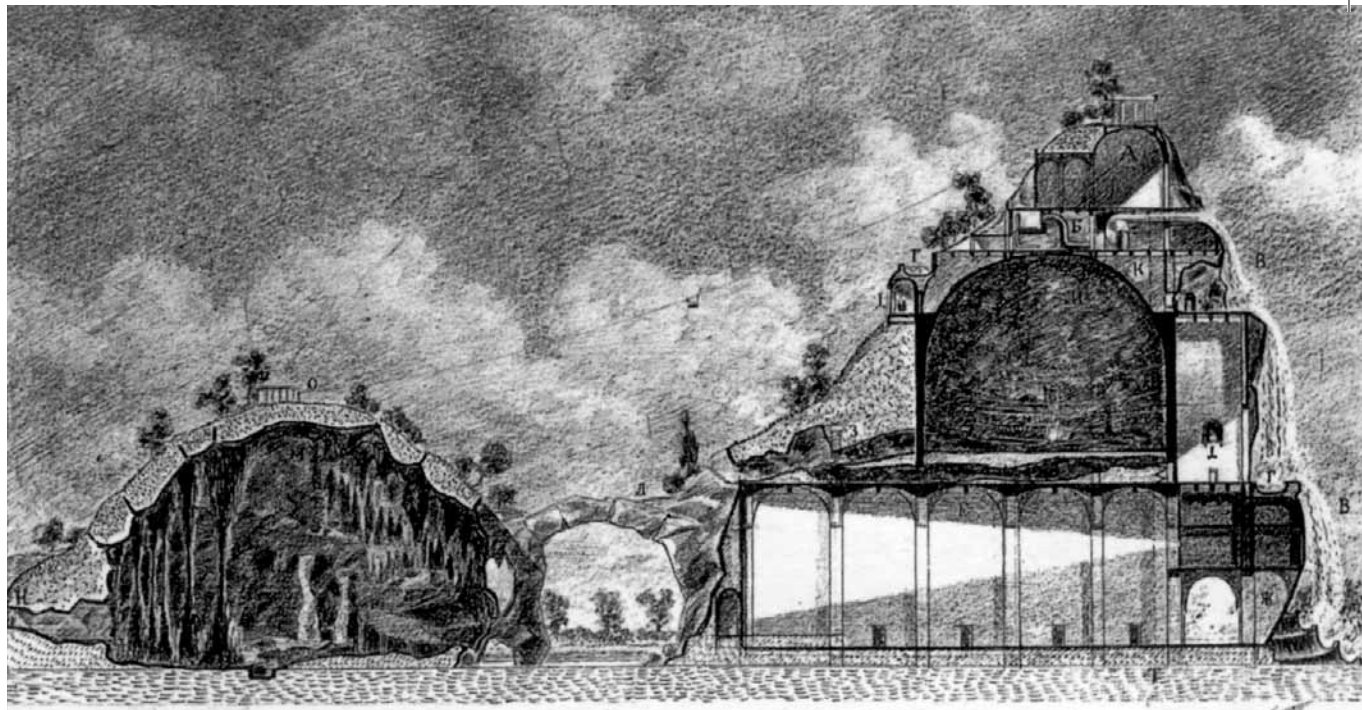

А. С. Никольский. Трибуны Водного театра. 1939

А. С. Никольский. Карнавал на галерее. 1946

А. С. Никольский. «Веселые горы». 1940

«Веселые горы» (по проекту 1934 г.) или «Американские горы» (по проекту 1941 г.) — комбинат аттракционов «полностью использующий высоту, объем и поверхность» двух искусственно созданных гор. Небольшой по площади насыпной остров на Средней Невке в высоту достигал около 50 метров и представлял собой две горные вершины, вырастающие из холмистого основания. К острову вел широкий мост, холмы были засажены зеленью, вид Древней Греции ландшафту придавали бельведеры-периптеры, расположенные на каждом холме и выполненные в разных стилистических манерах. На горах все было по-настоящему — скалы, водопады, обрывы, горные тропы, кратер и снеговая вершина. На разной высоте размещались «пещеры», служащие музыкальными раковинами или пунктами питания. Никольский писал в пояснениях к проекту 1941 года:

«В вечерние часы кратер горы является мощным прожектором — маяком, сильный луч которого устремлен в небо и виден издали, с моря, из города и окрестностей. Это центральная световая точка парка, мощный призыв на Кировские острова».³¹

³¹ ОР РНБ, ф. 1037. № 458, л. 47.

Посетителей «Веселых гор» ждали невероятные приключения и уникальные аттракционы. Горная железная дорога, что-то вроде фуникулера с пропускной способностью в 21 тысячу человек в день, поднимала зрителей на вершину. Зимой на ее основе создавался спуск для занятий и соревнований по бобслею. «Путешествие к центру Земли» — аттракцион с подземным путешествием в вагонетке. В процессе совмещались развлекательные и образовательные задачи. Совершались под землей и пешие прогулки. «Горная тропа» водила посетителей по сложным горным маршрутам. Самым экстремальным можно считать «Прыжок с горного обрыва» на парашюте с высоты 40 метров. Также на острове работала воздушная канатная дорога, были кафе, рестораны, кинотеатр и планетарий. Смотровая площадка на вершине открывала вид на Кронштадт и Петергоф.

СЕКТОР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ

Сектор занимал место, в которое посетитель попадал в первую очередь. Минувя входной «вестибюль» парка с памятниками, фонтанами и колоннами, человек мог свернуть влево — к детскому сектору или вправо — в тихую северную часть для спокойных прогулок. А прямо за «вестибюлем» начинался сектор науки, культуры и политики. Посетителей встречала экскурсионная база-клуб с пропускной способно-

стью в 1000 человек. Вновь прибывших организовывали в группы и помогали выбрать занятие в парке. Кроме политического аспекта экскурсия была необходима и для ориентирования в пространстве острова. Главным объектом сектора была библиотека, с фондом хранения в 200 тысяч томов.

К 1941 году сектор вошел в состав массово-зрелищного сектора. В проекте этого года от полит-сектора оставался только павильон занимательной науки, где находились кабинеты по изучению основных наук, лаборатории, мастерские. Рядом с павильонами предусматривались «аллея смекалки», «пункт занимательной фотографии» (фото-трюков), «веранда тихого отдыха» и кафе.

ДЕТСКИЙ СЕКТОР

Проект детского сектора стал наиболее выразительным как показатель стремления к социалистическому раю. Сектор помещают в юго-восточной части, при бывшем дворце Белосельских-Белозерских. Архитектору не пришлось детально разрабатывать облик сектора, прежде всего он создавал функциональную и пространственную схему. В рабочих тетрадях Никольского остались перечни объектов, которые должны были войти в состав детского сектора, и пояснения. Сектор состоял из трех подсекторов: школьного, дошкольного и ясельного. В соответствии с этим делением по возрастам на территории размещались сооружения для детского физического, духовного и интеллектуального развития. Школьников, посещающих парк, разделяли на две возрастные группы: от 8 до 12 лет и от 13 до 16 лет, причем 60 процентов посетителей детского сектора организовывались в группы, остальные 40 процентов посещали парк со взрослыми. Детей дошкольного возраста от 3 до 8 лет также обслуживали в группах или под присмотром родителей. В ясельном подсекторе детей оставляли под надзором специалистов-воспитателей.

Центром сектора считались две площади расположенные рядом друг с другом: «Площадь сбора» и «Площадь ожидания». Общими для всего сектора являлись сооружения Санпропускника на 2200 человек, который посещали дети всех возрастов, а также Столовая и Павильон родителей.

Для детей школьного и дошкольного возраста в парке были предусмотрены:

- Павильон встречи школьников;
- Детский клуб;
- Дом юного техника, в котором находились кабинеты по электро- и радиотехнике, фотокабинет, типо-литография, мастерские;
- Дом обороны и авиации, в котором работали кабинеты военных знаний, химической и санитарной обороны, помещения для военно-сторожевых собак, служба почтовых голубей, кружки авиамодельного строительства, парашютный, планерный и велостанция;
- Пристань детсектора, откуда отправлялся в рейс специальный катер для детских прогулок;
- Судостроительная верфь, на которой дети создавали модели судов, учились управлять плавательными средствами. Зимой это помещение превращалось в Дом Арктики, с экспозицией «изба зимовщика-полярника»;
- Павильон юннатов располагался рядом с прудом для разведения водоплавающих птиц;
- Павильон-аквариум;
- Детский зоопарк, расположенный на острове;
- Мичуринский уголок, где располагались фруктовый сад, парник, теплица, ягодник.

Для спортивных занятий и активного отдыха детей в парке работали: лыжный трамплин, спортивный и Гимнастический городок, воднолыжная станция, физкультурное поле с трибунами, закрытый бассейн, открытый плескательный бассейн с подогретой питьевой водой, тир, пляж, игровая площадка.

По всему парку располагались «пункты музыкального сопровождения». В детском секторе существовали Музыкальная ротонда и Эстрада, при которых дети могли обучаться игре на музыкальных инструментах. Там же устраивались детские концерты.

Ясельный подсектор предназначался для содержания и надзора за самыми маленькими посетителями парка. При нем работали: Павильон встречи (приемник), где размещались помещения для медосмотра, регистратура, боксы, кабинеты педагогической консультации для родителей, а также Павильон-ясли, рассчитанный на 150 человек.

А. С. Никольский. Островок юннатов. 1935–1940

А. С. Никольский. Парковая магистраль. 1935–1946

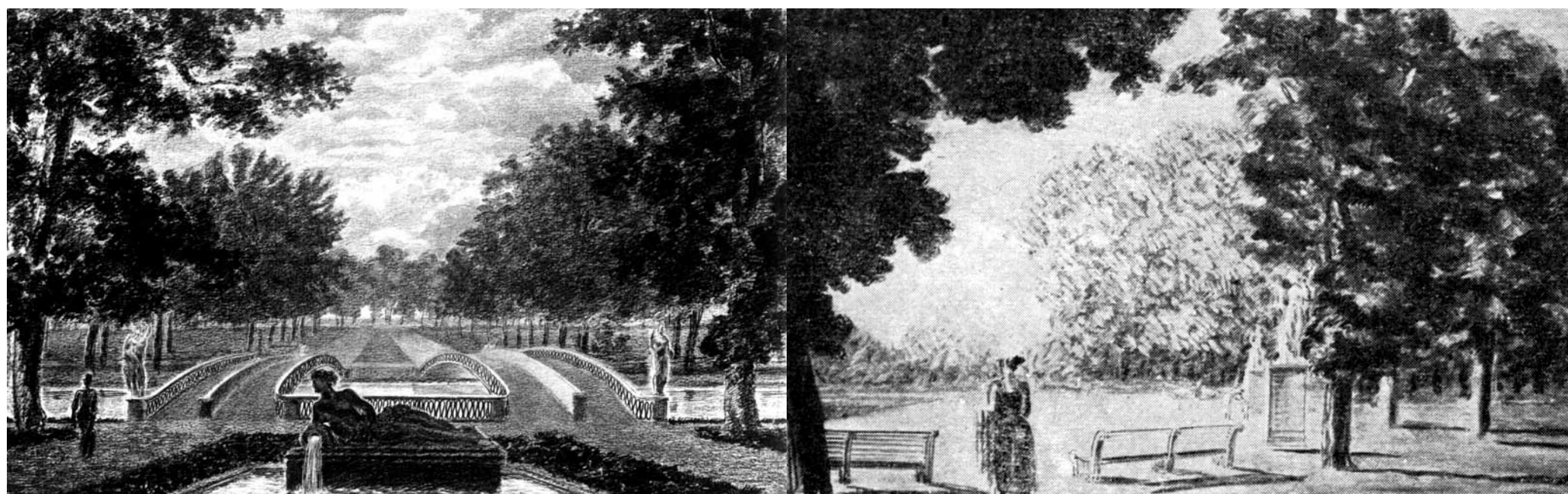
СЕКТОР ТИХОГО ОТДЫХА И ПРОГУЛОК

Он располагался между главной магистралью и южной кольцевой магистралью, с севера на юг и между Детским сектором и южным спортивным комплексом с востока на запад. Сектор планировался в соответствии со свободной парковой композицией. Шло чередование высокорастущей зелени, кустарника и зеленых лужаек. Планировка обеспечивала разнообразие пейзажей и перспектив. Никольский, занимаясь парком, изучал предшествующий опыт в этой области. Известно, что он специально изучал садово-парковое дело: читал о садах Японии, Люксембурга, использовал исследования французских садоводов. В парке на Крестовском острове Никольский стремился создать универсальную модель парка, объединяющего разные типы — романтический и классический.

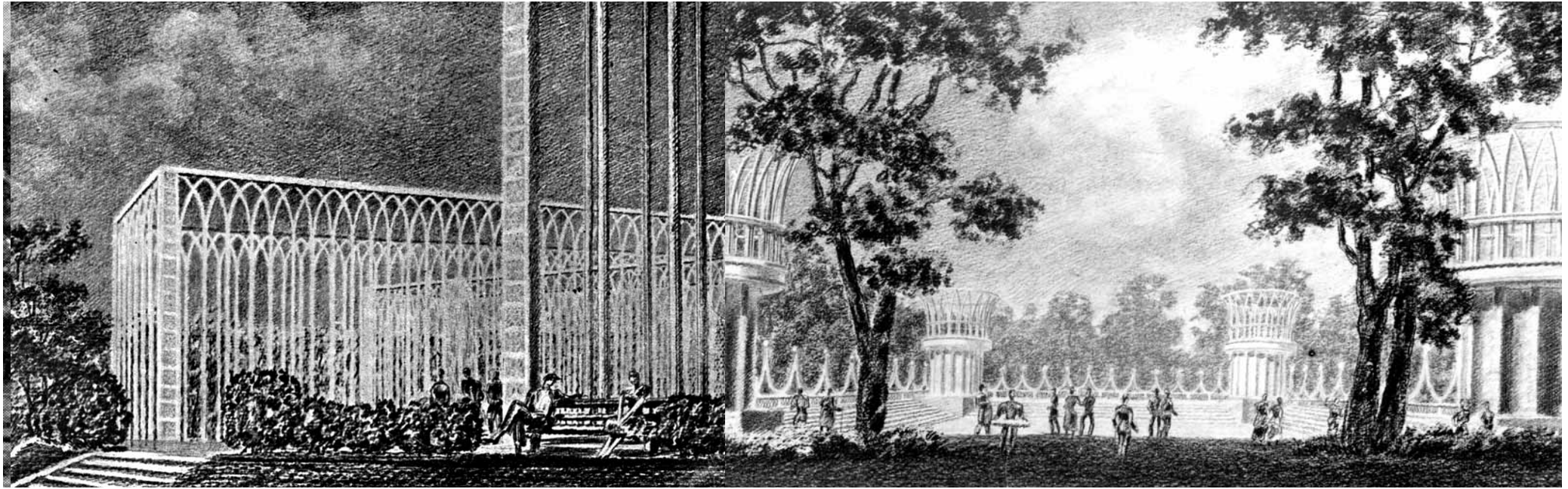
Под тихий отдых планировалось отвести Елагин остров, но Никольский, учитывая масштабы Крестовского острова, решил выделить спокойное место рядом. На зеленых лужайках в тени деревьев стояли скамейки и шезлонги, можно было отдохнуть лежа в гамаке, почитать книгу, послушать музыку расположенных неподалеку эстрад.

АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ СЕКТОР

Его здания размещались в разных частях парка: некоторые — рядом с входом, другие — в северо-восточном углу острова. Никольский решает, что необходимо создать сеть дирекций по всей территории, работающих по единому плану и подчиняющихся первому директору. Главное здание — Дом дирекций, в котором располагались: кабинеты, зал совещаний, медпункт, комендатура, пожарная охрана, телефонная станция на 500 номеров, научно-методический центр, музей парка, радиоузел, редакция, типография и кафе на 50 человек. Второе крупное здание сектора — это служебный корпус главного входа. Он располагался так, что каждый посетитель легче всего мог его обнаружить. В нем происходило первичное обслуживание посетителей парка. Там находились: библиотека, читальные залы, справочное бюро, касса билетов и абонементов, с пропускной способностью 50 тысяч человек в день. При необходимости кассы усиливали специальными киосками для продажи билетов, которые выставлялись неподалеку. Далее в здании можно было обнаружить: главный гардероб, камеры хранения, прокат различного инвентаря, парикмахерскую, душевые, почту и сбербанк.

А. С. Никольский. Виды парка. 1935–1941

ГИДРОПАРК

Одной из самых утопичных идей Никольского стал проект Гидропарка. Искусственный архипелаг из небольших островков архитектор видел как продолжение парка, как связь Крестовского острова с Лахтинским берегом. Никольского увлекала эта идея, но надежд на воплощение было мало с самого начала. Зато была вера в потенциальную возможность создания социалистического парадиза, в данном случае — на воде. Он не создал цельного проекта, сохранились лишь многочисленные рисунки с видами самого архипелага, отдельных островков. Никольский чувствовал необходимость облагораживания мелководья Невской губы, он хотел дать городу прекрасный выход в море, которого, между прочим, нет и до сегодняшнего дня.

8 марта 1934. Из бумаг Никольского

ПЛАНИРОВКА ОТМЕЛИ ЗАЛИВА. «ГИДРО-ПАРК». ПРЕДЛОЖЕНИЕ АРХИТЕКТОРА. АЛЬБОМ РИСУНКОВ И ЧЕРТЕЖЕЙ ПО «ГИДРО-ПАРКУ» И СТАДИОНУ ИМ. С. М. КИРОВА НА КРЕСТОВСКОМ ОСТРОВЕ В ЛЕНИНГРАДЕ

Продолжение пространственной композиции парка К и О на Крестовском острове за пределы случайной линии уреза воды (берега) подсказывается обширностью отмели косы Крестовского острова и сравнительно малой глубиной воды на большом расстоянии от берега.

Развитие Парка по северному берегу залива (вплоть до Лахты), пространственная связь архитектурно оформленных отмелей Крестовской косы и Лахтинской мели, со своим внутри-парковым водным спец транспортом — является дальнейшим развитием проектирования и строительства ЦПК и О в Ленинграде.

И, наконец, чисто практическое соображение, — необходимость предохранения сооружений на стрелке Крестовского острова от разрушений льдом при подъемах воды осенью и весной. Лед торосится и нагромождает горы на стрелки, что является причиной сильных разрушений.

Более конкретно настоящая идея может вылиться в систему небольших островков и фонтанов на отмели Крестовского

острова. Островки разной величины и формы, с песком для пляжа, цветниками, деревьями и беседками-павильонами. Могут быть островки-рестораны. Островки не должны быть обширными: максимум 40–50 метров в поперечнике.

Сообщение между островками или по воде в купальном костюме, или на специальных лодках, курсирующих между островками.

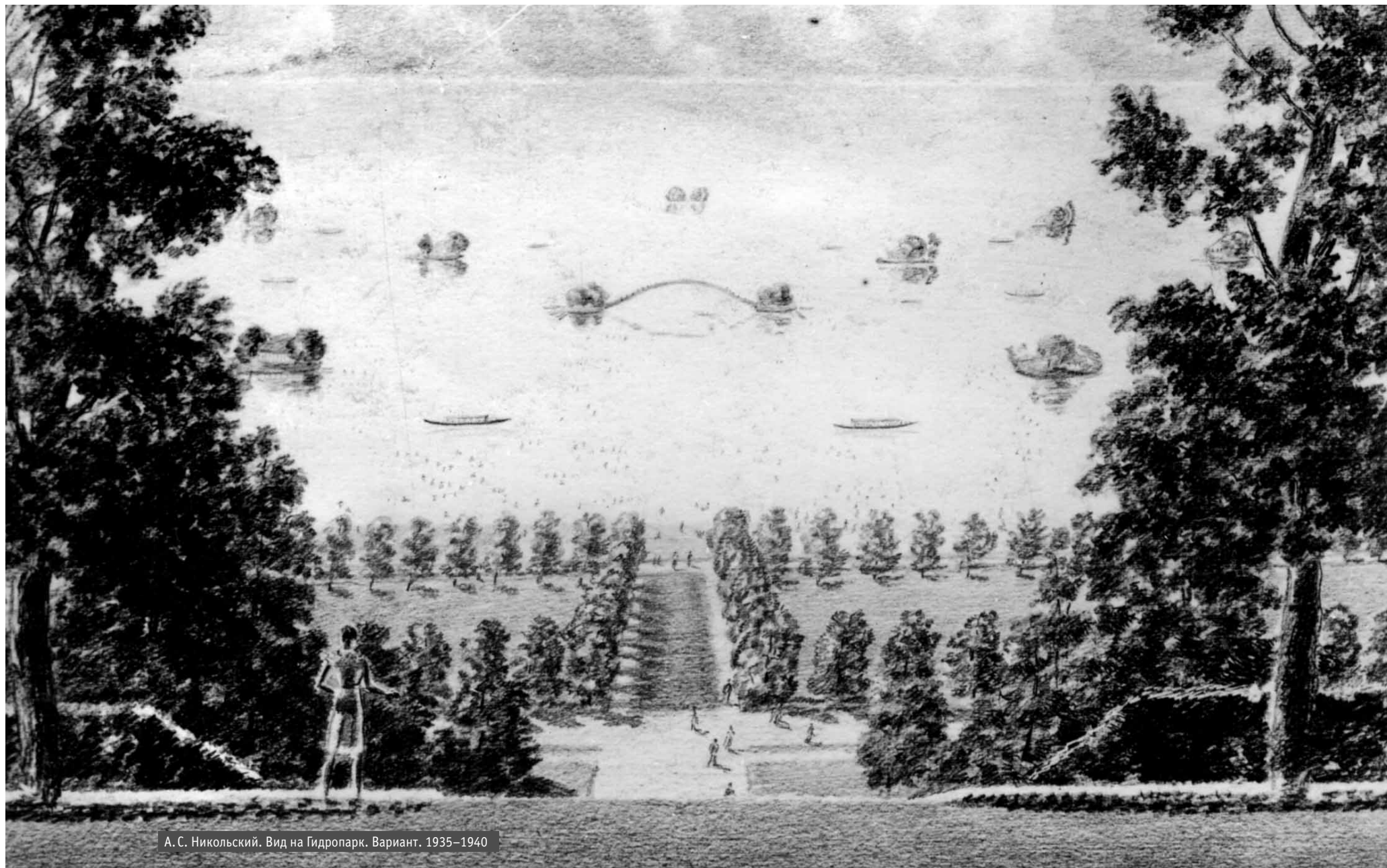
По краям отмели островки будут играть роль вех и ориентировать суда, идущие по фарватеру.

Ночью освещенные островки будут давать интересную картину. Простейшая конструкция устройства островков — шпунтовые ряды с забивкой глиной на метр над средним уровнем воды, с засыпкой полученного внутреннего пространства рефулированным песком.³²

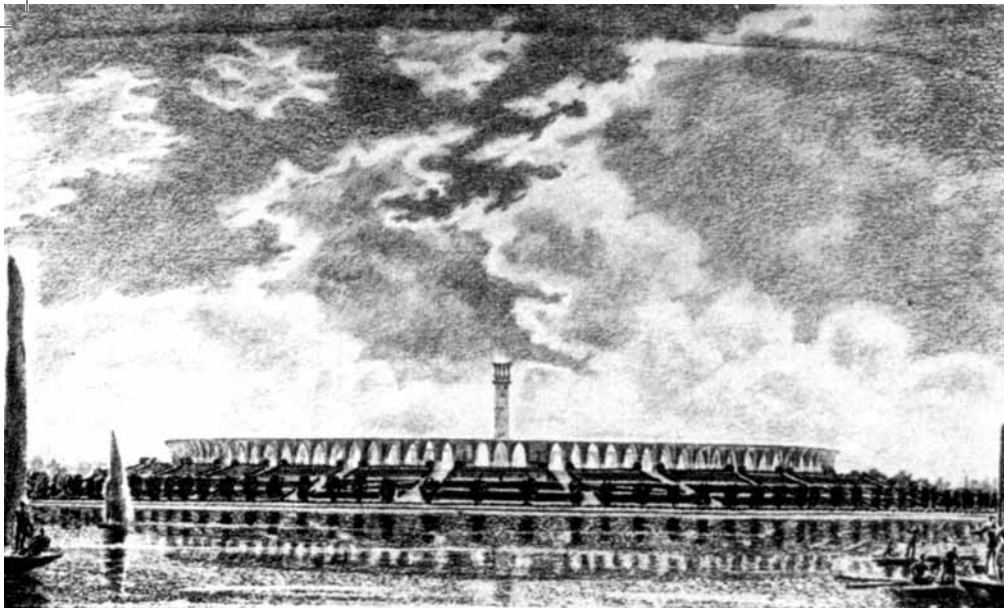
Никольский работал над вариантами проекта архипелага. Сначала появилась идея хаотичного, похожего на естественный, порядка расположения островков, косо соединяющих Крестовский остров и Лахтинский берег. Потом ее сменила другая — квадратные в плане острова располагались по акватории, образуя шахматный порядок. Позже архитектор стал экспериментировать с формой островов и композицией архипелага. На рисунках стали появлялись то звезды, то серпы и молоты. Рисунок из рабочего дневника: островок в форме перекрещенных серпа и молота. На ручке молота расположен пирс, сам молот — объем здания, а по лезвию серпа проходит дорожка для прогулок, засаженная деревьями. Другой вариант: в ста метрах от стрелки раскинулась пятиконечная звезда, форма которой образуется пятью треугольниками островов, направленными в разные стороны. В образовавшейся между ними бухте находятся несколько островков в виде серпа и молота, а также маленьких звезд.

Но встречаются у Никольского и другие варианты, которые он делал в расчете на осуществление. Стрелка острова обрамлялась полукруглой косою с пристанями, так образовывалась бухта со спокойной поверхностью воды. Такая же коса должна была закрывать от волн залива греб-

³² ОР РНБ, ф. 1037, № 331. л. 2–3.

А. С. Никольский. Вид на Гидропарк. Вариант. 1935–1940

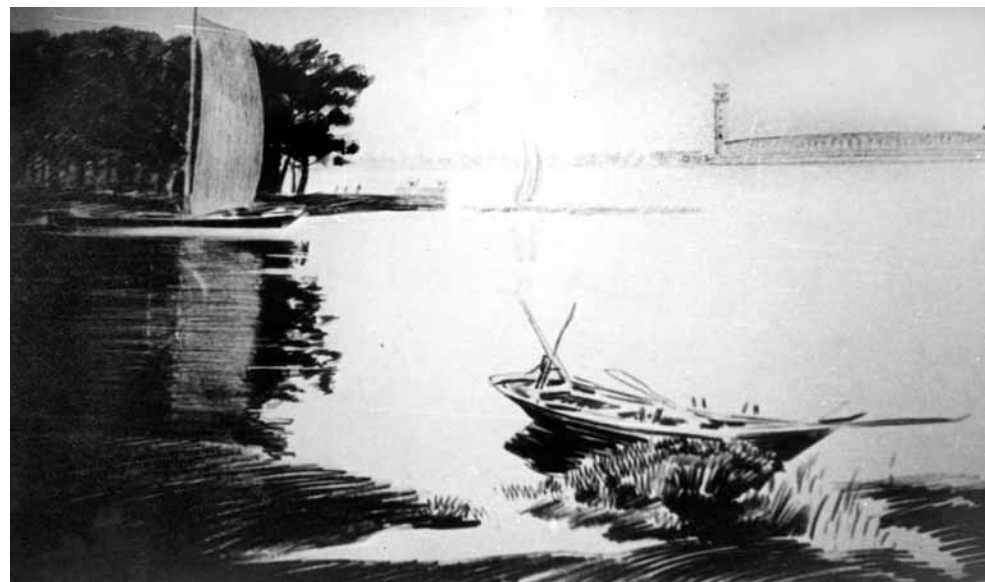
А. С. Никольский. Вид на стадион с залива. 1935–1946

ной канал и яхт-клуб. Традиционные для Северной Европы искусственные насыпи превращались у Никольского в своеобразные парящие над водой площадки — современные и в то же время напоминающие низкие венецианские набережные. Никольский хотел максимально гармонично связать парковый ландшафт с сооружением стадиона на холме, и также внимательно он относился к тому, чтобы плавно соединить землю и воду. Переход не должен быть резким, в этом состоял залог правильного поведения человека в пространстве Гидропарка.

Никольский считал, что заложив на острове основу физкультурного парка, надо в дальнейшем продолжать развитие этой территории. Ведь еще сразу после революции в главной городской мастерской И. А. Фомина был представлен план создания зеленого пояса вокруг Петроградского острова, который спасал бы город от загрязнений: от Александровского парка в сторону Петровской косы и в другую — к Ботаническому саду, соединяясь на «островах». Так образовывался экологически спасительный круг для большей части города, а также создавалась прекрасная приморская зона отдыха. Никольский был знаком с этой идеей, но по-своему ее интерпретировал: «зеленые пальцы, врезающиеся в город своей спасительной зеленью» — писал Никольский о форме островов, огибающих «Петроградку». Так архитектор мыслил в градостроительном масштабе, рассматривая местность с высоты птичьего полета. Никольский упоминает в рабочих дневниках свой план «Зеленые пальцы», объясняя, что его проект Крестовского острова соответствует более общей — градостроительной идее.

Архитектор предполагал дальнейшее развитие парка. Общая идея заключалась в постепенном освоении прибрежных неблагоустроенных площадей. Но в случае с Крестовским островом Никольский предусматривал освоение под нужды парка также и восточной, старой части острова. Архитектор говорил о необходимости прекращения на нем жилого строительства, реконструкции территории (многие дома в этой части без ущерба могли быть снесены), а также о создании здесь города-сада. На фотографии макета видно, что восточная оконечность острова по плану Никольского красовалась пятиконечной звездой, образованной пешеходными трассами. Это была «площадь Звезды», в ее центре — место для монумента.

Но основным направлением для развития физкультурного острова было западное. Никольский сам был заядлым яхтсменом и изучал акваторию прямо с воды. Он представил проект Гидропарка только для небольшой части перед стрелкой. В дальнейшем можно было покрыть всю северную часть залива насыпными островами, создав огромный архипелаг. Так соединились бы цепочкой островов оба берега Финского залива.

А. С. Никольский. Вид на Крестовский остров с Лахты. 1935–1940

«ПРОЛЕТАРИЙ — ЛЕНИН»

Никольский продумывал устройство парка очень тщательно. Это был уже не просто парк, а целый мир, мир несущий мощный символический заряд. На стрелке острова, где яхты и лодки снуют в разные стороны, Никольский считает нужным поставить огромный памятник, который стал бы символом, морским маяком города, как статуя Свободы в Нью-Йорке или памятник Христу в Рио-де-Жанейро.

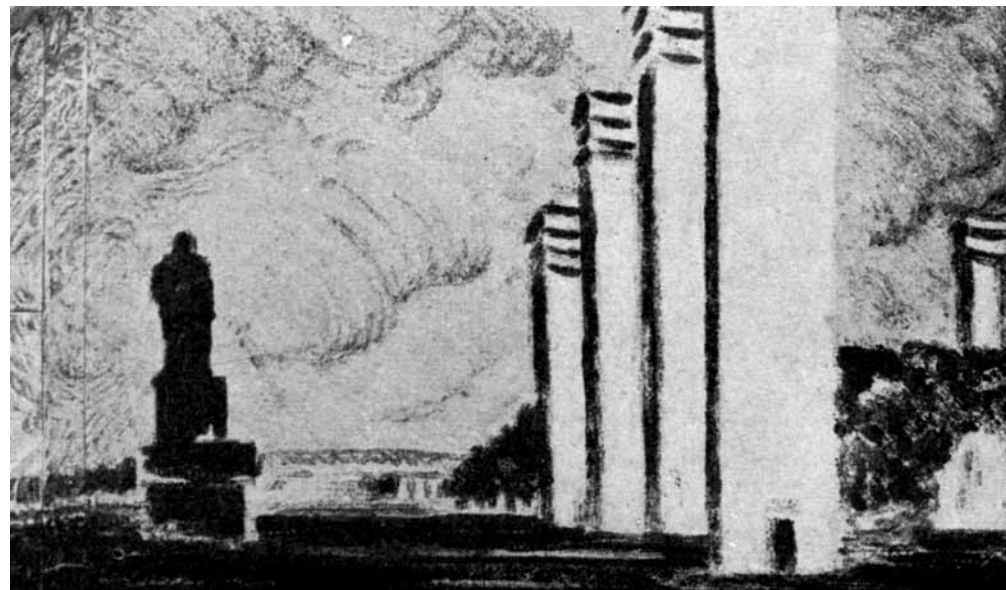
1 октября 1934. Из бумаг Никольского

ПРОЕКТ ПАМЯТНИКА «ПРОЛЕТАРИЙ — ЛЕНИН»

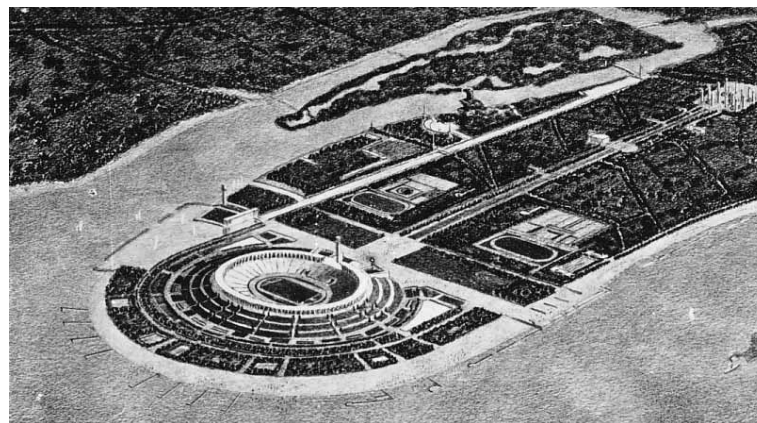
Город Ленина встречает приезжающих с моря гранитной громадой пролетария, вздымающейся из волн, высоко несущей светлые планы Ленина навстречу всему миру, освещая им путь к мировой революции, фигура которого, контрастируя по материалу, фактуре и свету с фигурой пролетария, блестит и искрится днем, а ночью горит ярким светом, озаряя пути кораблям...³³

Огромный пролетарий держит в руках маленького Ленина. Такой иконографии не знала советская скульптура. В фигуре Ленина устанавливались прожекторы, направленные во все стороны света. Никольский ничего не сообщал о размере скульптуры, но можно предположить, что для создания акцента такого масштаба ее высота должна была быть с двадцатипятиэтажный дом. Парадоксальный памятник ленинским идеям и пролетариату вряд ли соответствовал новому политическому курсу. Но для истории такая идея должна быть сохранена. Архитектор оставил лишь три карандашных наброска этой статуи, но их вместе с пояснительным текстом достаточно для того, чтобы судить о значении произведения в культурной ситуации своего времени.

³³ ОР РНБ, ф. 1037, № 224, л. 25.

А. С. Никольский. Виды парка. 1935–1941

Мастерская Никольского. Вид на Крестовский остров. 1935–1946

ТУАЛЕТЫ

В ситуации второй половины 1930-х годов, понимая, что его собственное творчество не совпадает с «новым курсом» в архитектуре, Никольский реагирует на это совершенно откровенно. Он никогда не скрывал своего отношения к ситуации тех лет в искусстве — он называл ее «архитектурным маскарадом». Вообще из высказываний Никольского можно составить целый сборник архитектурных афоризмов.

Приведем пример, который характеризует настроение архитектора в марте 1936 года. Создание научного труда о туалетах Никольский задумал как ответ на косность бюрократической системы, с которой ему приходилось иметь дело. Хотя импульс написания такого текста был дан действительно проектированием туалетов для парка, в результате получился памфлет.

Март 1936. Из бумаг Никольского

ТУАЛЕТНЫЕ ПАВИЛЬОНЫ
В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ.
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТРУД
С ПРИЛОЖЕНИЕМ КАРТЫ МИРА
И МНОГОЧИСЛЕННЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

...Огромное, а иногда и решающее значение, в исследовательской, да и во всякой другой работе, имеет правильное использование наследия прошлого.

Было бы неправильной ошибкой и в настоящем труде миновать богатый многообразный, накопленный в этом отношении человечеством материал, придающий важность всем эпохам Культурного развития мира с доисторических времен.

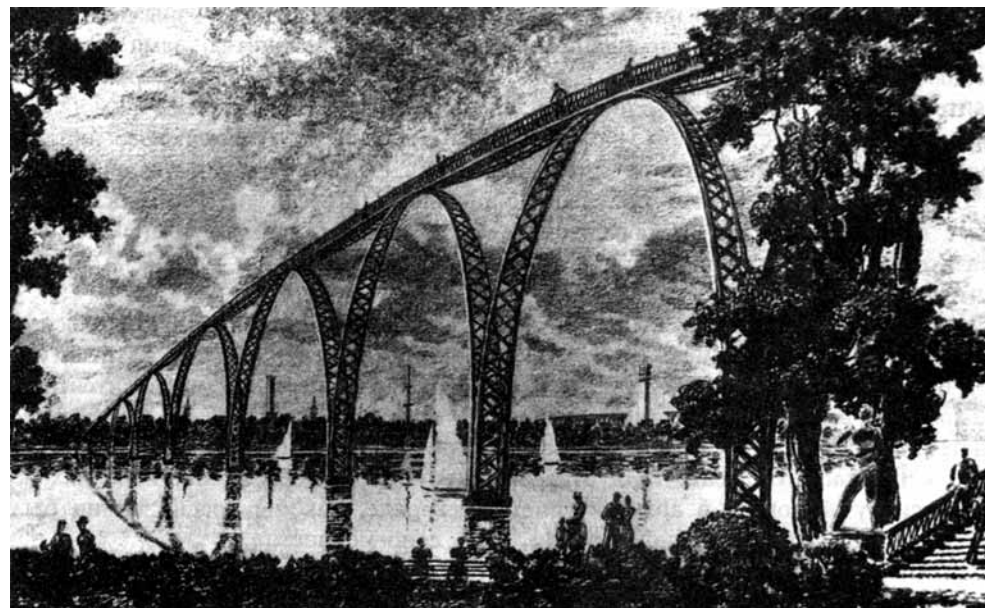
И настоящая тема лишилась бы необходимой полноты, могла бы привести к ложному формализму или, что непоправимо и хуже, к хулиганскому конструктивизму конкретных решений, если бы встала на путь поверхностного эклектического изложения и некритического бюрократизма освоения лозунгов и спускательных установок...³⁴

³⁴ ОР РНБ, ф. 1037, № 224.

В тоже время архитектор занимается этой темой и всерьез: в проектах он разрабатывает дополнительную, дождевую систему подачи воды в туалеты. Мастерской были спроектированы туалеты для всего острова с тщательным просчетом технических, санитарных и эстетических норм. А приведенное вступление к «научной работе», да и вся она — острая сатира на бюрократизм 1930-х годов.

ТРАНСПОРТ

Крестовский остров Никольский видел местом, активно связанным с остальными частями города. Физкультурный парк не должен был быть удаленным от города, а являлся бы центром, куда люди стремились из разных районов. Было спланировано строительство двух мостов. Первый мост (связывающий Крестовский с Петровским) построен — это сейчас Большой Петровский мост. Проект второго моста Никольский создал как архитектурную фантазию. Установленные на двадцатиме-

А. С. Никольский. Мост к Старой деревне. Вид с Елагина острова. 1939–1941

тровой высоте ажурные фермы были настолько тонки и изящны, что растворялись в воздухе и не закрывали ландшафт. Мост связывал остров со Старой Деревней — конструкция пролетала над Елагинской стрелкой, боковые спуски мягко включали в коммуникацию тихий соседний остров. Другой конец моста находился у яхт-клуба, который должен был располагаться на Безымянном острове.

Еще одна проблема архитекторов — это внутренний транспорт на острове. Главная магистраль на два километра уходила от входа в парк. Никольский не хотел связывать парк с городским транспортом. Решение архитектора заключалась в том, чтобы создать систему перевозки людей, но свою, автономную и экологически подходящую. Первой идеей было пустить движение автокаров по трем основным магистралям острова. Никольский разработал систему разметки дорог для безопасного движения транспорта и людей. Далее проблема перевозки решалась через паромное кольцевое сообщение вокруг Крестовского острова с устройством обходного канала вдоль западной части. Сообщение должно было приобрести характер общественного транспорта. На одном из вариантов плана острова обходной канал прекрасно виден, но его устройство противоречило организации других элементов парка. Позже Никольский разрабатывает самую дерзкую ландшафтную идею — «полу-метро». На рисунках Александра Сергеевича поезда ходят по тоннелям внутри насыпных холмов, а в местах остановок выезжают на воздух. Здания нескольких станций имеют интересное архитектурное решение, связывающее их с окружающим зеленым ландшафтом.

К 1941 году Никольский окончательно решает проектную проблему транспорта на Крестовском острове, теперь уже используя городское транспортное сообщение. Работа шла в двух направлениях: эвакуация зрителей со стадиона и разъезд посетителей парка в летний выходной день. Архитектор принимает комплексное решение — необходима транспортная система разных видов. Никольский предлагает схему разгрузки стадиона и парка при окончательной цифре в 75 тысяч человек, путем создания на острове станции метро. Расположить станцию по проекту предполагалось на площади перед стадионом, используя подземный вестибюль. Тогда получались следующие данные по видам транспорта:

А.С. Никольский на моторной лодке. Фото 1930-х

<i>Вид транспорта</i>	<i>тыс. чел.</i>	<i>%</i>
Метро	37,5	50
Трамвай	9,3	12,0
Автобус	3,3	4,5
Троллейбус	1,1	1,5
Водный транспорт	4,1	5,5
Индивидуальный автотранспорт	7,2	9,5
Вело и мототранспорт	5,0	7,0
Пешеходы	7,5	10,0

При такой схеме для того, чтобы последний человек покинул территорию парка, требовалось бы не более 50 минут. Правда, необходимы были серьезные работы по оснащению транспортной системы: вокзалы для трамвая, остановки для автобуса и троллейбуса, парковки для автомобилей, вело и мототранспорта. Также предусматривалась реконструкция улиц и проездов в восточной части острова, строительство причалов и мостов.³⁵

³⁵ ОР РНБ, ф. 1037. № 458, л. 80.

ПОБЕДА И ПОРАЖЕНИЕ

Еще до начала Великой Отечественной войны проект Никольского стал подвергаться разного рода нападкам и сокращениям. Причины этого заключались и в утопичности проекта, и в несогласованности действий архитекторов и курирующих проект инстанций, а также и в невероятном росте авторитета Никольского — своей персоной представляющего целое направление в архитектуре, занявшего целый остров под свои идеи. Все это послужило почвой для всесторонней критики, кругом происходили события, которые всячески тормозили строительство и ставили вопрос о целесообразности «чудо-острова». Энергия Никольского не находила выхода, масса спроектированного его мастерской по стадиону и парку находилось в стадии рассмотрения. 19 октября 1937 года он пишет заявление в Ленсовет с просьбой разрешить параллельно работать руководителем архитектурно-планировочной мастерской в ГИПРОГОРе. Александр Сергеевич то пытается уйти от всепоглощающего его дела, то возвращается к нему вновь.

В 1938 году Никольский пишет письмо, адресованное секретарю ЦК А. А. Жданову и председателю Ленсовета А. И. Петровскому, в котором рассказывает о сложностях в проектной работе и строительстве стадиона:

Согласно решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3/12 1931 за подписью тт. Сталина и Молотова в 1932 году в Ленинграде на Крестовском острове началось строительство Парка и стадиона на 100 000 зрителей...

...с начала строительства до настоящего момента задание на проектирование менялось 5 раз...

...для введения строительства в нормальное русло, в августе 1936 года была создана Правительственная Комиссия по обследованию строительства, в состав которой вошли проф. Келдыш и Веселаго. Комиссия 28/9 1936 заключила дать окончательные установки для проектирования и достроить стадион с минимальными затратами на постройку физкультурных сооружений и

транспортных подъездов к нему, с затратами на строительство не превышающими 55 млн. руб., включая в эту сумму и 20,8 млн. руб., ранее израсходованных...

...проектное задание на стадион с трибунами на 75 тыс. было разработано архитектурной мастерской проф. А. С. Никольского 3/11 1936 и утверждено Президиумом Ленсовета 5-15/11 1936...

...технический проект стадиона на 75 тыс. был принят Ленинградским комитетом по делам физкультуры и спорта 15/1 1937 и утвержден Президиумом Ленсовета от 17/6 1937.

Казалось бы, что, начиная с этого момента, оставалось только строить по утвержденному проекту и сдать стадион в эксплуатацию в 1940 году. Однако, после утверждения проекта, тов. Поликарповым (*инженер-инспектор физкультурных сооружений Ленинграда. — Д. К.*) была поднята в печати, устно и путем подачи докладных записок, кампания против проекта. Кампания эта затрагивает круг узловых вопросов, которые возникали с начала строительства:

- 1 Местоположение
- 2 Конструкция (стадион-холм)
- 3 Стоимость
- 4 Транспорт
- 5 Озеленение
- 6 Ветер
- 7 Укрытие от дождя
- 8 Тренировочные спортивные поля и устройства...

...просим моральной поддержки и вынести окончательное решение по вопросу объема, характера строительства стадиона.³⁶

Ответа на письмо в архиве Никольского нет. В конце 1940 года дела Управления строительства стадиона Кирова, которое работало с 1934 по 1940 годы, и в котором собственно Никольский служил автором проекта, передают в ведомство 2-го строительного треста НКВД СССР. Спустя какое-то время Большой дом на Литейном проспекте информирует Никольского:

В связи с приостановлением строительных работ и проектирования по стадиону им. С.М.Кирова, Вы от авторской работы с 24 апреля 1941 года освобождаетесь.³⁷

Получается, Никольский продолжал заниматься проектом после официального отстранения. Вся история проектирования стадиона со второй половины 1930-х годов связана так или иначе с борьбой за проект, противостоянием бюрократии, стремлением архитектора скорее построить то, что задумано.

К началу Великой Отечественной войны работы по стадиону все также находились на стадии земляных работ и закладки фундаментов. Частично были возведены павильоны. И без того сложная ситуация со строительством замерла на долгие годы. Но даже после того как прекратились работы, Никольский в 1941 году создает очередной вариант проекта стадиона и парка. В архиве хранится пояснительная записка к проекту, в которой подробно описана вся структура стадиона и спортивно-развлекательного острова. Это был все еще такой же, как и в 1934 году, потрясающий своими масштабами проект. Неудачи последних лет на Никольского не действовали. Проектная мастерская все также готовилась к возведению сказочных сооружений «Веселых гор» и громадного шестнадцатиколонного «вестибюля» входной площади.

Когда началась блокада, Никольский остался в Ленинграде — продолжал работать. Участвовал в организации оборонительных работ, ходил на дежурства. С наступлением зимы он, как многие деятели искусства, нашел пристанище в подвальных помещениях Государственного Эрмитажа. Там Александр Сергеевич продолжал рисовать: за несколько месяцев он сделал около 50 рисунков, в которых запечатлел виды Эрмитажа и блокадного города, серию линогравюр «Не забудем — Не простим!». Рука изображала без прикрас все, что происходило вокруг: пожары, бомбежки, руины, страдания и смерть. Кроме этого Никольский работал над проектами памятников «Победы» и праздничного оформления городских площадей. Фигура архитектора, согнувшегося над листом бумаги в свете маленькой свечи на фоне темных подвалов, стала атрибутом стойкости города, этот образ Никольского использовался в художественных фильмах на тему блокады Ленинграда.

³⁶ ОР РНБ, ф. 1037, № 416.

³⁷ ОР РНБ, ф. 1037, № 463.

А. С. Никольский блокадной зимой. 1942

А. С. Никольский «Чем кормить Веру?» 1941–1942

Несколько месяцев Никольский с женой провел в Эрмитаже. Там они встретили новый 1942 год. Из картона и подручных материалов он сделал новогоднюю елку. Так она и висела под потолком, окруженная спящими и умирающими людьми.

В блокадном дневнике архитектора осталось много упоминаний и заметок о работе над проектом стадиона. В дни блокады Никольский встречался с соавторами по стадиону — Кашиным и Степановым, сделал несколько рисунков и линогравюр с видами стадиона и пространства галереи. Стадион продолжал оставаться для Никольского делом жизни. Вот отрывок из блокадного дневника архитектора:

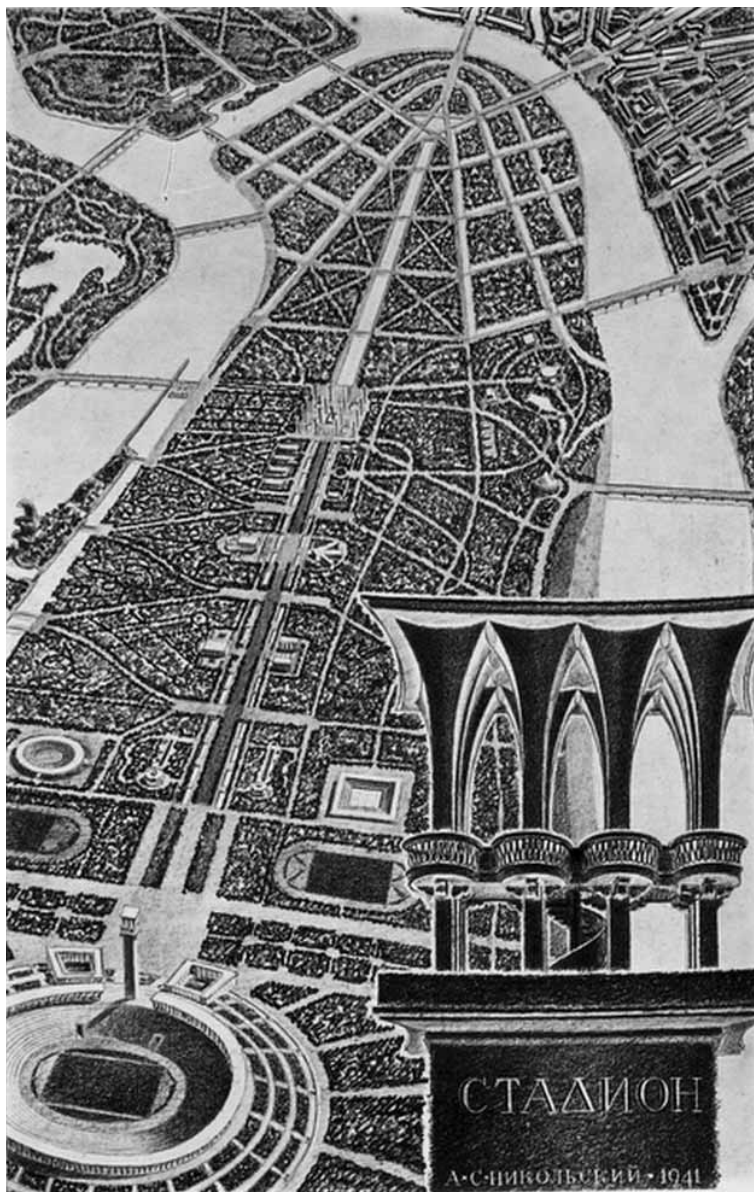
8 января [1942]. Четверг

А работать очень хочется. Хочется продолжить начатое и исполнить задуманное. Парк окончен. Четыре папки с 120-ю таблицами рисунков и 60-ю листами фронтисписов, автопортретов, заглавий, объяснений, текста общего и частного к каждой теме — тетради сданы в библиотеку Института гражданских инженеров, лежат рядом с Пиранези в первой комнате в шкафу, прямо с левой стороны в нижнем отделении. Вес четырех папок — полтора пуда.

Эту работу я случайно закончил в момент нападения на нас немцев — без 10 минут 4 утра 22 июня 1941 года. 30 рисунков стадиона — следующая большая работа — сделал во время войны, и даже три рисунка сумел сделать во время бомбежек и обстрела. Но это трудно далось. Эту работу хочется продолжить. В голове все уже ясно сложилось. Дело только за руками, карандашом бумагой...³⁸

Никольский не зря упоминает имя итальянского архитектора. Джованни Батиста Пиранези тоже делал проекты, ориентированные в будущее, насыщенные романтическим духом и высшим чувством архитектуры. Александр Сергеевич оставил эти 24 килограмма проекта в институте, расположенном на улице 2-й роты — ходил и боялся: не попадет ли в здание снаряд.

³⁸ Никольский А. С. Ленинградский дневник. Л., 1984. С. 157.

А. С. Никольский. Титульный лист к альбому рисунков. 1941

В середине января Никольский был направлен в медицинский стационар, расположенный в помещении Академии художеств, — здоровье было подорвано. В дневнике он делает одну из последних блокадных записей:

30 января [1942]. Пятница

Вечером, т.е. 29-го, я от директора А. И. Сегала получил предложение командировочно эвакуироваться в качестве члена делегации Академии (с женой). Решил, совсем неожиданно для себя, принять предложение, а ведь пять раз отказывался.³⁹

7 февраля 1942 года Никольский с женой уезжают в Ярославль. Там он работал над проектированием местного стадиона, физкультурного городка, поселка для рабочих и других объектов. Но в Музее истории Санкт-Петербурга хранится папка Никольского с титулом «1943. Парк» — это парк на Крестовском острове.

Уже в 1943 году ЦПКИО начал вести работы по восстановлению сооружений парка. Но это касалось больше Елагина острова, где существовала развитая инфраструктура. Никольскому же суждено было вернуться к своему делу жизни лишь в 1946 году. 19 марта Никольский получает письмо начальника Проектно-сметной конторы Строительного отдела ХОЗУ УКВД ЛО Аносова, с приглашением для возобновления работ по проектированию стадиона.

До этого он успел сделать несколько проектов триумфальных арок для торжественной встречи военного парада в день Победы, а также съездить в творческую командировку в побежденный Берлин. Известен случай, когда Никольский отправился на союзническую, западную часть города — смотреть сооружение стадиона: на грубый приказ британского офицера объяснить, он показал ему документ, удостоверяющий членство в Королевском Институте Британских Архитекторов. «Офицер вытянулся по стойке смирно».⁴⁰

³⁹ Никольский А. С. Ленинградский дневник. Л., 1984. С. 199.

⁴⁰ Явейн О. И. А. С. Никольский // Архитекторы об архитекторах. Ленинград-Петербург XX век. СПб., 1999.

Так вот, Никольский шел смотреть Олимпийский стадион — известное на весь мир сооружение, которое принимало Олимпийские игры 1936 года в Берлине. Стадион был построен в 1934–1936 годах, также был рассчитан на 100 тысяч зрителей и должен был выразить мощь и славу Третьего Рейха. Работа архитектора Вернера Марха оказалась, по оценке Адольфа Гитлера, не достаточно монументальной и главный немецкий архитектор Альберт Шпеер быстро справился с ситуацией, одев сооружение в камень. Вернувшись на родину, Никольский выступал с докладом и рассказывал о Берлинском стадионе и о коррективах, которые необходимо было внести в проект его стадиона.⁴¹

После снятия блокады в Ленинграде было решено создать паркомемориалы в честь павших и выживших — победителей фашистского нашествия. Ленсовет постановляет начать проектирование двух парков Победы — северного и южного. На севере Ленинграда для мемориального паркового комплекса определяется место на Крестовском острове. Так Великая Победа, долгожданный миг освобождения, сыграли в жизни Никольского парадоксальную роль: его детище, его спортивно-развлекательный парк становился вдруг местом памяти, скорби. Стадион сохранялся, но парковую территорию необходимо было перепланировать. Никольский еще верит, что многое из задуманного им будет реализовано, он продолжает рисовать, создает несколько альбомов линогравюр с видами парка. Перед мастерской встает новая задача — совместить на острове мемориальный и физкультурный комплексы. Начинается уже совсем другая история — история Приморского парка Победы.

Первым делом строители занялись восстановлением разрушенного в годы войны. Заново пришлось создавать всю инфраструктуру, необходимую для строительных работ. Авторы, писавшие о стадионе после его открытия в 1950 году,⁴² подчеркивали участие ленинградцев в строительстве стадиона и разбивке парка.

...это была народная стройка: 200 тысяч часов отработала на ней молодежь Ленинграда, в том числе студенты вузов и техникумов, учащиеся ремесленных училищ. Были проведены десятки воскресников, в каждом из которых участвовало от 3 до 7 тысяч человек.⁴³

⁴¹ См. также: *Саблин И.* Немецкие корни // Квартальный надзиратель (приложение к журналу «СПб.Собака.ru»). 2009. № 9. С. 16–21.

⁴² Приведем стихотворение Анны Ахматовой «Приморский парк Победы» (1950):

Еще недавно плоская коса,
черневшая уныло в невской дельте,
как при Петре, была покрыта мхом
и ледяною пеною омыта.
Скучали там две-три плакучих ивы,
и дряхлая рыбацкая ладья
в песке прибрежном грустно догнивала.
И буйный ветер гостем был единым
безлюдного и мертвого болота.
Но ранним утром вышли ленинградцы
бесчисленными толпами на взморье.
И каждый посадил по деревцу
на той косе, и топкой и пустынной,
на память о великом Дне Победы.
И вот сегодня — это светлый сад,
привольный, ясный, под огромным небом:
курчавятся и зацветают ветки,
жужжат шмели, и бабочки порхают,
и соком наливаются дубки,
а лиственницы нежные и липы
в спокойных водах тихого канала,
как в зеркале, любят себя собой...
И там, где прежде парус одинокий
белел в серебряном тумане моря, —
десятки быстрокрылых, легких яхт
на воле тешатся...

Издаেকে
восторженные клики с стадиона
доносятся...

Да, это парк Победы.

Стихотворение было написано Ахматовой для сборника «Слава миру!», который она не считала частью своего творчества, т. к. он состоял почти исключительно из официозных стихов. Сборник был попыткой опальной Ахматовой добиться освобождения находившегося в заключении сына. Хотя в нескольких номерах журнала «Огонек» за 1950 г. был опубликован ряд ее стихов, прославляющих Страну Советов и Сталина, сборник «Слава миру!» издан не был, а сын Ахматовой Лев Гумилев пробыл в лагере до мая 1956 г. Приведенное стихотворение, одно из самых нейтральных по тону в этом сборнике, все же несет в себе черты искусственности и принуждения (благодарим за справку О. Е. Рубинчик).

⁴³ *Андреев В.* Стадион им. С. М. Кирова в Ленинграде // Архитектура и строительство. 1950. №9. С. 14.

Крестовский остров. Праздник древонасаждения. Фото с субботника 7 октября 1945

Тысячи горожан участвуют в создании Приморского Парка Победы. Фото 1945

Строительство стадиона. Самосвалы сгружают землю с вершины холма.
Фотохроника ЛентАСС, июнь 1948

Строительство стадиона. Бригада Л. И. Кошкиной готовит футбольное поле стадиона.
Фотохроника ЛентАСС, июнь 1948

Такой размах позволил закончить стройку за четыре года. Работа кипела, в парке рылись пруды, тысячами высаживались деревья, прокладывались магистрали. «Праздники древонасаждения» стали основной работой в парке, все внимание было направлено на создание уникального зеленого массива на острове. «План Никольского» сильно сократился, из секторов сохранялись только физкультурный, детский и тихого отдыха, да и то в сильно упрощенном виде.

К 1950 году была выполнена первая очередь строительства. В соответствии с объемом очереди возводился стадион на 75 тысяч зрителей, проводилась полная разбивка парка и посадка зеленых насаждений. Второй очередью строительства предусматривалось создание кольцевой галереи на вершине холма, диспетчерской башни при стадионе и ряда спортивных сооружений. Третьей очередью возводились все парковые сооружения, заканчивалось оформление береговых линий острова. На деле вторая и третья очереди строительства объединились в одну, реализация которой сильно тормозилась по причине отсутствия необходимых средств. Процесс растянулся на долгие годы, да так и не закончился. Поток средств сократился потому, что главная задача была выполнена — стадион-гигант заменил все остальное.

Открытие стадиона стало событием всесоюзного масштаба. На церемонию приглашали Сталина. Вот как начинался текст радиопередачи, посвященной открытию стадиона:

Солнечным светом был залит Крестовский остров. Тысячами оттенков переливалась изумрудная зелень огромного парка. Бесчисленный людской поток устремлялся к новому стадиону, и перед каждым открывалось прекрасное зрелище.

Тысячи празднично настроенных зрителей заполнили трибуны. Каждый невольно испытывал чувство гордости за советских зодчих, создавших этот чудесный стадион.

Когда звуки фанфар возвестили о начале торжества в честь открытия стадиона, на мачте взвился алый флаг, а на поле, осененные шелком разноцветных знамен, вышли, чеканя упругий шаг, ленинградские спортсмены, все внимание было поглощено красочным физкультурным парадом...

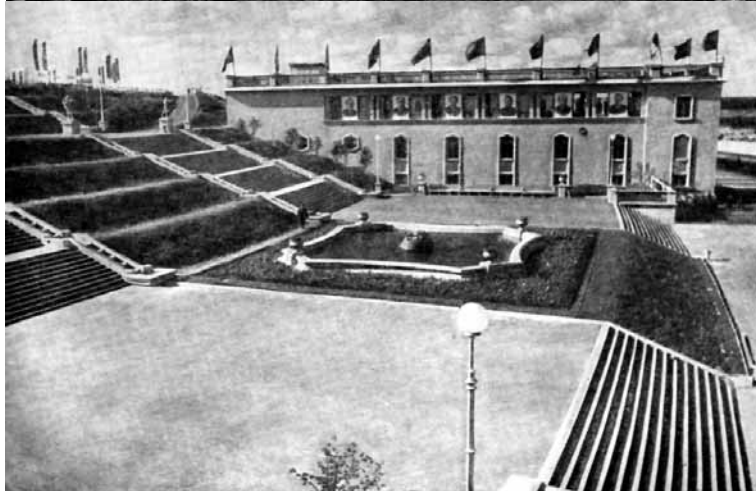
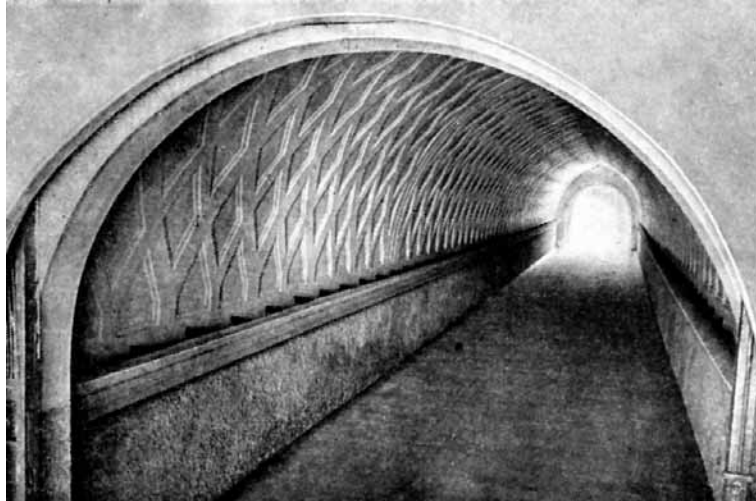
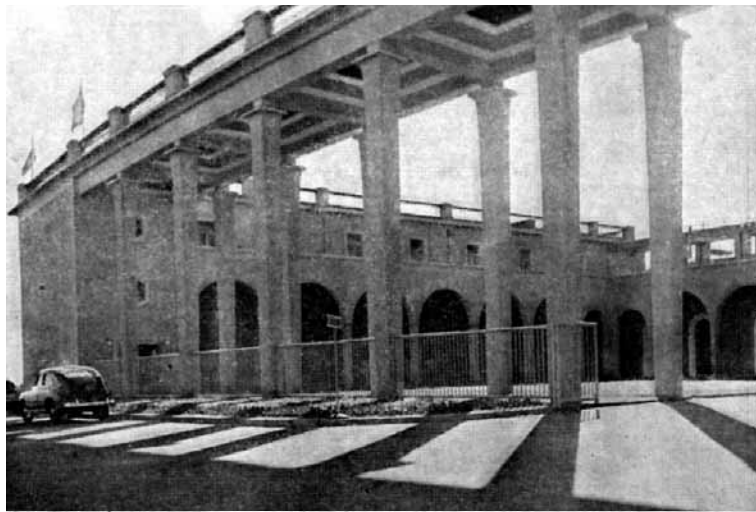
Строительство стадиона. На снимке: плотники М. Орлов (слева), А. Медведев устанавливают железобетонные тумбы. Фотохроника ЛенТАСС, июнь 1948

И вряд ли в эти минуты кто-нибудь заметил в одной из арок одинокого высокого седого человека с белой квадратной бородкой и широким разлетом серебристых бровей. Ему шел седьмой десяток, но, пожалуй, лишь седина изобличала годы. Подтянутый, стройный, с удивительно молодыми глазами, в которых не скрыть бьющей через край энергии, он напоминал спортсмена. Седой человек, как зачарованный следил за всем происходящим, не в силах оторваться от великолепного зрелища. И когда зазвучал торжественный гимн, он на секунду закрыл глаза, будто стараясь что-то вспомнить, а затем все лицо его засветилось счастьем. Кругом на трибунах бушевали аплодисменты. Тысячи людей громко и бурно выражали свой восторг, а он все еще стоял в сторонке, молча, с непокрытой головой. Это был зодчий...⁴⁴

Стадион был торжественно открыт 30 июля 1950 года. После физкультурного парада состоялся матч ленинградских команд «Зенит» и «Динамо», который закончился счетом 1:1. Во втором спортивном сезоне, на футбольном матче «Зенит» — «ЦДКА» стадион собрал 110 тысяч зрителей, что стало абсолютным рекордом. Примерно столько же зрителей было и на церемонии открытия, кроме трибун использовалось пространство верхней кольцевой площадки, где в будущем должна была быть построена крытая галерея. Казалось, стадион-холм сможет вместить весь город. Мероприятие стало народным праздником — единственная, но высшая награда архитектору. Результатом долгой работы стал стадион-гигант, организующий парковый ансамбль огромного острова, стадион негородского типа, открывающий прекрасный выход к морю. Это пример высококачественной работы в области спортивной и ландшафтной архитектуры.

Открытие стадиона вселяло надежду в скорое осуществление дальнейших замыслов. В 1951 году за разработку проекта стадиона имени С. М. Кирова архитекторы А. С. Никольский, К. И. Кашин и Н. Н. Степанов были удостоены Государственной премии СССР.

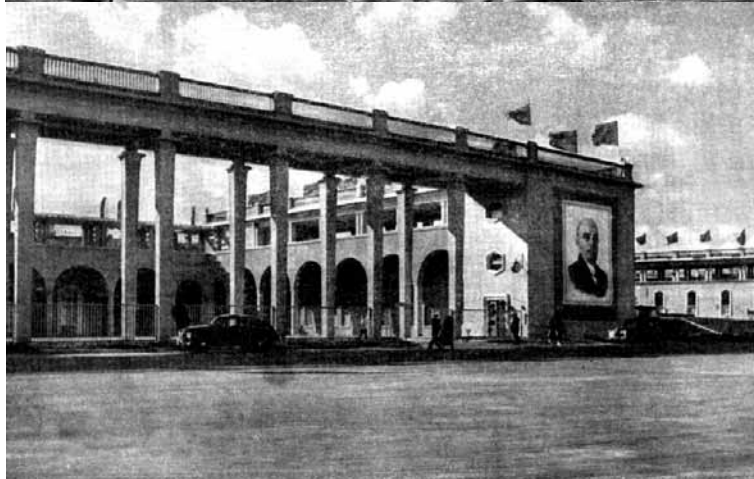
⁴⁴ ОР РНБ, ф. 1037, № 522.

Почти все, что было создано к 1950 году — к моменту открытия стадиона (парк открылся еще в 1945 году), сохранилось до наших дней. Перед стадионом был установлен памятник Кирову (скульптор В. Пинчук, архитектор Л. Хидекель). Вы можете видеть главную магистраль, ваза на манер имеющейся в Летнем саду. Эта площадь — композиционный центр парка, рядом бронзовые скульптуры: «Матрос-черноморец» и «Девушка, встречающая победителей». Магистраль дублируют две аллеи, одна из которых стала с 1966 года «Аллеей дружбы городов». В 1950–1960 годах, уже после смерти Никольского, был реализован проект Гребного канала. Его длина — 1600 метров, ширина — 40 метров. Мечта архитектора о берегах-трибунах, Гребном павильоне и изящных мостиках через канал была похоронена вместе с ним. Многие парковые сооружения строились позже, и проекты для них создавали другие архитекторы. Была нарушена общая система, исчезли пространственные связи архитектуры всего парка, которыми так гордился автор.

Существующий ныне Приморский парк Победы и проект физкультурно-развлекательного парка Никольского, о котором рассказывалось выше — совершенно разные пространства. То, что хотел сделать Никольский, лежит целиком в области утопического мировидения, свойственного каждой переломной, революционной эпохе. Это дело избранных. Того, кто чувствует шаг времени, того, кто верит, что общество в силах измениться. Начать все с нуля, на пустом месте построить идеальный мир. Воспитывать поколения, основываясь на вечных ценностях: красоте, силе, знании. Своим проектом Никольский предлагал образ жизни, а не застывшую архитектуру. Он не мог прекратить процесс бесконечного проектирования именно потому, что сама жизнь менялась, шла дальше. Необходимо было постоянно соизмерять свое мышление с ходом времени, но стремиться к идеалу. Проект Никольского сложно соотносится с так называемой «сталинской» архитектурой, все им придуманное связано только со свободой, романтикой и строительством нового мира, хотя первоначальный революционный импульс эпохи уже оставался в прошлом.

...Невероятно, но стадион-гигант был построен уже через пять лет после Победы, в городе, пережившем блокаду. Еще через тридцать лет, в преддверии Олимпийских игр 1980 года, была произведена его реконструкция (архитекторы института «Ленпроект» А. И. Прибульский, С. П. Одновалов, М. В. Цимбал). Тогда были установлены четыре осветительные башни 90-метровой высоты, укреплены склоны, лестницы из песчаника заменены гранитными, установлены новые скамьи для

зрителей. Стадион приобрел олимпийский статус, но вместе с тем идея диспетчерской башни, строительство которой было лишь отложено, навсегда канула в небытие.

Реконструкции проводились и к играм Доброй воли в 1994 году, и к юбилею города в 2003-м, но косметические меры не смогли удовлетворить новомодным спортивным требованиям, а скорее — аппетитам лоббистов сноса стадиона. Возник вопрос об очередной реконструкции с учетом всех обстоятельств: футбольному клубу «Зенит» нужен стадион европейского уровня, городу — известные архитекторы, подрядчикам — заказы, а инвесторам — прибыли.

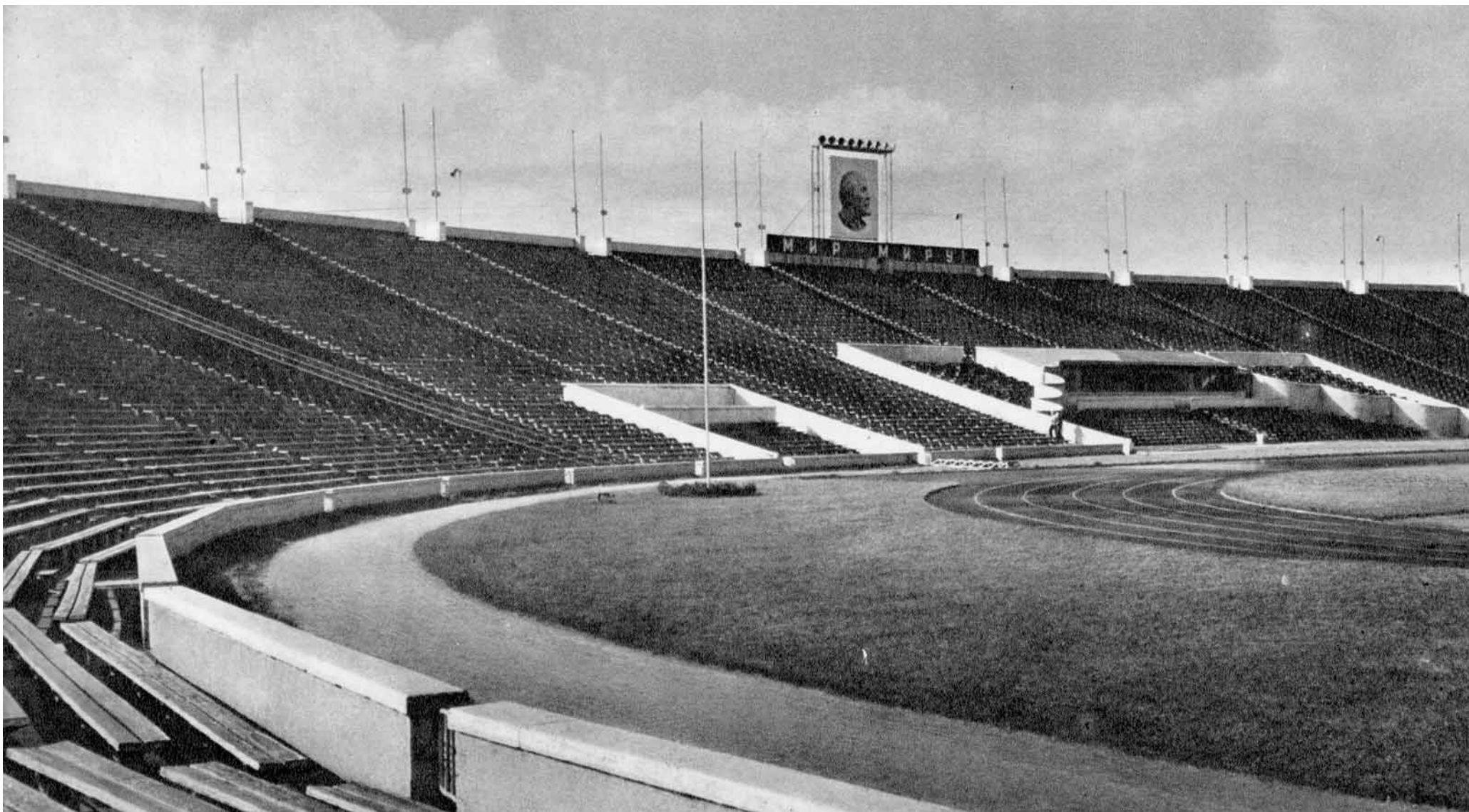
В течение 2000-х прошел ряд архитектурных конкурсов, привлечших в Санкт-Петербург специалистов мирового уровня. Такие громкие проекты как сцена Мариинского театра, стадион Кирова, Новая Голландия и «Охта-центр» вызвали полемику по вопросам сохранения исторического облика города, отношения к архитектурным памятникам, роли современной архитектуры, общественной экспертизы. На эти вопросы до сих пор нет удовлетворительных ответов, как нет ни четкой градостроительной политики, ни законченных объектов.

В 2005 году администрацией Петербурга было принято решение о возведении на месте стадиона новой арены, отвечающей всем требованиям UEFA и FIFA. В марте 2006 года был объявлен архитектурный конкурс. Еще до подведения итогов конкурса начался снос стадиона, занявший около двух лет. К 2008 году демонтировано оборудование, срыты два миллиона кубометров земли, которые составляли гигантский холм.

Принятый в 2006 году проект «реконструкции» стадиона был выполнен в мастерской архитектора Кисе Курокава. Он с уважением отнесся к проекту предшественника, предлагая реализовать некоторые идеи Никольского: галерею, спуски с холма, террасы. Но японский архитектор, к сожалению, скончался в 2007 году, а проект попал на переделку к отечественным проектировщикам, которые обнаружили необходимость доработки, с учетом требований строителей Западного скоростного диаметра — эстакадной автомобильной дороги, которая закроет стрелку Крестовского острова со стороны залива. Открытие новой спортивной арены было запланировано на 2009 год, но теперь отложено.

На месте стадиона Никольского возникнет новое сооружение.

История стадиона имени Кирова завершилась. Только что. На наших глазах.

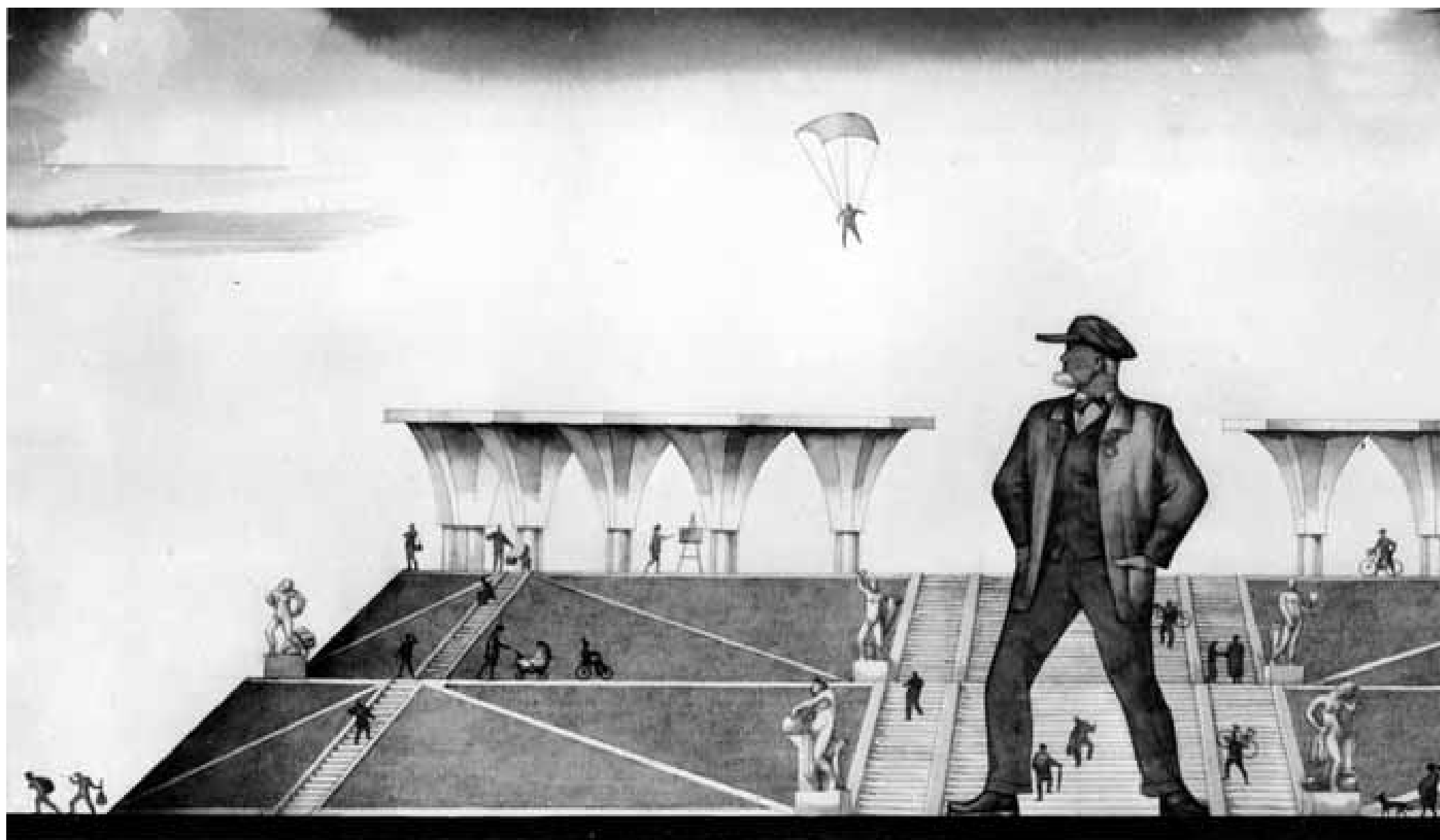

Стадион им. С. М. Кирова накануне открытия. Июль 1950 г.

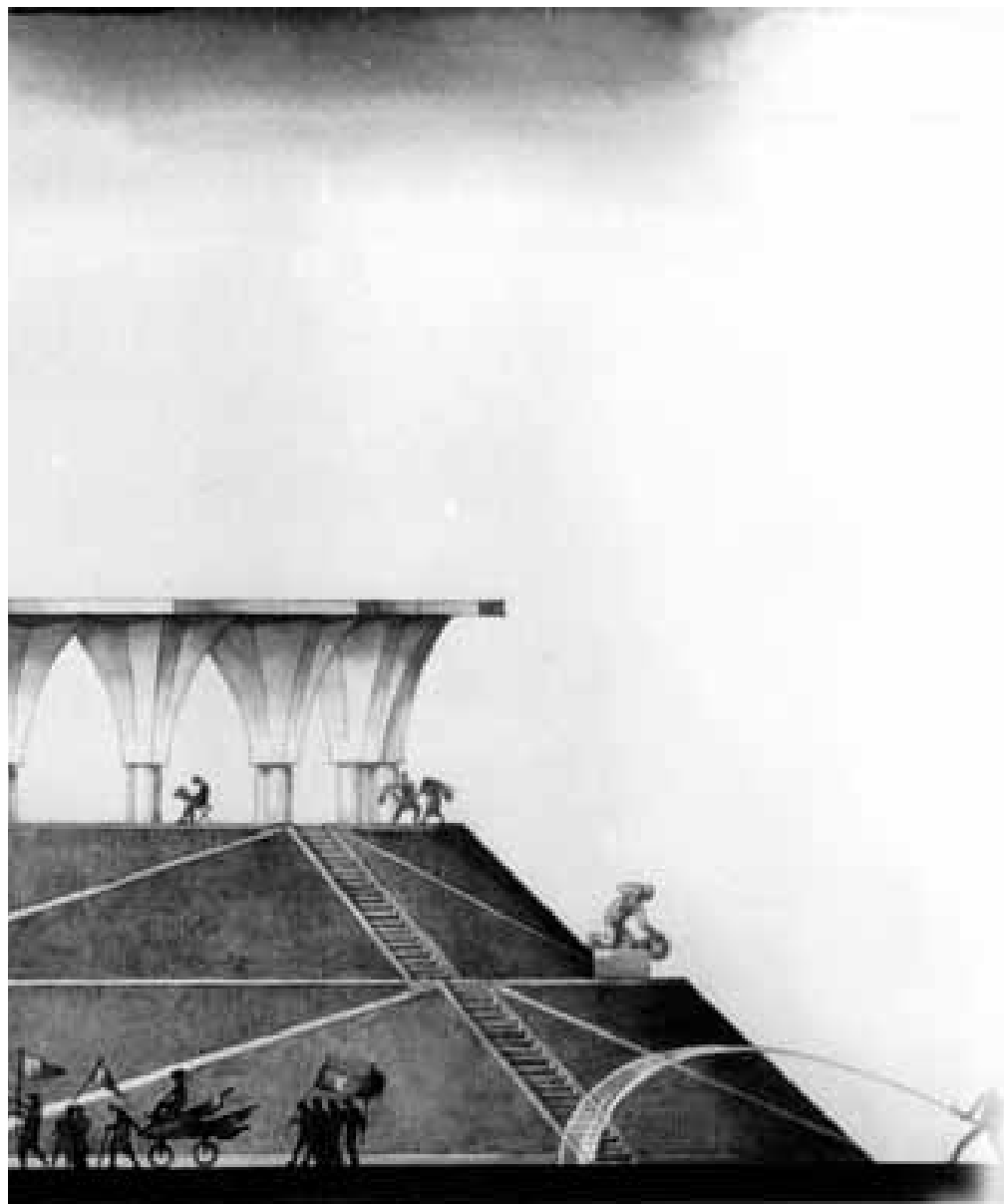

В день открытия стадиона. 30 июля 1950 г.

ПАМЯТИ АКАДЕМИКА АРХИТЕКТУР

Ы Н И Қ О Л Ь С Қ О Г О

НАСЛЕДИЕ НИКОЛЬСКОГО

Нашему городу более созвучны имена таких архитекторов как Трезини или Растрелли, остальные же возникнут в памяти более изощренной в истории искусств. Ведь действительно остается в безызвестности, что, например, Антонио делла Порто покончил с собой, защищая свою честь и архитектуру от императора Павла (здание Медико-хирургической академии — постройку посчитали некачественной), а скульптор Терзбенев подарил городу гранитных атлантов, не получив за это плату и подорвав собственное здоровье.

Гениальный труд Никольского все-таки воспринят как план развития территории Крестовского острова, хотя, казалось бы, потрачен впустую. Двадцать лет работы дали лишь незначительный результат. Если в 1950–1960-е годы стадион еще производил впечатление, были живы идеи продолжения строительства, то события последних лет создают картину все более плачевную. И интерес к стадиону должен культивироваться даже не через сожаление о конкретном человеке, который посвятил этому проекту долгие годы, и не потому что это самое гигантское спортивное сооружение своего времени. В этом проекте заключается уникальная правда того, какой могла быть жизнь советских людей. Проект, создаваемый на вполне реальных условиях и возможностях, стал утопией своего века.

Александр Никольский теперь уже стал легендой ленинградской архитектуры. Однако, несмотря на то, что он является автором более десятка памятников чистого авангардного стиля, несмотря на то, что его достижения в области теории архитектуры были признаны в Европе, его имя сейчас мало что скажет кому-то кроме специалистов.

В Отделе редкой и рукописной книги Российской Национальной библиотеки хранится фонд № 1037, «Александр Никольский». В этом фонде содержится 1500 единиц хранения, среди них: рисунки, чертежи, стенды архитектурных проектов, фотографии макетов, дневники, рабочие тетради архитектора, проектная и строительная документация. Отметим кратко и другие хранилища, где имеются труды архитектора.

В 1950 году Никольский обратился в Научно-исследовательский музей Всероссийской Академии художеств (НИМАХ) с просьбой принять на хранение макеты архитектурных сооружений, созданных в

А. С. Никольский с женой Верой Николаевной. Фото 1950-х

его мастерской. В музей передавались работы экспериментальной серии. Они были выполнены в 1926–1927 годах для Первой выставки Современной архитектуры в Москве, которая состоялась летом 1927 года. Макеты демонстрировали процесс освоения мастерской Никольского принципов конструктивизма и супрематизма. Сам прием макетирования был подхвачен Никольским у художников группы Казимира Малевича. Именно благодаря Малевичу в архитектуру 1920-х годов пришло особое пространственное видение объекта. Никольский довел технику макетирования до совершенства — специальные исследования его лаборатории в ЛИСИ способствовали созданию новой обязательной дисциплины архитектурного проектирования. Также в НИМАХ передавались макеты проекта застройки Крестовского острова.

Никольский в 1910-х годах много занимался изучением русского народного искусства и промыслов. Результатом этого увлечения стала большая коллекция народной игрушки, собранная в поездках по деревням. Игрушки, резьба, посуда, вышивки — Никольскому тогда это помогло открыть новый художественный мир. На защите своего ди-

плама Никольский представил проект церкви на планшете, обернув его в расшитое полотенце. После смерти архитектора его коллекция была передана в Государственный Русский музей. Ныне эта коллекция находится в Этнографическом музее.

Коллекция рисунков и обмеров памятников, сделанных во время поездки по северной Италии в 1913 году, а также копии образцов смальты для мозаик находятся в музее Государственной художественно-промышленной академии имени А. Л. Штиглица. Там же есть некоторые рисунки Никольского военного времени и фотографии. К сожалению, этот фонд Никольского до сих пор не описан.

Много работ Никольского хранится в Музее истории Санкт-Петербурга в Петропавловской крепости. Это рисунки разных лет, в том числе блокадная серия, архитектурные проекты зданий, линогравюры и пр. Много проектов хранится в архиве Государственного архитектурно-строительного университета. Фонд Никольского существует и в Государственном архиве литературы и искусства на улице Шпалерной. Рисунки блокадного времени хранятся в Государственном Эрмитаже. Что-то из наследия Никольского находится в частных собраниях Петербурга и Москвы. Так, например, часть проектной документации по стадиону Кирова хранится у наследников архитектора Игоря Явейна, с которым Никольский некоторое время работал вместе. Какие-то вещи из архива Никольского оказались выброшенными на антикварный рынок, часть этих материалов была специально приобретена во время работы над книгой и публикуется здесь впервые.

Александр Сергеевич Никольский умер после продолжительной болезни в 1953 году. Он похоронен на Волковском кладбище в Петербурге, на Литераторских мостках. В 1956 году был проведен конкурс на проект надгробного памятника архитектору. Первое место в конкурсе получил проект Владимира Сергеевича Васильковского. Архитекторов связывали дружественные отношения, его отец Сергей Владимирович исполнял некоторые детали проекта по стадиону. Васильковский выполнил два варианта надгробия — оба в виде вертикальной плиты, на которой нанесен текст с титулами Никольского. В верхней части первого варианта плиты — рельеф с видом стадиона, с башней и галереей, как это было задумано Никольским. Перед памятником Васильковский изобразил дерево скорби — посаженная корнями вверх, лиственница склоняла свои ветви и стелилась вдоль земли.

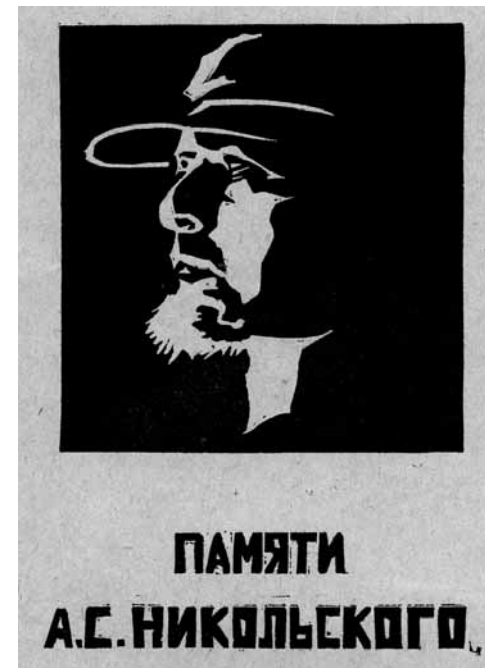

В. С. Васильковский. Эскиз надгробия на могиле А. С. Никольского. Конкурсный проект. 1956

Реализованный вариант надгробного памятника — полированная плита из серого гранита, которая имеет закругленный профиль титульной доски и ступенчатое основание. В верхней части плиты — профиль Никольского, выполненный техникой низкого рельефа. И нет никаких титулов. Академик, профессор, преподаватель, лауреат — все это стало не важно. На надгробной плите архитектора вырезаны простые слова:

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ НИКОЛЬСКИЙ
1884–1953
АВТОР СТАДИОНА ИМЕНИ С. М. КИРОВА

Сейчас памятник еще сохраняет величие в ряду могил известных ленинградских архитекторов, коллег Никольского, таких как Ной Троицкий, Андрей Оль, Яков Рубанчик и других. Но уже разрушается основание памятника и стираются резные буквы. Время и равнодушие потомков способны стереть с лица земли и произведения архитектора и его могилу. Но точно звучит высказывание мудреца о том, что уважение к усопшим заключается не в том, чтобы ставить на их могилы большие камни, а в том, чтобы хранить память об их деяниях.

А. И. Авдышев. Памяти А. С. Никольского. 1956

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Текст с варианта титульного листа к папке чертежей и рисунков к стадиону с поименным перечнем участников проектных работ на конец 1930-х годов*

ЧЕРТЕЖИ И РИСУНКИ

СТАДИОНА имени С. М. КИРОВА

СОЧИНЕНО, РАЗРАБОТАНО И ПОСТРОЕНО

АКАДЕМИКОМ АРХИТЕКТУРЫ

ДОКТОРОМ АРХИТЕКТУРНЫХ НАУК

ПРОФЕССОРОМ ВСЕРОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

АРХИТЕКТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ НИКОЛЬСКИМ

С ТОВАРИЦАМИ

АРХИТЕКТОРОМ КОНСТАНТИНОМ КАШИНЫМ

АРХИТЕКТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ ЗАВАРЗИНЫМ

АРХИТЕКТОРОМ НИКОЛАЕМ СТЕПАНОВЫМ

ПЛАНИРОВЩИКОМ СТЕПАНОМ БЕРСЕНЕВЫМ

ТЕХНИКОМ АННОЙ КАРЕЕВОЙ

В РАЗНОЕ ВРЕМЯ ПО РАЗНЫМ ЧАСТЯМ СТАДИОНА И ПАРКА ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ:

Богословский В.А.	арх	1935–1937
Виноградов М.	инж	1936–1937
Гинце Татьяна	тех	1936–1938
Григорьев Алкс.	арх	1937–1937
Данилюк Алексей	арх	1935–1937
Дергунов Костя	инж	1933–1935
Дутов Глеб Дмитр.	инж	1933–1939
Ефимов Андр. Андр.	смет	1933–1937
Ефремов Сергей	инж	1932–1932
Жеребцов Капит.	инж	1932–1938
Кетчер Яков Яков.	арх	1935–1936
Костромин Влад	инж	1936–1937
Кошелева Мария	тех	1933–1935
Кошков Владимир	тех	1934–1938
Крестин Александр	арх	1935–1936
Крестин Михаил	арх	1933–1935
Малиновский В.	арх	1935–1935
Митурич Николай	арх	1932–1932
Мюризье Моника	склп	1936–1936
Некрасов Евгений	инж	1935–1938
Носков Николай	арх	1935–1937
Парамонов Влад	инж	1935–1936
Петров Петр Степ	арх	1935–1936
Прибыловский	инж	1937–1938
Пятунин Борис	арх	1932–1932
Хидекель Лазарь	арх	1935–1936
Шищенко Леонид	экн	1935–1938
Эйсмонт Николай	арх	1933–1934

* ОР РНБ, ф. 1037, № 424 (сохранена орфография оригинала).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Постройки А. С. Никольского в 1920–1930-х годах*

1. Клуб завода «Красный путиловец» им. Ильича в Ленинграде. Перестройка под клуб церкви Святителя Николая Чудотворца и Св. мученицы царицы Александры при Путиловском заводе (1901–1906, арх. В. А. Косяков). Строительство: 1925–1926. Совместно с К. И. Кашиным. Проспект Стачек, 48 (*здание перестроено*).
2. Жилой массив Тракторной улицы (Крыловский участок) и жилой массив ул. Белоусова в Ленинграде. Совместно с Г. А. Симоновым и А. И. Гегелло. Строительство: 1925–1927.
3. Школа имени 10-летия Октября. Строительство: 1925–1927. Проспект Стачек, 15.
4. Стадион «Красный Спортинтерн» в Ленинграде. Напротив Минеральной ул. на Кондратьевском пр., 12 (старая нумерация). Совместно с Л. М. Хидекелем. Строительство 1927–1929 (*здание не сохранилось*).
5. Деревянное здание клуба для рабочих Северной судостроительной верфи в Ленинграде. Построен на основе проекта рабочего клуба для г. Кандалакши. Строительство: 1927–1929. Совместно с Л. М. Хидекелем (*здание не сохранилось*).
6. 1926–1932. Архитектурное оформление моста в Вологде. Инженер Г. П. Передерий.
7. Общественная баня с бассейном в поселке Лесном в Ленинграде. Совместно с Н. Ф. Демковым и В. М. Гальпериным. Строительство: 1927–1930. Ул. Карбышева, 29а.
8. Общественные Ушаковские бани «Гигант» в Ленинграде. Совместно с Н. Ф. Демковым. Строительство: 1928–1930. Ул. Зои Космодемьянской, 7 (*готовится к сносу*).
9. Стадион завода «Красный Путиловец» на 12 тысяч мест в Ленинграде. Совместно с К. И. Кашиным и Я. Я. Кетчер. В конце улицы Зои Космодемьянской. Строительство: 1928–1929 (*здание не сохранилось*).
10. Здание школы завода «Светлана» на 1000 человек в поселке Лесном в Ленинграде. 1929. Совместно с В. М. Гальпериным, А. А. Заварзиным, Н. Ф. Демковым (*здание перестроено*). Политехническая ул., 22.
11. Здание радиостанции в Колпине. Строительство: 1931–1932 (*здание не сохранилось*).
12. Здания лесотехникума в Тихвине: студенческий городок с деревянными зданиями учебных корпусов и студенческим общежитием. Строительство: 1930–1933 (*построено частично*).
13. Спортбаза «Красный химик» завода «Красный треугольник» на 35 тысяч мест в Ленинграде. Совместно с К. И. Кашиным. Строительство: 1932. Площадь Стачек (*здание перестроено*).
14. Праздничное оформление площади Восстания в Ленинграде к 15-й годовщине Октября. Совместно с А. А. Заварзиным и Л. М. Хидекелем. 1932.
15. Стадион им. Кирова и Приморский парк Победы в Ленинграде. Строительство: 1934–1952 (*проект осуществлен частично*).

* Полный список проектов Никольского см. в издании: *Никольский А. С. Каталог чертежей и рисунков*. Л., 1980.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Избранная библиография

Работы Никольского

1. Конкурсный проект здания хлебозавода в Ленинграде // Современная архитектура. 1926. № 5–6.
2. Естественное освещение внутри помещений // Современная архитектура. 1928. № 3.
3. О новом школьном строительстве // Современная архитектура. 1928. № 4.
4. Проект бани // Современная архитектура. 1928. № 3.
5. Из работ моей мастерской // Академия архитектуры. 1934. № 1–2.
6. Творческий отчет // Архитектура СССР. 1934. № 3.
7. Остров веселья и здоровья // Вечерняя Красная газета. 1934. 8 июля.

8. Реальная фантазия // Литературная газета. 1935. 1 сентября.
9. Творческий отчет в связи с предстоящим съездом архитекторов // Архитектура СССР. 1935. № 4.
10. Стадион имени С. М. Кирова // Архитектура и строительство Ленинграда. 1950. № 13 (статья написана в соавторстве с К. И. Кашиным).
11. Каталог чертежей и рисунков. Л., 1980.
12. *Nikolsky A. S.* Die natürliche Beleuchtung innerräumen // *Wasmuths Monatsheft für Baukunst*. 1926. № 4.

Литература о Никольском

13. *Андреев В.* Стадион им. С. М. Кирова в Ленинграде // Архитектура и строительство. 1950. № 9.
14. *Аранович Д.* Выставка современной архитектуры // Строительная промышленность. 1927. № 6.
15. Архитектура Ленинграда за 18 лет. Л., 1936.
16. *Баранов Н. В.* Архитектура и строительство Ленинграда. Л., 1948.
17. *Баскаков Н.* Стадион на «Зеленом заливе» // Вечерняя Красная газета. 1933. 10 мая.
18. *Бертенев И. А.* Зодчие и строители Ленинграда. Л., 1963.
19. *Богословский В.* Стадион имени С. М. Кирова // Архитектура СССР. 1934. № 3.
20. *Бродянский Б.* Коснемся старины // Экран. 1928. № 19.
21. *Варшавский С., Рест Б.* Подвиг Эрмитажа. Л.-М., 1966.
22. Всеобщая история архитектуры. Архитектура СССР 1917–1970 / Под ред. Н. В. Баранова. М., 1975. Т. 12. Кн. 1.
23. *Гавричков А. А.* Рисунки архитектора А. С. Никольского // Строительство и архитектура Ленинграда. 1967. № 12. С. 24–27.
24. Ежегодник ЛОСХА. Вып. 1–2. Л., 1940.
25. *Катонин Е. И.* Парки Победы // Архитектура и строительство Ленинграда. 1946. № 4.
26. *Козлов Д. В.* Никольский и супрематисты / И|&. Сборник трудов факультета истории искусств ЕУСПб. СПб. 2007. С. 98–113.
27. *Колли Н. Я.* Стадион им. С.М.Кирова в Ленинграде // Архитектура СССР. 1951. № 1.
28. Научные труды ЛИСИ. [Л.], 1950. № 10.
29. *Оль Г. А.* Александр Никольский. Л., 1980.
30. *Оль Г. А., Повелихина А. В.* Александр Сергеевич Никольский // Мастера архитектуры об архитектуре. М., 1975.
31. Памятники архитектуры Ленинграда. Л., 1969.
32. *Пасковский В.* Школьное строительство в Ленинграде // Советская архитектура. 1933. № 6.
33. *Пащенко Ф. И.* Архитектура и строительство библиотечных зданий. М., 1941.
34. *Пилявский В. И.* Строительство бань в Ленинграде // Архитектура Ленинграда. 1940. №4.
35. *Платонов Г. Д.* Архитектура школьных зданий Ленинграда. Л.-М., 1954.
36. *Повелихина А. В.* Александр Никольский // Зодчие Санкт-Петербурга. XX век / Сост. В. Г. Исаченко. СПб., 2000.
37. *Повелихина А. В.* Архитектурное движение в Петрограде-Ленинграде в 1920-е годы и мастерская А. С. Никольского // Сборник ЛИСИ: Архитектура. Л., 1965.
38. *Повелихина А. В.* Истоки мастерства. К 90-летию со дня рождения А. С. Никольского // Архитектура и строительство Ленинграда. 1974. № 4.
39. *Твельмейер В. Ф.* Творческий путь А. С. Никольского // Архитектура и строительство Ленинграда. 1953. № 1.
40. *Федосеева Е. П.* Проект нового здания Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде 1928 г. // Из истории рукописных и старопечатных собраний. Л., 1979.
41. *Хан-Магомедов С. О.* Александр Никольский. М., 2009.
42. *Хигер Р.* Из окон Эрмитажа. Зарисовки академика А. С. Никольского // Архитектура СССР. 1943. № 2.
43. *Хидекель Л. М.* Архитектор А. С. Никольский. К 80-летию со дня рождения // Строительство и архитектура Ленинграда. 1965. № 3.
44. *Явейн О. И.* А. С. Никольский // Архитекторы об архитекторах. Ленинград-Петербург: XX век. СПб., 1999.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВКП(б)	Всероссийская коммунистическая партия (большевиков)
ВСФК	Верховный Совет по делам физкультуры и спорта при Совете Народных Комиссаров СССР
ГИНХУК	Государственный институт Художественной культуры (Ленинградский филиал)
ГИПРОГОР	Государственный институт проектирования городов
ИГИ	Институт Гражданских инженеров
ИННОРС	Институт норм и стандартов
ЛОСПК	Ленинградское отделение союза профессиональных кооперативов
ЛОСХ	Ленинградское отделение союза художников
НИКАРХ, НИИКАСТ	Научно-исследовательский кабинет архитектуры и строительной техники
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
ОР РНБ	Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
ОСВОД	Общество спасения на водах
РГАЛИ	Российский Государственный архив литературы и искусства
ХОЗУ УКВД ЛО	Хозяйственное управление при Управлении Комиссариата Внутренних дел Ленинградской области
ЦПКиО	Центральный парк культуры и отдыха

ИСТОЧНИКИ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ

- Архив СПб ГАСУ. Личное дело А. С. Никольского
- ОР РНБ. Фонд А. С. Никольского, № 1037
- РГАЛИ. Личный фонд А. С. Никольского
- Частные архивы: В. С. Васильковского (СПб); Ю. Н. Демкова (СПб); В. М. Митурич-Хлебниковой (Москва); М. Г. Сапего (СПб)

ИЛЛЮСТРАЦИИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ В ОФОРМЛЕНИИ КНИГИ

Обложка: ++++++

Мастерская Никольского. Проект стадиона и парка на Крестовском острове. Фото с макета. 1934

Титул:

Алюминиевый жетон из гардероба стадиона им. Кирова

Шмуцтителы:

- Стр. 3 А. С. Никольский. Автопортрет на фоне стадиона. Обложка альбома рисунков. 1941
- Стр. 4 А. С. Никольский. Регата в акватории Финского залива. 1936–1946
- Стр. 6 Никольский А. С. Базилика Сан-Витале в Равенне. 1913. Публикуется впервые
- Стр. 16 Карта Ленинграда. 1939
- Стр. 22 А. С. Никольский. Парковый «вестибюль». 1936–1941
- Стр. 30 Мастерская Никольского. Общий вид стадиона. 1936–1941
- Стр. 42 Мастерская Никольского. Проект стадиона и парка на Крестовском острове. Фото с макета. 1934
- Стр. 62 А. С. Никольский. Парковый вестибюль зимой. 1936–1941
- Стр. 76 В. С. Васильковский. Памяти академика архитектуры Никольского. 1993

А. С. Никольский с группой физкультурников на чаше стадиона им. С. М. Кирова в день его открытия. 30 июля 1950 года